

Август
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Слухи о скором распаде Европейского союза,
как нам представляется, преждевременны*

Алексей Мешков

Заместитель министра иностранных дел России

*Россия - Иордания:
50 лет доброго сотрудничества*

Александр Калугин

*Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Иорданском Хашимитском Королевстве*

Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Евгений Бажанов

Ректор Дипломатической академии МИД России

Концепция «ответственность по защите»

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

А.Мешков, заместитель министра иностранных дел России
Слухи о скором распаде Европейского союза, как нам представляется, преждевременны 6

Сегодня Европа переживает не лучшие времена. Средние показатели по странам Евросоюза: в текущем году рост ВВП ожидается не выше 1,8% (по сравнению с 4,3% докризисного, 2008 г.), инфляция - 1,6%, безработица составляет около 20 млн. человек. За чертой бедности сегодня находится около 16% населения ЕС. Как долго будут продолжаться кризисные явления на пространстве ЕС, а также ощущаться их последствия, сегодня не возьмется предсказать никто.

А.Калугин, Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Иорданском Хашимитском Королевстве
Россия - Иордания: 50 лет доброго сотрудничества 33

Королевство традиционно ориентируется на Запад, но при этом иорданские руководители всегда стремились к развитию партнерства с различными мировыми центрами, среди которых одно из приоритетных мест занимала и продолжает занимать Россия. За этот курс выступал король Хусейн, эстафету подхватил и взойшедший в 1999 году на иорданский престол король Абдалла II. При нем российско-иорданское сотрудничество заиграло новыми красками, стало более динамичным и разноплановым.

Е.Бажанов. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе . . . 39

Распространено мнение, что в российской внешней политике всегда преобладало европейское направление, об Азии Россия чуть ли не забывала. Вряд ли данное утверждение верно. Вспомним: с конца XVI столетия, с эпохи Ивана Грозного, началось движение русских за Уральские горы на восток.

В.Беляков. Путь длиною в четверть века. К 70-летию установления дипотношений между СССР и Египтом 59

26 августа 1943 года, были установлены дипломатические отношения между СССР и Египтом. Путь к ним занял более четверти века.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К.Геворгян. К читателю «Международной жизни».

Концепция «ответственность по защите» 72

Вашему вниманию предлагается материал, ставший итогом обсуждения в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации концепции «ответственность по защите».

О.Хлестов, А.Кукушкина, Ш.Содиков. Международные организации vs терроризм 85

В заявлении по вопросу о борьбе с международным терроризмом, принятом министрами иностранных дел пяти государств - постоянных членов Совета Безопасности, подчеркивается, что жизненно необходимым является усиление международного сотрудничества под эгидой ООН в целях борьбы с терроризмом во всех его проявлениях.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Мультикультурализм: война или мир? 100

На эмпирическом уровне капитуляция христианской Европы перед творцами «Новой Европы» воспринимается иммиграцией как ренегатство, отказ Европы от роли великого монотеистического соседа, исторический откат в язычество, вещьность, безальтернативный секуляризм.

ПОЛИТИКА

М.Конаровский. Итоги афганской операции НАТО и сценарии для России 106

Более чем десятилетняя вовлеченность США и НАТО в Афганистане стала самой масштабной и затратной операцией за все годы существования Северо-

атлантического альянса. На нее было израсходовано свыше триллиона долларов, а потери составили более 3 тыс. убитыми и около 100 тыс. ранеными. Операция превратилась и в самое значительное психологическое испытание для НАТО, что дало основание даже поговаривать о системном кризисе Организации.

Е.Шаповалова. Россия и Япония: взгляд заинтересованного наблюдателя 119

Япония глубоко и прочно вошла в жизнь России, которую сейчас трудно представить без японских автомобилей, мотоциклов, электроники, инструментов, тысяч японских ресторанов, суши-баров, боевых искусств - дзюдо, каратэ, айкидо, сумо. Культурными вкраплениями Страна восходящего солнца влилась в повседневность россиян. Но политика в отношении восточного соседа - это не просто поддержание стабильных отношений...

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

В.Супян. США в мировой таблице о рангах: экономические показатели 136

В Соединенных Штатах Америки и в мире стали чаще высказываться суждения о все более явственно проявляющейся тенденции утраты США своих доминирующих экономических позиций, о постепенно формирующейся новой расстановке сил в мировом хозяйстве, в частности в пользу набирающих вес Китая, Индии и ряда других стран с быстро развивающимися экономиками.

Э.Касаев. Газовая политика Катара сквозь призму интересов России 150

По состоянию на 2013 год доказанные запасы природного газа эмирата составляют 25,2 трлн. куб. м (14% всех мировых запасов), что ставит страну на второе место по этому показателю среди членов Организации стран - экспортеров нефти и на третье место в мире после России и Ирана.

«МЯГКАЯ СИЛА»

Л.Гусев. Формирование образа России на Украине - проблемы и перспективы 162

Формирование образа России на Украине очень важно для народов наших стран, так как это братские народы, оказавшиеся разделенными после 1991 года. От того, как представляется Россия на Украине, зависит и процесс интеграции между нашими государствами.

Д.Асатрян. Армянская диаспора как транснациональный актер мировой политики 174

Возрастает роль негосударственных акторов в политических процессах и трансформации мировой системы. Возникает вопрос, как выявить характерные признаки, по которым различные организации можно отнести к транснациональным, и может ли диаспора, на примере армянской, выступать в роли транснационального актора на мировой арене.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В.Кузнечевский. Перечитывая Шебаршина 182

Д.Климов. Антология террора 188

М.Маслин. Константин Леонтьев - дипломат и философ 195

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Алексей Мешков:

«Осмысление Евросоюзом опыта предыдущих этапов евро-расширения свидетельствует о признании «старой Европой» системной ошибки в стратегических расчетах геополитических амбиций ЕС и его интегрирующих способностей. Как следствие, экономические трудности заставляют сейчас Евросоюз заботиться в первую очередь о спасении нынешних членов, а энтузиазма насчет дальнейшего расширения у евро-соццев, похоже, поубавилось. Ведь не секрет, что решения о расширении Евросоюза в 2004 и 2007 годах принимались в значительной степени по политическим соображениям».

Александр Калугин:

«Сегодня российско-иорданское сотрудничество набирает обороты, охватывая новые перспективные направления, включая реализацию проектов в сфере энергетики и инфраструктуры. Важнейшим среди них может стать первая АЭС в Иордании. Российская сторона участвует в тендере на строительство этого объекта и имеет хорошие шансы его выиграть».

Евгений Бажанов:

«Согласно одной точки зрения, нам следует взять на вооружение древнюю китайскую стратегию «цзо шань гу ань ху доу» - «сидя на горе, наблюдать за схваткой тигров». Пусть, мол, США, Китай, Япония и другие дерутся, ослабляют друг друга. И чем дольше они дерутся, тем дольше будут не в состоянии посягать на наши интересы. Более того, начнут, как «женихи», ухаживать за «российской невестой», завлекать ее в свой лагерь».

Владимир Беляков:

«После Сталинградской битвы, - вспоминал советский полпред в Великобритании Иван Майский, - египетский посол в Лондоне Нашиат-паша, который до того почти «не замечал» меня, внезапно изменил свое поведение, пригласил меня к себе в посольство на завтрак и при этом завел разговор о том, что хорошо было бы установить дипломатические отношения между нашими странами. Я ответил, что разделяю мнение посла, и порекомендовал египетскому правительству, во главе которого тогда стоял руководитель национально-буржуазной партии «Вафд» Наххас-паша, сделать соответствующее предложение Советскому правительству». Время шло, а письмо от правительства Египта все не поступало: королевский двор тормозил принятие решения».

Алексей МЕШКОВ

Заместитель министра
иностранн~~ых~~ дел России
AMeshkov@mid.ru

Слухи о скором распаде Европейского союза, как нам представляется, преждевременны

«Международная жизнь»: Алексей Юрьевич, в европейских СМИ, в частности французских, проскальзывает мысль, будто Кремль играет против европейцев. По вашему мнению, с чем связаны появляющиеся в последнее время такого рода агрессивные настроения в отношении России?

Алексей Мешков: Не могу согласиться с тем, что в отношении России в Европе появились настроения, которые можно охарактеризовать как агрессивные. В той же Франции. Мои последние контакты с французскими представителями, в том числе с депутатами Национального собрания и верхней палаты - Сената Франции, оставили впечатление об искренней заинтересованности французской стороны в углублении и укреплении отношений России не только с отдельными странами Европы, но и с нашим стратегическим партнером - Европейским союзом. Именно исходя из такой

взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества, в том числе по линии наращивания контактов между людьми и формирования единого правового и гуманитарного пространства в Европе, мы выстраиваем нашу внешнюю политику на европейском направлении. У этой линии есть противники, но они в явном меньшинстве.

«Международная жизнь»: В течение последних лет ЕС переживает глубокий кризис, не только экономический, но и институциональный, моральный. Могла ли Европа еще лет десять назад пойти по иному пути и избежать нынешнего развития событий?

А.Мешков: Введение в 2002 году в обращение единой валюты евро и масштабное расширение в 2004 году ЕС в восточном направлении были восприняты в качестве апогея 20-летнего, достаточно динамичного процесса евроинтеграции как «по вертикали», так и «по горизонтали». Острые кризисы, постигшие Европейский союз - институциональный (2005-2009 гг.) и финансово-экономический (2008-2009 гг.), - вскрыли системную разбалансировку, которая отразилась на всех областях развития и политики ЕС.

Сегодня на Западе говорят о нарушении гомогенности в ЕС-28, признаках существенной дифференциации интересов стран - членов Евросоюза, нарушении баланса между стратегиями развития интеграции «вширь» и «вглубь». Указанные факторы, по признанию политологов, оказывают влияние на состояние сферы экономической интеграции, включая ее социальные аспекты. Не прекращаются дискуссии в отношении путей преодоления кризисных явлений в ЕС, в том числе потребности в новых институциональных реформах. В Европе открыто стали говорить о нарастании евроскептицизма и даже «евроцентробежных тенденций».

Сегодня сложно судить о том, мог ли Евросоюз пойти по иному пути десять лет назад. Как известно, история не имеет сослагательного наклонения. Одно совершенно ясно - ЕС вступил в новый, весьма сложный период своего развития. Он существенно отличается от предшествующего. Евроинститутам и странам-членам, несомненно, потребуется определенное время, чтобы адаптироваться к современным реалиям евроинтеграции.

«Международная жизнь»: Может быть, евроскептики окажутся провидцами, а центробежные тенденции станут реальностью?

А.Мешков: Действительно, сегодня Европа переживает не лучшие времена.

Средние показатели по странам Евросоюза: в текущем году рост ВВП ожидается не выше 1,8% (по сравнению с 4,3% докризисного, 2008 г.), инфляция - 1,6%, безработица составляет около 20 млн. человек, при этом среди молодежи до 25 лет в отдельных странах ее уровень достигает 55%. За чертой бедности сегодня находится около 16% населения ЕС.

Как долго будут продолжаться кризисные явления на пространстве ЕС, а также ощущаться их последствия, сегодня не возьмется предсказать никто.

В этих условиях евросообщество предпринимает активные усилия по поиску путей выхода из создавшейся ситуации. Ужесточается бюджетно-финансовая дисциплина, осуществляется поиск резервов для стимулирования экономического роста и создания новых рабочих мест, изучается возможность реформирования институтов Евросоюза. С учетом такой активности и общего настроения на сохранение жизнеспособности Евросоюза центробежные силы в этом политико-экономическом образовании, по-видимому, удасться нейтрализовать.

Ответ на этот вопрос я бы подытожил так - слухи о скором распаде Европейского союза, как нам представляется, преждевременны.

«Международная жизнь»: Не считаете ли вы, что главная причина кризиса заключается в стремительном расширении Евросоюза, в том числе за счет экономически недостаточно развитых восточноевропейских государств?

А.Мешков: Главная причина, безусловно, не в этом. Стремительное расширение ЕС, конечно, сыграло свою роль, причем весьма существенную. Если хотите, фактор «безоглядного» продвижения на Восток стал важной составляющей в совокупности причин охватившего Евросоюз финансово-экономического кризиса. Наглядным подтверждением такого вывода могут служить все активнее разворачивающиеся в последнее время в странах ЕС дискуссии на тему ядра и периферии, Севера и Юга, еврозоны и всех остальных, «Европы двух скоростей».

Расширение ЕС, трактуемое Брюсселем в категориях распространения ареала мира, демократии и экономического благосо-

стояния, происходило во многом без учета реальной степени готовности кандидатов к вступлению в Евросоюз, их фактического соответствия требованиям, которые выдвигались перед ними Брюсселем. Новых членов в 2004 и 2007 годах зачастую принимали как бы авансом, имея в виду, что они потом многое исправят и подтянутся к высоким стандартам. Как мы видим, удалось это далеко не всем.

Осмысление Евросоюзом опыта предыдущих этапов еврорасширения свидетельствует о признании «старой Европой» системной ошибки в стратегических расчетах геополитических амбиций ЕС и его интегрирующих способностей. Как следствие, экономические трудности заставляют сейчас Евросоюз заботиться в первую очередь о спасении нынешних членов (к Греции, Португалии и Ирландии могут добавиться другие страны), а энтузиазма насчет дальнейшего расширения у еэсовцев, похоже, поубавилось.

Ведь не секрет, что решения о расширении Евросоюза в 2004 и 2007 годах принимались в значительной степени по политическим соображениям. Расчет, видимо, делался на то, что новые члены ЕС при поддержке из еэсовских фондов смогут достаточно быстро решить многие социально-экономические проблемы и преодолеть разрыв в уровне экономического развития с остальными государствами-членами. Однако жизнь показала, что на это уйдут еще многие годы. Конечно, эта неоднородность лишь добавляет несбалансированность в экономическую конструкцию Евросоюза, осложняет выход из продолжающегося финансово-экономического кризиса.

Со своей стороны мы не раз подчеркивали заинтересованность в стабильном, сильном и целостном Евросоюзе. ЕС - наш ключевой торгово-экономический партнер, и мы храним значительную часть золотовалютных резервов в евро. Искренне желаем нашим европейским партнерам скорейшего выхода из кризисной полосы.

«Международная жизнь»: Можно ли говорить о том, что кризис подорвал доверие к политическим системам стран Евросоюза?

А.Мешков: Думаю, что все признаки такой настораживающей тенденции налицо. К сожалению, доверие к политическим системам стран ЕС в целом и европейским политикам в частности со стороны граждан снижается. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, электоральная активность населения (явка

избирателей неуклонно падает), появление новых «оригинальных» форм выражения гражданского недовольства. У всех перед глазами пример Греции: вы должны помнить, с какими сложностями там было сформировано новое правительство.

Кстати, об угрозах политической сфере, которые несут с собой экономические неурядицы, серьезно говорят и сами еэсовцы. Так что это действительно очень актуальная тема. От того, насколько Европе удастся справиться с задачей преодоления финансово-экономического кризиса, во многом зависит и ее политическое будущее. В случае дальнейшего углубления негативных тенденций в экономике, что, как вы понимаете, чревато социальными потрясениями, полностью исключать возможности прихода к власти в странах ЕС «несистемных» политиков, в том числе крайне правых, нельзя.

Рост проявлений ксенофобии, популизма и расизма наблюдается сейчас во многих государствах - членах ЕС. На этом фоне вполне закономерно, что в ходе предстоящих в мае следующего года выборов в Европарламент соответствующие партии, скорее всего, будут активно бороться за кресла евродепутатов. Не исключено, что они найдут поддержку среди части пострадавших от экономического кризиса избирателей, не готовых в условиях массовой безработицы разбираться в тонкостях миграционной политики ЕС. Большинство таких партий являются четко выраженными «евроскептиками», и можно предположить, что движение Евросоюза в сторону дальнейшей экономической и политической интеграции будет весьма непростым.

«Международная жизнь»: Практически во всех государствах Евросоюза остро стоит проблема миграции, особенно из государств, проповедующих ислам. Многие, и на самом высоком уровне, признают, что идея мультикультурализма в Европе не оправдала себя. Какова политика ЕС в этом направлении?

А.Мешков: Этот вопрос поднимает сразу много сложных тем современной Западной Европы, а может быть, в той или иной степени и всего континента. Закономерность, если употреблять это слово, состоит, наверное, в том, что люди ищут для жизни те места и страны, где им комфортнее, где есть более оплачиваемая работа. Существует и другой интересный аспект. Некоторые неев-

ропейские страны проводили целенаправленную политику, смысл которой состоит в том, чтобы через контролируемую миграцию населения освоить европейский опыт и, по возвращении, реализовать его у себя.

Ваш вопрос конкретно касается темы адаптации и интеграции мигрантов в наши дни. При этом отметим, что наряду с внешней миграцией, скажем в страны Евросоюза с южного направления, внутри самого Евросоюза после вступления в него ряда восточно-европейских стран наблюдались активные миграционные потоки в западном направлении. И не все западноевропейцы, несмотря на соответствие такой миграции действующей в ЕС свободе перемещения рабочей силы, этот факт приветствовали.

Анализируя внешнюю миграцию на фоне демографической ситуации в странах ЕС, эксперты Еврокомиссии отмечали, в частности, что в течение последующих 50 лет трудоспособное население в ЕС сократится ориентировочно на 100 миллионов при общем естественном приросте населения. Из этого делается вывод, что приток работников из-за рубежа - экономическая необходимость.

Указанная вами проблема современного европейского общества состоит в том, что эмигранты, попадающие в страны Западной Европы на вполне законных основаниях (именно это наделяет их правами на получение социальных пособий, которые имеют, скажем, те же французы), в меньшей степени, чем раньше, интегрируются в принимающее их общество, предпочитают жить в общине соотечественников (или единомышленников), причем нередко по собственным правилам и обычаям. Решение задачи интеграции и ассимиляции мигрантов ищут и правительства заинтересованных стран, и международные организации, в частности Совет Европы.

Если понимать мультикультурализм как теорию и практику, предполагающую совместное проживание и взаимодействие (диалог) носителей разных культур на определенной территории (в государстве, области и пр.), то, говоря о его провале, руководители Франции и Германии имели, видимо, в виду углубляющийся раскол в обществе по этническому признаку, его фрагментацию и, наконец, неприятие местным населением «других». В течение нескольких десятилетий европейская общественная мысль делала акцент на поощрении разнообразия и максимальном продвижении прав различных групп и меньшинств, подчас в ущерб законным правам

большинства. А ведь правоту пословицы о том, ходят ли в чужой монастырь со своим уставом, никто не отменял.

Думается, хороший ответ на это дал другой критик формального мультикультурализма - британский премьер-министр Д.Кэмерон (выступая весной 2011 г. в Парламентской ассамблее Совета Европы). Отдав должное вкладу национальных групп в историю страны, он высказался за то, чтобы власти относились к ним как к части единого целого, вместо выделения их различий делали акцент на принадлежности к более широкой общности, работающей на благо всей страны. Естественно, это - общий подход, дело - за конкретными путями его реализации, механизмами интеграции в общество принимающего государства.

«Международная жизнь»: У России с Европой последнее время какая-то «история любви - ненависти». На уровне глав государств - «любовь», а на уровне депутатов Европарламента и прессы - «ненависть». Как в таких условиях строить эффективное сотрудничество?

А.Мешков: Слова «любовь» и «ненависть» находятся вне дипломатического лексикона. Вместе с тем прослеживается некая закономерность - чем ниже степень ответственности, тем выше уровень эмоциональной разнузданности.

Россия и ЕС развивают свои отношения на здоровой прагматической основе. Это всегда подчеркивается в ходе встреч лидеров наших сторон на высшем и высоком уровнях. Это особенно важно, поскольку потенциал отношений Россия - ЕС еще далеко не исчерпан.

Что касается Европарламента, то мы уделяем необходимое внимание тому, что происходит в его стенах. К сожалению, приходится констатировать, что реальный вклад европарламентариев в укрепление позитивной повестки дня отношений Россия - ЕС остается весьма скромным. Хотел бы отметить, что мы не против партнерской критики в наш адрес, но нас неприятно удивляет менторский тон и навязчивое желание «громко» вмешиваться во внутренние дела других стран, в то время как в самом Евросоюзе накопилось немало весьма серьезных проблем. Возможно, здесь есть некая взаимосвязь. В любом случае, мы готовы работать с нашими еэсовскими партнерами по всем направлениям и на всех площадках. Только через диалог можно находить точки соприкосновения позиций.

«Международная жизнь»: Не проще наши отношения в Совете Европы и ОБСЕ. Довольно часто оттуда звучат претензии и даже оскорбления. Есть ли какой-либо положительный смысл участия России в этих организациях?

А.Мешков: К сожалению, в наше время внимание широкой общественности зачастую привлекается только к наиболее проблемным аспектам международных отношений, которые заслоняют собой огромную каждодневную работу по решению актуальных вопросов мировой политики. Это в полной мере относится к Совету Европы и ОБСЕ. Россия является их полноправным участником, а в случае ОБСЕ еще и входит в состав основателей. Это площадки постоянного многостороннего диалога как внутри Европы, так и со странами Азии и Северной Америки.

Совет Европы представляет государствам-членам эффективное поле для сотрудничества по вопросам прав человека, демократии и верховенства закона, культуры, молодежи и спорта. Основа работы - единое европейское правовое поле, то есть огромный массив юридически обязывающих документов, равных для всех государств-членов, в сочетании с независимыми контрольными механизмами.

Необходимо учитывать и тот факт, что Россия является полноправным членом Совета Европы с 1996 года, и именно в этом во многом отражается историческая принадлежность нашей страны к европейской модели развития. Россия имеет свой голос во всех органах и структурах Совета Европы - Комитете министров, Парламентской ассамблее, Конгрессе местных и региональных властей, Конференции международных НПО, многочисленных мониторинговых и конвенционных механизмах. В сотрудничестве с 46 партнерами - членами этой организации Россия последовательно продвигает равноправный и ответственный подход к решению множества животрепещущих проблем, стоящих перед нашим общим континентом - Европой.

Есть еще один важный аспект. За долгие годы своего существования (основан в 1949 г.) Совет Европы накопил неоценимый опыт решения в различных странах-членах общих для всех и нередко повторяющихся от страны к стране проблем. Такой опыт дорогого стоит, необходимо только уметь им пользоваться.

В ОБСЕ создан мощный набор политических обязательств и договоренностей в сфере общеевропейской безопасности и сотрудничества, охватывающих военные, экономические и гуманитарные аспекты. Они выступают неотъемлемой частью современной системы международных отношений. Это принципы, жизненно важные для всех государств региона ОБСЕ, среди них и неделимость безопасности, то есть обязательство государств не укреплять свою безопасность за счет других, и совместная борьба с затрагивающими всех транснациональными угрозами - терроризмом, оргпреступностью, наркотрафиком.

Однако Совет Европы и ОБСЕ остаются в то же время и политическими организациями, на площадке которых сталкиваются зачастую не всегда совпадающие интересы разных государств. К сожалению, в организациях с такой насыщенной и комплексной повесткой дня подчас велик соблазн использовать важные общественно-политические темы, как, например, права человека, для реализации узких политических целей. Увы, Россия регулярно сталкивается с таким подходом со стороны партнеров. Это часто выливается в громкие политические заявления, жесткую, но при этом далеко не всегда обоснованную критику в наш адрес. Конечно, нужно признаться, что практика и процедуры в той же ОБСЕ не идеальны, ведь у Организации до сих пор нет устава, доработки требуют и другие аспекты, в силу чего работа в Организации нередко оказывается заложницей политической конъюнктуры.

Тем не менее не могу согласиться с некоторыми утверждениями, что голос России не слышен с трибуны европейских организаций. Наш неизменный подход - корректно и аргументированно реагировать на критику, постоянно указывать недостатки и изъяны в процедурах и правилах поведения, которые негативно сказываются на ежедневной деятельности и международном имидже этих региональных структур. Со своей стороны Россия сама активно использует площадку ОБСЕ для продвижения своих приоритетов, таких как либерализация визовых режимов, защита прав соотечественников, противодействие проявлениям неонацизма, борьба с фальсификацией истории, защита прав детей в смешанных браках, обеспечение социально-экономических прав человека в период кризиса. Сиюминутно эти проблемы, конечно, не решить, но упорная работа постепенно приносит плоды.

Применительно к Совету Европы, в принципе, мы видим свою задачу в его укреплении в качестве самостоятельной универсальной европейской организации, обеспечивающей за счет своих уникальных конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространств континента, как это сформулировано в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации.

«Международная жизнь»: В июне этого года вы возглавили российскую межведомственную делегацию на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности. На ваш взгляд, можно говорить о том, что государства - участники ОБСЕ готовы к модернизации Организации в вопросах обеспечения «жесткой» безопасности в частности, а также к обновлению ОБСЕ в целом?

А.Мешков: Вы совершенно верно определили одну из ключевых проблем ОБСЕ, изначальное предназначение которой состояло в поддержании равноправного и уважительно политического диалога в рамках трех измерений безопасности Организации - военно-политического, экономико-экологического и гуманитарного. На протяжении многих лет наши западные партнеры концентрировались исключительно на третьей - правочеловеческой «корзине», что подчас принимало формы простого наращивания обязательств в этой сфере, в то время как контроль за их соблюдением оставался слабым и однобоким.

На этом фоне откровенно проседала работа в сфере «жесткой» безопасности. С одной стороны, доминирование в деятельности Организации узкогрупповых интересов поставило под угрозу накопленный за годы ее существования пласт военно-политических договоренностей, составлявших своеобразный «бренд» ОБСЕ. С другой - Организация явно не успевала за требованиями времени в том, что касается парирования новых вызовов и угроз - терроризма, наркотрафика, оргпреступности. Все это в конечном счете не могло не сказаться на востребованности ОБСЕ среди ее государств-участников.

Рассчитываем, что наши партнеры отдадут себе отчет в необходимости выправления существующего системного кризиса в Организации. Свидетельства тому - согласованная на высшем уровне в Астане в 2010 году обращенная в будущее итоговая политическая

декларация, провозгласившая цель создания сообщества равной и неделимой безопасности в Евроатлантике и Евразии, а также прошлогоднее решение СМВД ОБСЕ в Дублине о запуске процесса «Хельсинки плюс 40», призванного к 40-летию юбилею Организации в 2015 году определить стратегическое видение ее деятельности в XXI веке.

На наш взгляд, ключом к успеху в обновлении ОБСЕ станет укрепление ее организационной структуры при безусловном соблюдении консенсусной основы принятия решений в ее рамках, насыщение повестки дня Организации объединительными, отражающими актуальные для всех проблемы безопасности вопросами. Именно такой подход закреплен в новой редакции Концепции внешней политики России, утвержденной в феврале этого года.

«Международная жизнь»: Стабильный диалог по энергетическим вопросам выгоден как России, так и ЕС. Но за последние годы возникало немало противоречий и спорных ситуаций. Насколько остается прочным кредит доверия сторон?

А.Мешков: Наш главный инструмент взаимодействия с Евросоюзом в области энергетики - ЭнергодIALOG Россия - ЕС - продолжает работать без каких-либо сбоев. В течение 2012 года активно шла разработка «Дорожной карты» энергетического сотрудничества Россия - ЕС до 2050 года (подписана в марте 2013 г.). В декабре 2012 года (на территории компрессорной станции «Русская») началось строительство газопровода «Южный поток».

Были и неприятные моменты, как, например, запуск антимонопольного расследования против Группы «Газпром» (видим в этом расследовании и весьма заметную политическую подоплеку). Постепенно происходили изменения на газовом рынке Евросоюза: из-за роста добычи сланцевого газа в США на ЕС стали все больше ориентироваться такие страны, как Катар. Это вкуче с другими факторами оказывало понижающее давление на цены на это сырье.

Мы видим, что рынок Европы, в том числе газовый, претерпел некоторые изменения. Учитываем также серьезное воздействие финансово-экономического кризиса на Евросоюз. Падает конкурентоспособность. Поэтому в ЕС стремятся снизить издержки, в частности за счет более выгодных цен на энергоносители. Все это является ожидаемым развитием событий (отсюда и тяга наших

партнеров к отказу от договорного принципа «бери или плати», привязки цены на газ к «нефтяной корзине»). Считаем, что здесь надо найти золотую середину таким образом, чтобы продавцы и покупатели в целом были довольны. Собственно говоря, этим мы и занимаемся. Переговорный процесс пусть и медленно, но идет. Уверен, в конце концов мы сможем найти с нашими партнерами из ЕС общий язык. Поводы для такого оптимизма весьма серьезные: географически мы соседи, Россия обладает сырьем, в котором так нуждается Евросоюз, дорогостоящая инфраструктура уже построена (большой частью еще нашими отцами и дедами). Все это учитывается и в России, и в ЕС.

«Международная жизнь»: Можно ли сказать, что «Третий энергетический пакет» стал раздражителем в отношениях Евросоюза и России?

А.Мешков: «Третий энергопакет» и методы его внедрения в жизнь являются ключевым раздражителем в наших отношениях.

Первое, на что мы обращаем внимание партнеров, - это ретроактивный способ его применения. То есть действие «пакета» распространяется на права и обязательства, возникшие до его принятия.

Второе - наши европейские партнеры фактически ставят «Третий энергопакет» выше своих международных договоренностей. Так, к примеру, имплементация «Третьего энергопакета» нарушает подписанное задолго до него наше базовое соглашение - Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия - ЕС, а также двусторонние соглашения с рядом стран ЕС о поощрении и защите капиталовложений. Нарушаются и некоторые обязательства ЕС в рамках ВТО.

Что касается непосредственно переговоров, то диалог идет на самых различных треках. Речь идет не столько о «Третьем энергопакете», сколько о неприменении ряда его положений (что допускается самим «пакетом»).

Так, еще в декабре прошлого года мы передали партнерам проект соглашения, касающегося трансграничных инфраструктурных проектов. Хотя в Европейской комиссии нам уже сигнализировали, что не считают целесообразным заключение такого соглашения, мы пока такую возможность не отбрасываем. Одновременно готовы обсуждать этот вопрос и в рамках переговоров по новому базовому соглашению, которое должно прийти на смену вышеупомянутому Со-

глашению о партнерстве и сотрудничестве Россия - ЕС. Надеемся, что работа над этим документом скоро будет возобновлена.

Не возражаем мы и против достижения договоренностей по отдельным конкретным проектам. Вот, к примеру, сейчас идут довольно интенсивные консультации по функционированию газопровода «ОПАЛ» (наземное продолжение газопровода «Северный поток»), в которых участвуют представители Минэнерго России, Еврокомиссии, германского энергорегулятора и ОАО «Газпром».

Что будет, если не достигнем взаимопонимания? При возникновении разногласий принято в первую очередь попытаться договориться. Если этого не происходит, стороны прибегают к судебному разбирательству. Считаю, что возможностей договориться у нас еще много. Но и мы не можем не исключать возможность разрешения спорных моментов посредством арбитражных процедур, в том числе в рамках ВТО.

Отмечу, что нигде и никогда на официальном уровне в ЕС не говорилось, что поставки газа из России станут не критичными. Наоборот, падение собственной добычи газа в ЕС идет такими быстрыми темпами, что даже некоторое снижение потребления газа из-за кризиса не может компенсировать это падение. По нашим оценкам, равно как и оценкам ЕС, в ближайшие десятилетия Евросоюзу будет нужно больше газа. Некоторые страны уже ведут с нами диалог о начале увеличения объема поставок этого сырья.

Евросоюз еще многие десятилетия будет оставаться нашим ключевым рынком сбыта природного газа.

«Международная жизнь»: В течение достаточно длительного периода ведутся переговоры о новом базовом соглашении (НБС) с Евросоюзом. Можно обозначить сроки подписания документа?

А.Мешков: Хотел бы заверить вас, что Россия заинтересована в том, чтобы новое базовое соглашение с Евросоюзом было заключено как можно скорее. Действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия - ЕС 1994 года во многом устарело, и наши отношения давно «переросли» его рамки.

Представители России и ЕС уже провели серьезную работу по подготовке НБС. Сейчас основные усилия сосредоточены на согласовании экономического раздела соглашения. Учитывая объем наших торгово-инвестиционных связей и желание наших партнеров

включить в него максимально широкий круг вопросов, договориться по этой части документа - весьма непростая задача. Для нас важно, чтобы Еврокомиссия не пыталась добиться от нас дополнительной - сверх условий нашего присоединения к ВТО - либерализации торгово-инвестиционного режима.

Кроме того, в ходе работы над НБС необходимо найти формулу, которая позволила бы отразить в документе новые реалии, связанные с продвижением евразийских интеграционных процессов. Ведь в ряде сфер Россия, Белоруссия и Казахстан перешли на единый режим регулирования, создан наднациональный орган - Евразийская экономическая комиссия, которой переданы значимые экономические функции.

Надеемся, что в итоге нам удастся выйти на компромисс по всем остающимся вопросам и подготовить документ, ориентированный на долгосрочные цели и приоритеты взаимодействия. НБС должно гарантировать поступательное развитие наших отношений, обеспечить им стабильность и предсказуемость.

«Международная жизнь»: Вызывает ли у российской стороны обеспокоенность подача Евросоюзом в ВТО первого иска против России в связи с утилизационным сбором на автомобили?

А.Мешков: Использование ВТО для разрешения торговых споров является нормальной практикой, поскольку в этой сфере у стран всегда имеется немало взаимных претензий.

Россия и ЕС тоже активно обсуждают встречные претензии друг к другу в контексте соблюдения правил ВТО. Это, в частности, антидемпинговые пошлины Евросоюза на российскую продукцию металлургии и минеральные удобрения, тематика «Третьего энергопакета» ЕС и целый ряд других тем.

Что касается утилизационного сбора, подчеркну, что ЕС не выступает против сбора как такового (подобные сборы взимаются и в странах - членах Евросоюза), а указывает на признаки несоответствия нормам ВТО лишь отдельных параметров сбора. Ранее состоялось несколько раундов консультаций с ЕС по данному вопросу, и мы были очень близки к урегулированию проблемы. В ближайшие дни консультации должны быть продолжены, но теперь - в соответствии с процедурами ВТО.

Повторю, оспаривание странами в ВТО торговых мер партнеров является обычной практикой. Россия тоже обладает таким правом и будет пользоваться им в случае необходимости.

«Международная жизнь»: Алексей Юрьевич, трудно обойти вопрос о безвизовом режиме между Россией и ЕС. Как идут переговоры?

А.Мешков: Безвизовый диалог Россия - ЕС продолжается уже восемь лет, и, безусловно, мы продвинулись в решении ряда практических вопросов, что позволяет надеяться на достижение цели введения безвизового режима в реальной перспективе. В настоящее время обе стороны проводят объемную и интенсивную работу по скрупулезному выполнению перечня «Совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС». Недавно завершилась поездка в Россию очередной экспертной миссии ЕС по заключительному, четвертому блоку («Внешние связи») перечня. Российская сторона выполнила свои обязательства и удовлетворила все просьбы партнеров относительно организации встреч с представителями различных министерств и ведомств как в Москве, так и в регионах (эксперты посетили Казань, Владикавказ и Грозный).

На конец сентября этого года запланирована наша ответная миссия по четвертому блоку. После обмена соответствующими докладами по данному разделу перечня можно будет считать, что процесс имплементации «совместных шагов» в основном завершен. До конца этого года обменяемся с ЕС дополнительной информацией по остающимся вопросам. Будем вести дело к тому, чтобы с начала 2014 года приступить непосредственно к переговорам по проекту соглашения об отмене виз.

«Международная жизнь»: Как продвигается сотрудничество Россия - НАТО?

А.Мешков: Что касается отношений России с НАТО, то в последние годы сделано немало. Налажено сотрудничество по вопросам, представляющим взаимный интерес. Активно взаимодействуют наши эксперты, хотя их работа не всегда заметна. Накапливается потенциал практического сотрудничества в борьбе с терроризмом (обмен информацией, защита от терактов с воздуха и при проведении массовых мероприятий, детекция СВУ), пиратством, по военной линии (поиск и спасание на море, тыловое обеспечение, обмен опытом оборонных реформ), в реагировании на природные и техногенные катастрофы.

Нам удалось перейти от констатации задач в реагировании на общие вызовы безопасности к взаимопользным проектам и механизмам практического сотрудничества, большинство из которых реализуются в штатном режиме, без сбоев и приносят вполне ощутимые результаты.

В то же время нашему сотрудничеству не всегда хватает глубины, должного уровня доверия. Для нас странно, что в условиях отсутствия в Европе противоречий, способных привести к масштабному военному конфликту, мы наблюдаем склонность в отдельных странах НАТО концентрироваться на задачах коллективной обороны, подогревать миф об «угрозе с Востока». Такой подтекст очевиден в связи с проведением в этом году на территории Польши и Прибалтики учений «Стэдфаст джаз» - по сценарию ст. 5 Вашингтонского договора. У нас не могут не возникать вопросы: нападение войск какой страны/стран готовятся отражать на северо-востоке Европы? Не задается ли тем самым генеральная линия в военном планировании альянса на перспективу?

Не думаю, что в нынешних условиях раскручивание застарелых мифов «об угрозе с Востока» и продвижение логики «прифронтовых государств» способствуют укреплению европейской безопасности и отношений Россия - НАТО. Не помогают этому и попытки убедить общественное мнение увеличить траты на оборону, запугивая ростом военных расходов в России. Ведь мы не скрываем, что это вызвано хроническим в прошлом недофинансированием программ перевооружения и социальной поддержки военнослужащих в Российской армии. Военный бюджет России сегодня соизмерим с расходами на оборону Франции и Великобритании. При том, что у нас наиболее протяженная сухопутная граница в мире. Если посчитать уровень военных расходов на 1 км границы, то, по разным оценкам, Россия находится только на 40-м месте.

Серьезная проверка нашей способности двигаться вперед к общему пространству неделимой безопасности, а не назад к созданию разделительных линий - ситуация вокруг европейской системы противоракетной обороны. Здесь важно выстраивать сотрудничество с учетом законных интересов безопасности друг друга.

«Международная жизнь»: Продолжается процесс вывода войск НАТО из Афганистана. Какие шаги предпринимаются альянсом для поддержания стабильности и безопасности в регионе?

А.Мешков: Одна из ключевых областей сотрудничества России с Североатлантическим альянсом - Афганистан. Не скрываем, что нас крайне беспокоит ситуация, которая может сложиться в ИРА и сопредельном регионе Центральной Азии после вывода контингентов Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ). У нас нет уверенности в том, что афганская армия и полиция в состоянии предотвратить реванш талибов. Слишком велик риск, что подготовленные с таким трудом афганские силы безопасности не смогут оказать должный отпор экстремистским силам.

Мы гораздо ближе к Афганистану и в большей степени заинтересованы, чтобы худшие сценарии не реализовались. Для этого важно продолжать взаимодействие. Напомню только, что нам будет крайне затруднительно делать это без международно-правовой основы. Все наши проекты по Афганистану «освящены» соответствующими резолюциями СБ ООН.

Важно продолжать общие усилия по подготовке кадров для антинаркотических структур Афганистана, Пакистана и стран Центральной Азии, в том числе на базе учебно-тренировочных центров в России. Необходимо совместными усилиями добиваться пресечения путей наркотрафика.

Оказываем активную поддержку МССБ в Афганистане в вопросах транзита. Создан и неплохо работает Тростовый фонд Совета Россия - НАТО (СРН) по подготовке персонала вертолетной техники Афганистана.

Постепенно, пока со сложностями, завязываются контакты Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в том числе по Афганистану, с натовскими коллегами. ОДКБ с 2004 года неизменно заявляет о своей готовности к равноправному и обоюдному сотрудничеству с НАТО по таким направлениям, как противодействие международному терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, укрепление пограничной безопасности.

В заявлении состоявшегося в апреле 2012 года в Астане заседания Совета министров иностранных дел государств - членов ОДКБ содержится обращение к государствам - членам НАТО с призывом «к налаживанию конструктивного сотрудничества», в том числе по вопросу «восстановления стабильности в Афганистане, в частности в предотвращении исходящих с территории этой страны вызовов и угроз». Мы исходим из понимания того, что та-

кие проблемы, как стабилизация обстановки в Афганистане, создание антитеррористического и антинаркотического поясов вокруг ИРА, не поддаются решению в одностороннем порядке. Для выполнения этих задач необходима консолидация усилий всех региональных организаций.

Однако альянс по-прежнему предпочитает налаживанию взаимодействия с ОДКБ установление связей с ее отдельными государствами-членами. Надеемся, что рано или поздно наши натовские партнеры придут к пониманию необходимости сотрудничества между двумя организациями, прежде всего на афганском направлении.

Надеемся, что в НАТО будет пересмотрен такой контрпродуктивный подход к взаимодействию с ОДКБ. Именно по Афганистану сотрудничество может принести реальную «добавленную стоимость».

«Международная жизнь»: Почти через 40 лет после подписания Хельсинкского акта как решается проблема безопасности Европы?

А.Мешков: Если мы хотим обеспечить надлежащим образом безопасность Европы, то необходимо четко понимать, что залогом предсказуемости и стабильности является строгое соблюдение норм и принципов международного права, в частности в сфере кризисного реагирования. Верховенство права в международных отношениях имеет такое же важное значение, как и во внутренних делах.

Мы убеждены, что путь к созданию общего пространства безопасности лежит через воплощение на практике многократно декларированного принципа ее неделимости. Укрепление собственной безопасности за счет ослабления партнера - это неоправданное распыление ресурсов, будь то политических или материальных.

Бороться с общими вызовами и угрозами совместно гораздо эффективнее и дешевле, чем делать это в одиночку или в формате замкнутых военных блоков. Важно «подтянуть» военно-политические реалии до уровня продвинутых торгово-экономических, культурных, научных связей между нашими странами.

Именно эти принципы вошли в предложения России о заключении Договора о европейской безопасности (ДЕБ). Оно не носит конъюнктурного характера и остается на столе переговоров.

Запущенные инициативой ДЕБ широкие международные дискуссии, ориентированные на укрепление европейской стабильности,

подталкивают партнеров к выдвижению собственных предложений, созвучных с философией российских подходов. Многие из них мы услышали на организованной Минобороны России международной конференции «Военные и политические аспекты европейской безопасности» 23-24 мая в Москве.

К обсуждению перспектив обеспечения евроатлантической безопасности активно подключается научно-политологическое сообщество, предлагающее свежие, незаполитизированные подходы и идеи в этой сфере.

Хорошую возможность оценить современные вызовы и угрозы, подобрать оптимальную модель противодействия им в рамках существующих международных механизмов представляет уже упомянутый мною процесс «Хельсинки плюс 40». Надеемся, что нам удастся выработать общее стратегическое видение целей и задач ОБСЕ, на что нацелено поручение саммита в Астане 2010 года по формированию «сообщества безопасности». Рассчитываем, что стартовавший диалог позволит перевести в практическую плоскость принцип неделимости безопасности, обеспечит выполнение государствами и группами стран обязательства не укреплять свою безопасность за счет других, а также продвинет реформу ОБСЕ.

«Международная жизнь»: Используются ли какие-либо новые форматы взаимодействия России и ЕС для обеспечения безопасности континента?

А.Мешков: Действительно, пришло время «сетевой дипломатии», предполагающей укрепление безопасности в Евроатлантике с одновременным выстраиванием надежной структуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском и других регионах мира.

В перспективе можно было бы вести дело к формированию общего обширного пространства безопасности, состоящего из соединенных в «кольцо» региональных сегментов, участники которых были бы связаны комплексом юридических и политических обязательств. Эти сегменты, как говорил С.В.Лавров на 48-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, могли бы представлять собой зону охвата ДЕБ (государства - участники ОБСЕ), АТР, Афганистан с его окружением (с выработкой «освященных» СБ ООН перекрестных гарантий невмешательства во внутренние

дела нейтрального Афганистана его соседей), зону Персидского залива, Ближний Восток (на основе достижения арабо-израильского урегулирования под международными гарантиями), Южный Кавказ (при коллективных гарантиях односторонних обязательств по неприменению силы Грузией, Абхазией и Южной Осетией), сотрудничество в рамках Арктического совета.

Что же касается собственно взаимодействия России с Евросоюзом по пространству внешней безопасности, то оно осуществляется в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве 1994 года, а также так называемой «третьей дорожной картой» (принята на саммите Россия - ЕС 10 мая 2005 г.), которая предусматривает пять основных направлений взаимодействия - усиленный диалог и сотрудничество на международной арене; борьба с терроризмом; нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, усиление режимов экспортного контроля и разоружение; сотрудничество в кризисном регулировании; сотрудничество в области гражданской защиты.

Перечисленные аспекты являются неременным атрибутом повестки дня встреч Россия - ЕС на высшем уровне. Исключением не был и последний саммит, состоявшийся 3-4 июня этого года в Екатеринбурге.

Активно задействуются различные форматы политических консультаций. Периодически, в том числе и «на полях» ГА ООН, проводятся как отдельные встречи министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности/заместителем председателя Еврокомиссии К.Эштон (в 2012 г. - Нью-Йорк, 26 сентября; Дублин, 6 декабря; в 2013 г. - Брюссель, 19 февраля), так и переговоры с министрами иностранных дел стран - членов ЕС (Люксембург, 14 октября 2012 г.), поддерживаются контакты на уровне политдиректоров (последняя встреча по времени состоялась в Москве 13 мая 2013 г.), а также проводятся консультации экспертов по основным международным проблемам, ситуации в отдельных регионах и странах. Регулярно в Брюсселе организуются встречи между постоянным представителем России при ЕС и руководством Комитета по политическим вопросам и безопасности (КПВБ) ЕС. С 2010 года функционирует рабочая группа Россия - ЕС по военным вопросам.

Все шире применяется практика принятия совместных заявлений по актуальным вопросам международной повестки дня (последнее подобное заявление С.В.Лаврова и К.Эштон по проблематике ближневосточного урегулирования (БВУ) было принято на декабрьском 2012 г. саммите Россия - ЕС в Брюсселе).

Накоплен положительный опыт взаимодействия в кризисном регулировании «в поле» - участие российских представителей в Полицейской миссии ЕС в БиГ (2003-2006 гг.), подключение российского воинского контингента к операции ЕС в Чаде и ЦАР (2008-2009 гг.), нынешнее взаимодействие ВМФ России и командования операции ЕС «Аталанта» (EUNAVFOR Somalia) в рамках международной антипиратской коалиции в районе Африканского Рога.

Таким образом, речь не идет о механическом тиражировании форматов диалога по вопросам безопасности. Сегодня существует потребность в более тесно скоординированных практических шагах, нацеленных на решение проблемных вопросов. Пока же мы испытываем здесь определенный дефицит доверия. Как следствие, российско-евросовское взаимодействие носит недостаточно системный характер и его потенциал реализуется не в полной мере. Российская сторона открыта к равноправному сотрудничеству с ЕС в такой исключительно важной и чувствительной сфере, как поддержание международной безопасности и стабильности. Рассчитываем на такой же подход со стороны ЕС.

«Международная жизнь»: Алексей Юрьевич, давайте перейдем к двусторонним отношениям. Сейчас проходит перекрестный Год Россия - Нидерланды. Эта небольшая европейская страна активно сотрудничает с Россией, особенно в области экономики - она входит в первую тройку крупнейших зарубежных инвесторов в нашей стране. На какие наиболее значимые проекты можно обратить внимание?

А.Мешков: Вы справедливо отметили, что Нидерланды входят в тройку крупнейших зарубежных инвесторов в России. Действительно, сумма накопленных инвестиций из Голландии в российскую экономику впечатляет - 63 млрд. долларов. Давайте, однако, не будем забывать и о том, что голландцы активно взаимодействуют с нами в торгово-экономической сфере. Голландия занимает второе место (после Китая) во внешней торговле России со странами мира и первое - среди государств Европы.

О чем это говорит? Видимо, о том, что Нидерланды являются нашим проверенным и надежным партнером. Деловые люди из этой страны с оптимизмом смотрят на развитие торгово-экономических связей с нами, энергично выходят на наши рынки, активно взаимодействуют с российскими предпринимателями.

Если говорить об инвестиционном сотрудничестве, то следует отметить, что на территории нашей страны с участием голландского капитала реализуется большое количество крупных проектов. Так, концерн «Шелл» участвует в проекте «Сахалин-2», разработке Салымских нефтяных месторождений, сотрудничает с «Газпромом» в сфере геологоразведки, разработки и добычи углеводородов на российском арктическом шельфе, а также в области разведки и добычи сланцевой нефти. Компания «Газюни» активно сотрудничает с «Газпромом» по проекту «Северный поток». Голландская финансовая компания «ИНГ Груп» успешно развивает в нашей стране банковский и лизинговый бизнес. В России также работают такие крупные компании, как «ДСМ», «Акзо-Нобель», «Филипс», «Юнилевер», «ФрисландКампина», «Хайнекен», «Фарм Фритес», «НАКО» и др. Как вы понимаете, это огромные деньги, вложенные в производство в нашей стране.

Конечно, высокие объемы голландских инвестиций отчасти объясняются репатриацией российских капиталов. В принципе, это нормальная практика в современных международных отношениях, и она нас вполне устраивает. Мы признательны правительству Нидерландов за то, что оно создает для этого благоприятные условия и способствует развитию инвестиционного взаимодействия между нашими странами и взаимному проникновению капиталов.

«Международная жизнь»: Российско-французские отношения традиционно носили положительную динамику развития. Надо отметить, что это касается и советских времен. Сегодня создается впечатление, что в достаточной мере не реализуется потенциал нашего взаимодействия. Так ли это?

А.Мешков: Не думаю, что справедливо говорить о большей динамике отношений с Францией в советский период по сравнению с сегодняшним днем. Напротив, я бы считал необходимым подчеркнуть другое - преимущество в поддержании тесных дружеских связей, которую неизменно демонстрируют Россия и Фран-

ция на всех уровнях - от визитов глав государств до повседневных контактов рядовых граждан. Франция на протяжении многих десятилетий остается стратегическим партнером России в Европе и мире в целом. Это партнерство родилось при генерале де Голле и уходит корнями в нашу совместную борьбу с нацизмом в годы Второй мировой войны. Линию на сближение с Россией последовательно проводили Президент Ж.Ширак, сменивший его на этом посту Н.Саркози и нынешнее руководство страны во главе с Президентом Ф.Олландом. Принципиально важно, что и в России, и во Франции - независимо от политической конъюнктуры - наращивание взаимовыгодных отношений между нашими странами относится к числу приоритетных задач на международной арене.

Кстати сказать, и в сфере экономики российско-французские связи стали куда разностороннее и интенсивнее, чем в советское время. Просто раньше наше сотрудничество, например в освоении космоса, было чем-то из ряда вон выходящим, а сегодня воспринимается как само собой разумеющееся. Хотя и наши нынешние совместные проекты с полным основанием можно отнести к прорывным. Назову лишь два - запуск российских ракет-носителей с космодрома во Французской Гвиане и строительство десантно-вертолетных кораблей-доков для нужд Военно-морского флота России.

Даже с точки зрения торговой статистики наши дела с Францией обстоят совсем неплохо. И это несмотря на кризис, больно ударивший по французской экономике и российско-французским коммерческим проектам. Есть, правда, хроническая проблема дисбаланса инвестиций в пользу французских капиталовложений в российскую экономику. Но мы над ней работаем совместно с французскими партнерами, и, думаю, первые позитивные сдвиги появятся уже в ближайшее время.

«Международная жизнь»: Как можно оценить инициативы Франции повысить роль и миротворческий потенциал Евросоюза в решении кризисных ситуаций в мире?

А.Мешков: Задача повышения роли и миротворческого потенциала Евросоюза неизменно провозглашалась руководством Франции в качестве одной из приоритетных еще задолго до того, как Ф.Олланд стал ее президентом. Другое дело, что события в Мали предоставили французам возможность реализовать ее на

практике, осуществив от имени Евросоюза миротворческую операцию в этом регионе Африки. Россия, как вам известно, выразила свою поддержку действиям Франции в Мали, исходя из того, что цель операции - не допустить распространения экстремистских, в данном случае исламских, идей и преступной активности бандформирований на весь регион.

У России - успешный в целом опыт сотрудничества с Евросоюзом в сфере кризисного регулирования. Достаточно вспомнить операции в ЦАР, Чаде, в районе Африканского Рога. Однако заложить системную основу для нашего с ЕС совместного кризисного реагирования, заключив соответствующее рамочное соглашение, не удастся. И происходит это не по вине России. Наши европейские партнеры не мыслят себе иной формулы взаимодействия, кроме подключения России к операциям, проводимым Евросоюзом. Мы же предлагаем другой, более сбалансированный вариант - предусмотреть в соглашении сценарии подключения России к операциям под эгидой ЕС, подключения стран Евросоюза к операциям при лидирующей роли России и осуществления операций на строго равноправной основе - без определения «ведущего» и «ведомого». К сожалению, Евросоюз на это пойти пока не готов.

«Международная жизнь»: Италия занимает второе место среди стран-производителей в Европе и представляет собой самую сильную после Германии экономику в монетарном союзе. Каковы, на ваш взгляд, шансы Италии преодолеть кризис в экономике страны?

А.Мешков: В первую очередь хочу отметить, что в России руководствуются ответственным подходом по отношению к ситуации в еврозоне в целом. Мы по-прежнему держим значительную часть наших международных резервов именно в евро и не предпринимаем каких-либо односторонних шагов, которые могут осложнить положение единой европейской валюты. Поэтому будем поддерживать наших европейских партнеров, исходя из единства наших общих долгосрочных целей.

Естественно, мы внимательно следим и за тем, что происходит в экономике Италии, так как экономические системы наших двух стран взаимозависимы. Уверен, что нынешнее правительство Италии во главе с Э.Леттой справится с теми задачами, которые стоят

сегодня перед итальянским кабинетом в экономической и социальной сферах. Мы искренне желаем успеха нашим итальянским друзьям в этом.

Одновременно хочу отметить, что в России и Италии убеждены, что активизация двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей, особенно по линии малого и среднего бизнеса, переход к их новому качеству, ориентированному на реализацию наукоемких, высокотехнологичных проектов будет нарастать. Сегодня Италия занимает четвертое место по объему товарооборота с нашей страной. Согласно данным ФТС России, по итогам 2012 года товарооборот составил 45,8 млрд. долларов. За январь-май 2013 года объем взаимной торговли превысил 21,5 млрд. долларов при приросте по сравнению с аналогичным периодом 2012 года в 23,6%.

Удовлетворены тем, что неблагоприятная мировая конъюнктура, имевшая место в последние годы, не сказалась на проработке и реализации важных договоренностей в экономической сфере. Речь идет о таких перспективных совместных проектах, как сооружение новой газотранспортной сети из России на юг Европы через акваторию Черного моря (проект «Южный поток»), сотрудничество ОАО «НК «Роснефть» и итальянского концерна «ЭНИ» в совместной разработке шельфа Черного и Баренцева морей, проекты в области электроэнергетики, реализуемые с итальянской компанией «ЭНЕЛ», сотрудничество с концерном «ФИАТ» в области автомобилестроения и производства сельскохозяйственной техники, с концерном «Пирелли» в сфере производства шинной продукции, с компанией «Агуста Вестланд» в области вертолетостроения, а также взаимодействие российских компаний с предприятиями итальянского концерна «Финмекканика» в целом (проект среднемагистрального самолета «Суперджет-100», модернизация российских железных дорог).

Так что рассчитываем на дальнейшее активное взаимодействие с итальянскими партнерами в сфере экономики на различных направлениях.

«Международная жизнь»: Какие мероприятия намечаются в гуманитарной сфере?

А.Мешков: В настоящее время ведется подготовка к проведению с конца 2013 по 2014 год Года туризма Италии в России и Года

туризма России в Италии. Договоренность об этом была достигнута в ходе XIII сессии Российско-итальянского совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству в декабре 2012 года. Министр культуры Российской Федерации В.Р.Мединский и министр по региональным делам, туризму и спорту Италии подписали 20 марта 2013 года соответствующее заявление. Убеждены, что столь масштабная инициатива позволит существенно увеличить туристические потоки между нашими странами, будет способствовать более широкому знакомству россиян и итальянцев с культурным и духовным наследием друг друга.

Особое внимание в рамках программы перекрестных Годов туризма предполагается уделить сотрудничеству российских и итальянских регионов. По линии ведущих туроператоров двух стран планируется разработать новые маршруты по интересным российским и итальянским городам, которые до сих пор оставались неохваченными взаимными туристскими потоками. Как с российской, так и с итальянской стороны в увязке с мероприятиями туристской направленности в обеих странах планируется проведение сопутствующих культурных инициатив (концертов, выставок, кинопоказов).

«Международная жизнь»: Мы уже давно следим за развитием экономического кризиса в Греции. Есть ли перспектива выхода Греции из экономического обвала?

А.Мешков: Греция является нашим традиционным партнером, с которым у России налажено сотрудничество в самых разных областях. Поэтому мы, разумеется, заинтересованы в улучшении социально-экономической ситуации в этой стране. Знаем, что коалиционное правительство премьер-министра А.Самараса предпринимает энергичные усилия по выправлению положения в финансово-экономической сфере. Безусловно, принимаемые правительством меры являются весьма болезненными, они сопровождаются мощными протестными выступлениями греческих трудящихся. Мы надеемся, что осуществляемые при поддержке европейских партнеров Греции и международных финансовых институтов (МВФ, ЕЦБ) шаги дадут положительные результаты.

В рамках антикризисных мер греческое руководство подготовило и реализует достаточно амбициозную программу приватизации объ-

ектов, находящихся в государственной собственности. Российские деловые круги проявляют интерес к участию в приватизационных процессах в Греции.

Хотел бы также добавить, что, несмотря на кризис, российско-греческий товарооборот в 2012 году вырос более чем на 20% по сравнению с 2011 годом, растет туристический поток из России в Грецию. Так что говорить о перспективах выхода Греции из «экономического обвала» вполне реально.

Ключевые слова: Россия и ЕС, кризис ЕС, Совет Европы, ОБСЕ, энергодиалог Россия - ЕС, «Третий энергопакет», новое базовое соглашение (НБС), безвизовый диалог Россия - ЕС, сотрудничество Россия - НАТО, безопасность Европы, Афганистан.

Александр КАЛУГИН

Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Иорданском Хашимитском Королевстве
rusembjo@mail.ru

Россия - Иордания: 50 лет доброго сотрудничества

На состоявшейся 19 февраля этого года в Москве встрече с королем Иордании Абдаллой II Президент России В.В.Путин передал монарху изрядно пожелтевшую газету «Правда» от 21 августа 1963 года. В ней было опубликовано сообщение об установлении в этот день дипломатических отношений между СССР и Иорданским Хашимитским Королевством. Реакция короля была живой и заинтересованной - он сказал, что, взяв в свои руки газету, как бы прикоснулся к далекой истории. Ведь именно его покойному отцу королю Хусейну принадлежала инициатива привести в надлежащие рамки отношения с Москвой. По мнению Абдаллы II, которое разделил В.В.Путин, 50-я годовщина установления дипломатических отношений - весомая, знаковая веха в российско-иорданском взаимодействии.

Иордания представляет собой небольшое, молодое государство, обретшее независимость в 1946 году. Население - чуть более 6,5 млн. человек, довольно ограниченные минеральные ресурсы,

что делает страну весьма зависимой от импорта энергоносителей и внешней финансово-экономической помощи. Королевство традиционно ориентируется на Запад, но при этом иорданские руководители всегда стремились к развитию партнерства с различными мировыми центрами, среди которых одно из приоритетных мест занимала и продолжает занимать Россия. За этот курс выступал король Хусейн, эстафету подхватил и взошедший в 1999 году на иорданский престол король Абдалла II. При нем российско-иорданское сотрудничество заиграло новыми красками, стало более динамичным и разноплановым.

За прошедший период была создана устойчивая договорно-правовая база двусторонних отношений. Ряд межправительственных соглашений (об экономическом и техническом сотрудничестве, о развитии торговли, воздушном сообщении) были подписаны в 1960-1980-х годах. В последние же годы удалось выйти на заключение важных соглашений, касающихся использования атомной энергии в мирных целях, взаимной защиты и поощрения капиталовложений, создания межправкомиссии по развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Особенность российско-иорданских политических связей - интенсивный характер контактов на высшем уровне. Король Хусейн приезжал в Москву несколько раз и был всегда желанным гостем. Абдалла II сделал диалог с российским руководством еще более активным и регулярным. С 2001 по 2013 год он совершил 11 визитов в Россию, установив теплые доверительные отношения как с В.В.Путиным, так и Д.А.Медведевым. Не остались в долгу у короля и российские лидеры. Дважды - в 2007 и 2012 годах - в Иордании побывал В.В.Путин, а в 2011-м - Д.А.Медведев.

Несколько слов о короле. Абдалла II, согласно официальной хронологии, - прямой потомок в 43-м поколении пророка Мухаммеда. Имеет профессиональное военное образование, в 1990-х годах командовал специальными войсками. Демократичен в общении, не переносит откровенной лести. На переговорах с руководителями зарубежных стран быстро переходит к существу дела, не прибегая к общепринятой у арабов риторике.

Сегодня российско-иорданское сотрудничество набирает обороты, охватывая новые перспективные направления, включая реализацию проектов в сфере энергетики и инфраструктуры. Важнейшим среди них может стать первая АЭС в Иордании. Российская сторона

участвует в тендере на строительство этого объекта и имеет хорошие шансы его выиграть.

Объем торгово-экономических связей в 2010-2013 годах колебался в диапазоне 400-550 млн. долларов ежегодно. В нашем экспорте преобладают черные металлы, нефтепродукты, зерно. Иорданский экспорт невелик - порядка 18 млн. долларов, в основном представлен сельхозпродукцией и лечебной косметикой, производимой на основе минерального сырья Мертвого моря.

Существенным элементом «двусторонки» остается сотрудничество в военно-технической области. Оно началось во времена короля Хусейна, но было приостановлено в 1990-х годах. В последние годы ВТС возобновилось, свидетельством чему является открытие в мае этого года завода по сборке гранатометов типа РПГ-32, разработанного российским ОАО «НПО «Базальт». Проект осуществлен при российском финансовом и техническом содействии, призван внести существенный вклад в повышение обороноспособности вооруженных сил королевства. Как подчеркнул участвовавший в церемонии открытия генеральный директор ГК «Ростехнологии» С.В.Чемезов, пуск в эксплуатацию этого совместного предприятия означает качественно новый этап в военно-техническом сотрудничестве между Россией и Иорданией.

Тесные связи королевства с США и их союзниками не мешают Амману занимать сбалансированную позицию по ряду «горячих» проблем. Так, в августе 2008 года, несмотря на возражения, исходившие из западных столиц, Абдалла II совершил визит в Москву сразу же после грузинской военной авантюры на Северном Кавказе. По его распоряжению 25 августа 2008 года во Владикавказ прибыл иорданский самолет с гуманитарной помощью для населения Южной Осетии.

В разряд благородных поступков со стороны короля следует отнести и радушный прием, который был оказан в ноябре 2006 года большой группе детей Беслана (более 100 человек), посетивших по приглашению Абдаллы II гостеприимную Иорданию. В Москве хорошо помнят, что именно король был одним из первых зарубежных руководителей, выразивших россиянам сочувствие и поддержку в связи с бесланской трагедией.

Весьма значимым сегментом российско-иорданских отношений является сфера высшего образования. Иорданцы начали учиться у нас еще задолго до установления дипломатических отношений

(с 1951 г.), и более чем за 60 лет в образовательных учреждениях СССР и России подготовлено примерно 16 тыс. иорданских специалистов. Многие из них занимают в настоящее время ответственные посты в местных госструктурах и компаниях, армии. Очень много врачей, успешных бизнесменов.

К сожалению, число приезжающих в Россию учиться за последние годы заметно уменьшилось. Это, с одной стороны, вызвано объективными причинами - в королевстве стало на порядок больше своих высших учебных заведений. Раньше их можно было по пальцам пересчитать. С другой же - растущая стоимость жизни в российских городах, снижение качества образования в ряде наших вузов, да и бюрократические сложности с оформлением документов в российских ведомствах отпугивают потенциальных иорданских кандидатов для учебы в России.

К заметным событиям в двусторонних культурных связях следует отнести открытие в декабре 2009 года российского Центра науки и культуры в Аммане. Он стал весьма востребованной площадкой для организации культурно-просветительских мероприятий, в том числе с активным участием организаций наших соотечественников в Иордании. А таковых здесь несколько. Это женский клуб «Надежда», Ассоциация русскоязычной молодежи Иордании, Черкесское благотворительное общество. Важную роль в поддержании дружественных связей с Россией играют такие общественные организации, как клуб «Ибн Сина», объединяющий в своих рядах выпускников советских и российских вузов, и Общество дружбы «Иордания - Россия».

В январе 2011 года под эгидой фонда «Русский мир» в Аммане начал работу Русский центр при Иорданском университете, предназначенный для распространения и популяризации русского языка. Он оснащен прекрасной библиотекой и лингвистической лабораторией. Его главные посетители - иорданские студенты, обучающиеся русскому языку по программе бакалавриата (свыше 70 человек).

Особо хотелось бы сказать о совершенно уникальном объекте, функционирующем сегодня на территории религиозно-археологического заповедника «Место Крещения Иисуса Христа на реке Иордан». Это Странноприимный дом для российских паломников. Он сооружен на участке площадью более 9 тыс. кв. метров, выходящем непосредственно к реке. Участок был передан России безвозмездно и в бессрочное пользование в 2006 году, а в 2012 году - в собственность правительства России. Старт проекту дал В.В.Путин в ходе

своего визита в Иорданию в феврале 2007 года, а в июне 2012 года он уже торжественно открыл российский паломнический центр. В ноябре 2012 года Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Странноприимный дом и совершил чин великого освящения воды реки Иордан.

К вышесказанному можно добавить, что дом был возведен на средства российских спонсоров - банков, госкомпаний. Его строительство продолжалось почти пять лет и успешно завершилось во многом благодаря энергии и заботам Управления делами Президента РФ и лично его руководителя В.И.Кожина, установившего весьма высокую «планку» требований к качеству проекта и плотно контролировавшего все этапы его реализации. Дом очень красив, включает в себя паломническую гостиницу, домовый храм, трапезную, инженерные сооружения. В храме совершает богослужения священник из Русской духовной миссии в Иерусалиме. С учетом того, что Иордания является канонической территорией Иерусалимского патриархата, пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы договориться с Патриархом Иерусалимским Феофилом III об условиях функционирования домового храма. В этой работе очень помог двоюродный брат короля принц Гази, являющийся председателем Попечительского совета «Места Крещения». В итоге при самом активном содействии принца удалось оформить соответствующую договоренность, скрепленную подписями митрополита Илариона, генерального секретаря Иерусалимской патриархии Аристарха и автора этой статьи - российского посла в Иордании.

Появление рядом с «Местом Крещения» российского подворья - это то, чего так не хватало нашим паломникам. Теперь, находясь на берегу Иордана, они могут почувствовать многовековую духовную связь между Россией и Святой землей.

При этом нельзя не упомянуть, что с библейской историей напрямую связаны и другие достопримечательности королевства. Это Макавир (Махерус - место отсечения головы Иоанна Крестителя во дворце царя Ирода Антипы), пещера, давшая убежище праведному Лоту с дочерьми после падения Содома и Гоморры, гора Небо, в окрестностях которой, по преданию, похоронен пророк Моисей.

Жемчужиной Иордании по праву считается город Пётра, включенный ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. Он был высечен прямо в скалах древним народом - набатеями свыше 2 тыс. лет назад.

Одним словом, в туристическом плане Иордания может считаться одной из наиболее благоприятных и интересных стран Ближнего Востока.

Иорданию не обошли стороной арабские революции. Здесь также проходили демонстрации с требованиями неотложного проведения политических и социально-экономических преобразований. Королю удалось в целом сбить накал протестных настроений путем внесения поправок в Конституцию, усиливающих роль парламента в политической жизни, принятия новых законов о партиях, выборах, Конституционном суде. Был взят курс на диалог с различными сегментами иорданского общества. Вместе с тем проблемы, в первую очередь экономического характера, не сняты с повестки дня, могут продолжать генерировать недовольство простых граждан. Тем более если власти приступят к реализации непопулярных реформ, имея в виду отмену государственного субсидирования ряда товаров и услуг. На финансово-экономические трудности накладывается дополнительное бремя содержания в королевстве порядка 500 тыс. сирийских беженцев. Одним словом, Иорданию ждут непростые времена и вызовы.

Хотелось бы пожелать руководству и народу Иорданского Хашимитского Королевства успешно преодолеть все «риффы» и «подводные течения», сохранить и упрочить имидж страны, в которой накоплены и поддерживаются традиции умеренности, неприятия экстремизма и насилия, мирного сосуществования представителей различных конфессий. Соответственно, это будет только способствовать дальнейшему развитию добрых и дружественных отношений между Россией и Иорданией.

Ключевые слова: Россия - Иордания, российско-иорданское сотрудничество, 50-я годовщина установления дипломатических отношений.

Евгений БАЖАНОВ

Ректор Дипломатической академии МИД России,
профессор, доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки России
info.rector@dipacademy.ru

Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе

НАСЛЕДИЕ

Распространено мнение, что в российской внешней политике всегда преобладало европейское направление, об Азии Россия чуть ли не забывала. Вряд ли данное утверждение верно. Вспомним: с конца XVI столетия, с эпохи Ивана Грозного, началось движение русских за Уральские горы на восток. Промысловики, поморы, путешественники, военные и священники за исторически небольшой срок, полтора века, добрались по первозданной тайге и студеным морям до столь отдаленных мест, как Камчатка, Курильские острова, река Амур. К концу XVIII века россияне закрепились уже на Аляске, а вскоре создали базу в Калифорнии. Неподалеку от Сан-Франциско до сих пор стоит Форт-Росс, некогда самая мощная крепость на Тихоокеанском побережье Северной Америки. А вокруг можно встретить немало русских названий: Русская река, гора Ша-

ста (Счастье), гора Святой Елены, город Севастополь, Старый Русский холм и просто Русский холм. В первой половине XIX века под контроль Русско-американской компании попал и один из Гавайских островов. Местного князька окрестили Иваном, речку назвали Доном. Достигали российские военные корабли и берегов Австралии и Новой Зеландии. Что же касается северной части Тихого океана, то она превращалась чуть ли не во внутреннее море России.

Темпы экспансии были столь велики, что удерживать некоторые из новых земель под контролем Петербурга больше не представлялось политически возможным и экономически целесообразным. С американскими колониями царь расстался, но зато усилилось движение на южном направлении: Россия получила особые права в Маньчжурии, глубоко проникла во все поры корейского общества. Переселенцы хлынули на Дальний Восток большими группами. Возводились города, строились железные дороги, разрабатывались земельные угодья, ширилась торговля. Из-за контроля над Северо-Восточным Китаем и Кореей вспыхнула Русско-японская война, поражение в которой больно ударило по престижу Российской империи и пошатнуло трон Николая II.

Но царское правительство не отказалось от активной политики - продолжалось внедрение в Монголию и Синьцзян, Афганистан и Персию. Обозначилось присутствие России и в экзотической Юго-Восточной Азии. В архивах Министерства иностранных дел есть довольно любопытный документ: секретное донесение русского консула из Сингапура. Дипломат с большой эмоциональностью писал, что лапы хищных держав, Англии и Франции, протянулись к незащитному королевству Сиам (нынешний Таиланд), дабы лишить его свободы, попортить честь и достоинство, задушить. Традиционный долг России, подчеркивал консул, встать на защиту слабых и обиженных сиамцев. И Петербург действительно помог Таиланду отстоять независимость.

Большевистская революция не только не прервала интереса нашего государства к Востоку, но, скорее, даже усилила его. Там начался поиск союзников в борьбе против «мирового империализма», предпринимались попытки подорвать влияние Запада и испытать идеологические рецепты переустройства земной цивилизации. Уже в 1920-х годах поставили под контроль Москвы, а затем и благословили на «путь истинный» Монголию. Ей предписывался скачок прямо из кочевнического седла в социализм.

Коминтерн с ведома советского руководства занялся выпестованием коммунистического движения в Китае и сопредельных ему странах и территориях. Советская Россия направляла туда советников, пропагандистскую литературу, деньги, оружие. Она готовила партийные кадры, обучала революционных солдат, ставила перед «младшими братьями» задачи. Вся эта деятельность, принося богатые дивиденды, одновременно вызывала резкое противодействие со стороны старых колониальных держав, а также новых «хищников» - Японии и США, местных правящих классов. В итоге - дипломатические скандалы, столкновения, вооруженные конфликты, ограничение советского присутствия во многих восточных странах.

В ходе Второй мировой войны Советский Союз энергично помогал Китаю, США, другим странам в их борьбе с Токио на тихоокеанском театре военных действий. А на заключительном этапе наши войска приняли непосредственное участие в разгроме японской военной группировки на Северо-Востоке Китая и в Корее. Не устранилась от азиатских дел наша страна и после установления долгожданного мира. Очень скоро Азия превратилась в один из основных фронтов ожесточенного глобального противоборства двух антагонистических лагерей, на которые раскололась антифашистская коалиция.

Первое крупное сражение произошло в Китае. В 1949 году в Поднебесной победили коммунисты. США отреагировали взрывом антикоммунистических эмоций, резким поправением не только во внешней политике, но и во внутривнутриполитической жизни. Затем последовал новый конфликт - на Корейском полуострове. С 1950 по 1953 год там лилась кровь. Достигнутое перемирие привело к разделению корейской нации на два взаимно враждебных режима. Вашингтон встал на сторону единомышленников в Сеуле, Москва и Пекин выступили в роли покровителей Пхеньяна.

Акты великой идеологической конфронтации второй половины XX столетия сменяли друг друга в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) с калейдоскопической быстротой: партизанское движение в малайских джунглях, противостояние между сукарновской Индонезией и Малайзией, попытка левацкого переворота в Джакарте, агрессия американцев во Вьетнаме, конфликты в Лаосе и Камбодже, выступления радикальных повстанцев на Филиппинах. Любые противоречия, споры, столкновения, даже самого ло-

кального и неидеологического свойства, немедленно вплетались в ткань борьбы двух лагерей.

Параллельно на горизонте все более четко вырисовывались контуры новой глобальной схватки. «Социалистическое содружество» дало трещину. Из него вышел Китай, который принялся сколачивать собственный блок, направленный как против Вашингтона, так и Москвы. Борьба на два фронта было, однако, непросто, тем более что КНР значительно уступала по своему потенциалу сверхдержавам. В конце концов Китай сдвинулся в сторону Запада, с тем чтобы успешнее противостоять СССР, который он считал более опасным. Возникло китайско-американское партнерство, опираясь на которое Пекин вступал в конфликты уже с друзьями Кремля. Вьетнам столкнулся с прокитайским правителем Пол Потом в Камбодже и подвергся вооруженному нападению со стороны КНР.

Эскалация противостояний и противоборств приобретала все более опасный характер. Первым «очнулся» и пожелал «выйти из игры» Китай. В 1982 году он отказался от блокирования с Западом и взял курс на нормализацию отношений и налаживание взаимовыгодного сотрудничества с максимально широким кругом государств. СССР же все еще продолжал идеологизированную наступательную политику. Ее продуктом стало участие в войне в Афганистане. Но чем больше мы воевали, конфликтовали, вооружались, тем в меньшей безопасности ощущала себя наша страна, тем стремительнее падал ее рейтинг популярности и влияния в азиатско-тихоокеанской зоне. Хирела и экономика восточной части Советского Союза. В результате страдало не только наше население, которое жило все хуже, но и дело безопасности. Трудно защищать полупустынные, отсталые просторы от соседей, энергично продвигающихся к высотам научно-технического прогресса и процветания. Симптоматично, что в конце 1970-х - начале 1980-х годов в странах АТР пошли разговоры: Москва, мол, не в состоянии освоить Сибирь и Дальний Восток и надо через ООН отнять у нее эти территории.

Подведем итоги стратегии СССР на азиатско-тихоокеанском направлении в послевоенный период. Во-первых, Москва перессорилась почти со всеми государствами АТР, включая важнейшие - Китай, США, Японию. Сложился своего рода единый антисоветский фронт, опоясавший наши восточные рубежи. Во-вторых, в Афга-

нистане гибли советские солдаты. В-третьих, Советский Союз был втянут в сверхдорогую, изматывающую гонку вооружений. В-четвертых, страна все безнадежнее отставала в экономическом соревновании, росло недовольство населения низким уровнем жизни.

В 1985 году в Москве произошла смена руководства. К власти пришли люди, осознавшие необходимость крупных перемен в государственных делах, во всем нашем образе жизни. Наряду с другими проблемами новые лидеры занялись перестройкой внешнеполитического курса. Это был сложный, многогранный и противоречивый процесс, растянувшийся во времени на несколько лет. На первых порах СССР стремился добиться смягчения международной обстановки, прогресса в области разоружения, улучшения отношений с различными странами, оставаясь в основном в рамках традиционного мировоззрения.

С течением времени, однако, советское руководство освободилось от груза идеологических догм и порожденных холодной войной геополитических и военно-стратегических установок. Советский Союз предпринял целый ряд крупных шагов в области разоружения в зоне АТР. Среди них - ликвидация ракет средней и меньшей дальности, сокращение в одностороннем порядке вооруженных сил на 200 тыс. человек, вывод войск с территории Монголии, рассекречивание части данных об оборонных приготовлениях, уменьшение масштабов использования военно-морским флотом вьетнамской бухты Камрань. Решающий вклад внесла Москва в урегулирование региональных конфликтов в Афганистане и Индокитае. Установив дипломатические отношения с Южной Кореей, Советский Союз подал США и другим державам пример того, как следует добиваться разрядки напряженности на Корейском полуострове.

Благодаря перечисленным инициативам и другим конструктивным шагам, СССР нормализовал в годы перестройки отношения с Китаем и практически со всеми остальными государствами АТР. Позиции Москвы на Востоке заметно укрепились. Накопленный капитал, однако, чуть не оказался растерянным после крушения коммунистической системы в СССР и самого союзного государства. Российская демократия развернула внешнюю политику в сторону Запада. Молодые лидеры горели желанием в сжатые сроки построить в России правовое общество и процветающую экономику. Запад представлялся в этом деле главным политическим и

идеологическим союзником, важнейшим донором и образцом социально-экономического развития.

Что касается Востока, то там не просматривалось настоящих союзников демократической России, напротив, в Китае и ряде других государств на события в России реагировали с опаской и неприязнью. Никто из восточных стран не горел желанием, а большинство и не было в состоянии помочь россиянам в экономическом строительстве. Государства АТР не были привлекательны для российского руководства и в качестве моделей развития. Напротив, Кремль стремился увести Россию подальше от авторитарных систем, характерных для Востока.

Жизнь тем не менее заставила Москву «вернуться» в Азиатско-Тихоокеанский регион. Во-первых, власти осознали, что Россия - неотъемлемая часть АТР, две трети нашей территории находится в Азии; азиатские страны - наши соседи, и волей-неволей, а общаться с ними надо. Во-вторых, на восточном направлении во весь голос заявили о себе проблемы обеспечения национальной безопасности - Таджикистан, Корея, граница с Китаем и т. д. В-третьих, в то время как центральное правительство без особого успеха пыталось прорваться с российскими товарами на западные рынки, сибиряки и дальневосточники сумели наладить взаимовыгодную торговлю с сопредельными странами. Выяснилось, что в АТР все-таки можно заполучить кредиты, технологии, дешевую и хорошую рабочую силу. Был сделан вывод, что модернизация отсталых восточных районов России, кладовой природных ресурсов, невозможна без участия соседей. В-четвертых, стало очевидно, что партнерство с государствами АТР способствует укреплению российских позиций в отношениях с Западом, проведению Москвой независимой, самостоятельной и эффективной многовекторной внешней политики. В-пятых, в направлении АТР нас потянули и вновь ожившие великодержавные амбиции. Российский флаг должен развеиваться на всех четырех континентах! В-шестых, мы поняли, что копировать полезно не только западные демократии, есть чему поучиться и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ведущие страны АТР - источник идей для реформ и модернизации России.

В итоге российская дипломатия в АТР резко активизировалась. Азиатско-тихоокеанское направление выдвинулось на роль одного из основных в российской внешней политике, и по мере того как АТР неуклонно превращается во все более важный, фактически

ведущий центр мирового развития, внимание Москвы к Востоку, несомненно, возрастает.

ПОЗИТИВ

Нынешняя ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом благоприятствует нашим интересам: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России; мы напрямую не втянуты в острые локальные конфликты; присутствует предрасположенность к политическому и экономическому сотрудничеству с нашим государством.

Взаимоотношения России с КНР и у нас, и в Пекине характеризуются как «превосходные, лучшие за всю историю», как «стратегическое партнерство». Достижения в этих отношениях базируются на урегулировании споров, доставшихся в наследство от прошлого, и на заинтересованности Москвы и Пекина в тесном сотрудничестве друг с другом на долгосрочную перспективу.

Нам удалось быстро разрешить проблемы границы и концентрации войск в ее районе. Подписав ряд соответствующих документов, стороны полностью утвердили прохождение линии общей границы протяженностью более 4 тыс. километров. Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан заключили соглашения о мерах доверия и взаимном сокращении вооруженных сил в пограничной зоне.

Кроме того, Москва и Пекин преодолели политико-идеологические разногласия, возникшие из-за крушения коммунистического строя в СССР. В нашем обществе ныне испытывают уважение к достижениям КНР. В Поднебесной, в свою очередь, поддерживают российские реформы. Решая схожие внутренние задачи, Россия и Китай остро нуждаются в мирном окружении, а также обмене опытом. Это способствует взаимному доверию. В Пекине называют Россию своим надежным тылом. И у нас есть основания считать КНР тылом России.

Существует также экономическая взаимодополняемость, которая со временем начнет приносить все более реальные плоды. Российско-китайский товарооборот достиг рекордных величин, согласовываются крупные проекты в передовых отраслях, приграничные связи приобрели значительные масштабы. Взят курс на многоплановое сотрудничество в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока.

На мировой арене в результате совпадения геополитических устремлений (достижение многополярности) Москва и Пекин развивают стратегическое партнерство, находящее выражение в конкретных результатах (в частности, создание ШОС, военное сотрудничество). Руководители России и КНР регулярно подчеркивают, что особое значение имеет российско-китайское взаимодействие в таких ключевых областях, как повышение авторитета и роли ООН, отстаивание примата международного права в мировых делах, поддержание стратегической стабильности. Идентичность взглядов на глобальную обстановку способствует координации позиций сторон по многим актуальным международным проблемам (Корея, Афганистан, Центральная Азия, Ирак, Иран, Сирия, расширение НАТО, Балканы, противоракетная оборона, терроризм и т. д.).

Вместе с тем не все безоблачно в российско-китайских отношениях. На горизонте появилось два раздражителя. Первый - рост присутствия граждан КНР на российском Дальнем Востоке, малонаселенном и экономически отсталом. Некоторые россияне испытывают подозрения, что китайцы в перспективе захотят аннексировать эту часть России. Второй связан с тем, что соотношение сил между двумя державами впервые за последние столетия меняется в пользу Китая. Порой высказываются опасения, что КНР может начать оказывать на Россию геополитическое давление, теснить ее в региональном масштабе.

Такой подход представляется ошибочным и вредным. Муссируя тезис о китайской угрозе, мы будем лишь вызывать раздражение у китайцев, накручивать самих себя и в конце концов испортим отношения с Поднебесной. Вместо этого, учитывая, что КНР в обозримой перспективе заинтересована в тесном взаимодействии с Россией по соображениям безопасности, геополитики, внутреннего развития, нам следует сполна использовать исторический шанс и построить устойчивую модель взаимовыгодного, динамичного российско-китайского сотрудничества в XXI столетии. Такая модель позволит устранять или приглушать те реальные и потенциальные разногласия, которые могут появляться между Россией и Китаем.

Значительный прогресс достигнут за последние два десятилетия в российско-японских отношениях. Никогда в прошлом между Россией и Японией не поддерживались столь широкие, глубокие и интенсивные контакты, как сейчас. Регулярным и насыщенным стал график встреч на высшем политическом уровне, успешно раз-

вивается взаимодействие на международной арене, налажен диалог между оборонными ведомствами, в несколько раз увеличился товарооборот, все более заметно присутствие на российском рынке ведущих японских корпораций и банков, растет объем поставок в Японию российских энергоносителей.

Позитивная динамика российско-японских отношений обуславливается целым рядом веских причин. Во-первых, после окончания холодной войны и вступления России на демократический путь развития стороны перестали считать друг друга военными и идеологическими противниками. Во-вторых, они осознали, что нормальные двусторонние отношения позволяют с меньшими затратами решать задачи безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, Москва и Токио имеют близкие позиции по многим актуальным проблемам и видят друг в друге серьезного партнера в международных делах, в укреплении собственных позиций на мировой арене. В-четвертых, существует потребность в наращивании экономического сотрудничества.

Спорный вопрос между Россией и Японией - территориальный, о принадлежности четырех островов Южно-Курильской гряды. Фактом является и то, что в общественном мнении двух стран сохраняется привычка воспринимать соседа через призму прежних стереотипов, акцентировать внимание на отрицательных моментах в истории наших взаимоотношений. Негативное наследие должно преодолеваться за счет еще более энергичного наращивания политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Если Россия и Япония создадут прочную сеть отношений взаимодополняемости, они смогут освободиться от груза прошлого.

На Корейском полуострове постсоветская Россия на первых порах дистанцировалась от Севера. По политико-идеологическим мотивам, а также из-за отказа Пхеньяна соблюдать положения Договора о нераспространении ядерного оружия Москва приостановила военное сотрудничество с КНДР, прекратила оказание ей экономической помощи. Во второй половине 1990-х годов Россия начала восстанавливать подорванные отношения с Северной Кореей. В 2000 году был подписан полномасштабный межгосударственный договор, подведший черту под периодом охлаждения.

Придерживаясь установки на сбалансированность отношений с Севером и Югом Кореи, Россия на практике имеет гораздо более тесные и широкие связи с Республикой Корея (РК). Между двумя

странами не существует сколько-нибудь серьезных разногласий. Развивается, хотя и гораздо медленнее, чем первоначально ожидалось, торгово-экономическое сотрудничество. Москва рассчитывает на более активное в перспективе подключение южнокорейцев к модернизации Сибири и Дальнего Востока.

В советский период Монголия являлась ближайшим идеологическим и военно-политическим союзником Москвы. После распада Советского Союза демократические власти в Кремле практически предали Монголию забвению, развалилось двустороннее экономическое сотрудничество. В монгольской же демократической элите выиграла русофобия.

К началу XXI столетия антироссийские настроения в монгольском обществе угасли, возродилось традиционное дружелюбие в отношении России. Москва со своей стороны взяла курс на восстановление связей с Улан-Батором, аннулировала его большой долг советского периода. Наметился процесс возвращения в монгольскую экономику российского капитала - в горнорудную отрасль, транспортные и энергетические проекты. Дается это непросто, ибо в Монголии уже успели прочно обосноваться конкуренты - Китай, Япония, США, другие страны Запада. Зато в политической области прогресс налицо. В 2005 году Монголия получила статус наблюдателя в ШОС, что значительно расширило горизонты взаимодействия Москвы с Улан-Батором.

В начале 1990-х годов руководство Российской Федерации располагало необходимыми предпосылками для расширения связей со странами Юго-Восточной Азии. Однако в реальности произошло их сворачивание даже с таким давним союзником, как Вьетнам. Преодоление негативной тенденции началось лишь во второй половине 1990-х годов, когда Россия вошла в число официальных «диалоговых» партнеров АСЕАН.

В новом столетии укрепление сотрудничества с АСЕАН относится к числу приоритетов азиатской политики России в силу того, что эта организация является «ядром» региональных интеграционных процессов в АТР, одним из влиятельных центров мировой политики, способствующих формированию многополярной конфигурации мироустройства. В последние годы «диалоговое партнерство» России с АСЕАН получило значительное развитие. Его важным измерением стало взаимодействие в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ).

Со всеми государствами - членами АСЕАН Россия наращивает многоплановое сотрудничество, а с Вьетнамом углубляет стратегическое партнерство. Позитивный настрой преобладает в наших отношениях с Новой Зеландией, малыми островными государствами южной части Тихого океана. Взаимодействует Москва в АТР и с Австралией. Хотя в целом состояние российско-американских отношений далеко от идеального, в Азиатско-Тихоокеанском регионе Москве и Вашингтону удается сотрудничать по корейской и афганской проблемам, а также в АТЭС и других интеграционных проектах, в экономической сфере, в борьбе с наркотрафиком, последствиями стихийных бедствий.

В рамках интеграционных процессов в АТР Россия стала членом большинства региональных и субрегиональных организаций: форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, АРФ и других. В 2001 году Россия выступила соучредителем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

ПРОБЛЕМЫ

Хотя ситуация и благоприятствует интеграции современной России в политическую и экономическую жизнь Азиатско-Тихоокеанского региона, там, однако, имеются проблемы, которые затрагивают наши интересы и требуют соответствующей реакции. Перечислим их.

Изменение баланса сил между тихоокеанскими державами, борьба за лидерство

Поднимающийся китайский исполин бросает вызов доминированию Соединенных Штатов и провоцирует со стороны последних все новые контрмеры. В новой оборонной стратегии Вашингтона, утвержденной в январе 2012 года, со всей очевидностью просматривается перенос центра тяжести американской военной политики в АТР и ее антикитайская направленность в связи с «ростом военной мощи Китая». Разворачивающееся геополитическое соперничество подстегивает военные приготовления средних и малых стран. При этом большинство из них предпочитает сохранение в АТР лидерства США. Их пугает перспектива милитаризации Ки-

тая. Очередное возвращение Соединенных Штатов в АТР выражается в активизации системы старых альянсов периода холодной войны с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, а также Великобританией и Канадой, наращивании военных связей с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром, взаимодействии в оборонной сфере с Индией, Индонезией, Малайзией и даже с бывшим противником - Вьетнамом. То есть американцы вовлекают в сдерживание Китая почти все государства АТР.

Китайские СМИ обвиняют США в политике «сдерживания» и даже «окружения» КНР, в стремлении провоцировать разногласия между Поднебесной и ее соседями.

Региональные конфликтные «узлы»

Спор с Японией по Южным Курилам. Это единственный спор в АТР, в котором Россия является непосредственным участником. Вопрос, впрочем, не стоит ребром, не грозит конфронтацией между Москвой и Токио.

Корейский вопрос. Обстановка на Корейском полуострове остается взрывоопасной. Единственный путь удержания ее под контролем - преодоление Северной Кореей глубокого социально-экономического кризиса, ее выход из международной изоляции, налаживание отношений мирного существования Севера с Югом, США и Японией.

Тайваньская проблема. Между Пекином и Тайбэем бурно развиваются взаимосвязи в экономической и гуманитарной сферах. Тем не менее политическая конкуренция и гонка вооружений между сторонами сохраняются, усугубляясь вмешательством Соединенных Штатов. Любые поползновения Тайбэя узаконить свой сепаратный статус могут накалять ситуацию в Тайваньском проливе до предела.

Споры из-за островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Восточно-Китайском море (ВКМ) КНР (и Тайвань) спорят с Японией по поводу принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао), Южная Корея с Японией - из-за островов Такэсима (Токто). Жесткие действия Пекина во время вспышки в 2012 году полемики по Сенкаку усилили опасения многих соседей в отношении Китая, они продолжают дрейфовать в сторону США.

В Южно-Китайском море (ЮКМ) Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, а также Тайвань оспаривают принадлежность островов и атоллов архипелага Спратли (Наньша). Другой объект

тяжбы - Парасельские острова (Сиша), основные антагонисты там КНР и Вьетнам.

Территориальные споры в ВКМ и ЮКМ, подхлестываемые соображениями безопасности и престижа, а также стремлением овладеть богатой природными ресурсами акваторией вокруг островов, носят чрезвычайно острый характер и способны перерасти в крупный вооруженный конфликт. Тем более что Соединенные Штаты всячески подзуживают оппонентов Пекина.

Распространение ядерного оружия, гонка обычных вооружений

Ракетно-ядерные амбиции КНДР. Пхеньян перестал скрывать, что осуществляет программу создания ракетно-ядерного потенциала, проводит соответствующие испытания. Он заявляет, что не откажется от ядерного статуса, периодически угрожает применить ракетно-ядерное оружие против американских «агрессоров» и их «саттелитов».

Гонка обычных вооружений. Маховик гонки в АТР все больше раскручивается, охватывая большинство региональных государств.

Социально-экономические и другие проблемы глобального порядка

Углубляющееся отставание восточных районов России в социально-экономическом развитии. Это отставание в конце концов может вырасти в угрозу национальной безопасности: соседи перестанут с Россией считаться и превратят Дальний Восток и Сибирь в объекты давления, демографической и экономической агрессии.

Мировой финансовый кризис затронул АТР в меньшей степени и более успешно там преодолевается. Китаем, Южной Кореей и рядом других ведущих стран региона накоплен положительный опыт стимулирования экономического развития.

Другие проблемы глобального порядка. Развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе сопровождается целым «букетом» негативных последствий - истощением ресурсов, деградацией окружающей среды, неконтролируемым ростом населения, перебоями в продовольственном снабжении, безработицей. Регион сталкивается с явлениями терроризма, наркоторговли и т. д. И ни одно государство АТР, включая бурно развивающийся Китай, не застраховано от внутренних потрясений.

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Какой же должна быть стратегия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе? На сей счет высказываются различные мнения.

Согласно одной точки зрения, нам следует взять на вооружение древнюю китайскую стратегию «цзо шань гу ань ху доу» - «сидя на горе, наблюдать за схваткой тигров». Пусть, мол, США, Китай, Япония и другие дерутся, ослабляют друг друга. И чем дольше они дерутся, тем дольше будут не в состоянии посягать на наши интересы. Более того, начнут, как «женихи», ухаживать за «российской невестой», завлекать ее в свой лагерь.

Сторонники такой линии поведения игнорируют, однако, то очевидное обстоятельство, что «схватка тигров» будет нагнетать напряженность, раскручивать маховик гонки вооружений, затруднять распутывание региональных конфликтных «узлов», препятствовать экономическому сотрудничеству. Россия, не имеющая сейчас ни возможностей, ни желания участвовать в этом великодержавном соперничестве, будет и дальше оттесняться в АТР на вторые роли, все больше отставать от ведущих «игроков» не только в экономической, но и военно-политической областях. Да и вообще, борьба за лидерство в АТР - весьма опасное явление. Нынешняя обстановка на Востоке напоминает ту, которая возникла на Западе во второй половине XIX века после объединения Германии. Тогда в результате изменения баланса сил обострилась борьба за перераспределение власти в международных отношениях и человечество провалилось в пучину глобальной бойни.

Сторонники другой точки зрения призывают Москву вступить в военный союз с Пекином, заточенный против американского гегемонизма. В Китае тоже порой раздаются голоса в пользу союза, особенно из среды военных аналитиков. Китайское руководство, может быть, и считает полезным попугивать оппонентов такой перспективой, но на самом деле не намерено переходить Рубикон в соперничестве с США. Америка - ценный партнер Китая в торгово-экономической, научно-технической, образовательной и многих других сферах. Диалог с Вашингтоном необходим Пекину и для обеспечения безопасности - собственной, региональной, глобальной. Некоторые китайские политологи вообще утверждают, что Соединенные Штаты - самый важный партнер Китая. Официальный Пекин отвергает предложения Вашингтона вдвоем «порулить чело-

вечеством», но китайскому самолюбию, несомненно, льстит сама постановка вопроса о том, что именно КНР наравне с США несет главную ответственность за мир и развитие в XXI веке.

Не нужен российско-китайский военный союз и нам: мы станем заложниками чужих интересов, окажемся втянуты в не относящиеся к России конфликты. Одновременно подорвем всю глобальную систему взаимоотношений с США и их союзниками. Не лишнее в данной связи напомнить, что Москва в 1950-х годах состояла с Поднебесной в военно-политическом союзе, который не только быстро распался, но и переродился в нешуточную вражду. Китайское руководство, кстати, еще в 1982 году сформулировало линию на невступление в альянсы с великими державами, объясняя, что союзнические отношения «могут ослабить волю КНР сопротивляться негативным действиям партнера, попыткам использовать Китай в ущерб его интересам». Указывалось и на то, что подобный союз будет «препятствовать нормальным контактам с другими странами мира».

Сотрудничество с Китаем в геополитической области, как представляется, должно состоять в том, чтобы мы, оставаясь в рамках нормальных отношений с США, понуждали Вашингтон и его союзников вести дело к многополюсному миру, где бы полюса взаимодействовали, а не конфликтовали. Применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону стратегия России должна, на наш взгляд, быть увязана с удовлетворением российских интересов на других направлениях и учитывать важность фактора Запада в вопросах обеспечения безопасности и развития России. Иначе говоря, предпочтителен сбалансированный внешнеполитический курс.

Следует добиваться сбалансированности нашей политики и внутри Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеются возможности для налаживания тесных отношений со всеми государствами этой части земного шара. Нам не стоит «раскачивать лодку», подрывая сложившийся в АТР статус-кво. Большинство региональных государств сохраняет приверженность нынешней системе международных отношений. Форсированное изменение баланса сил может толкнуть регион в пучину холодной войны.

Одновременно необходимо категорически отвергать участвовавшие «заходы» со стороны японцев, американцев, некоторых асеановцев на предмет участия Москвы в скрытых и даже открытых маневрах по «сдерживанию» Китая.

Разумнее делать акцент в АТР на созидательной работе. Особое значение следовало бы придавать формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности, выработке механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. В свете растущей взаимозависимости государств, а также ограниченности наших финансовых ресурсов именно такая линия обеспечения национальной безопасности России предпочтительна (в противовес подключению к новому витку гонки вооружений). При этом нецелесообразно пытаться возглавить процессы становления коллективной системы безопасности. Надо также учитывать неготовность ряда стран двигаться в данном направлении и предрасположенность большинства участников международных отношений в АТР к постепенным, неспешным действиям, к неформальным договоренностям.

Что касается конфликтных «узлов» в регионе, то нас, конечно, прежде всего заботят претензии Токио на Южные Курилы. Задача заключается в том, чтобы продвигать российско-японские отношения независимо от этого спора. Такое возможно с учетом заинтересованности японцев в добрососедстве с Россией (из-за экономических затруднений, нарастающих трений между Токио и Пекином).

На Корейском полуострове целесообразно развивать сотрудничество с обоими государствами, продвигая, в частности, совместные экономические проекты. Набирающая обороты разрядка в отношениях Пекина с Тайбэем открывает дополнительные возможности для экономического взаимодействия России с Тайванем. При этом мы должны твердо придерживаться обязательств не иметь политических и военных контактов с Тайбэем.

Территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях не способствуют обеспечению наших интересов в области безопасности и экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не ввязываясь в эти споры на чьей-либо стороне, российская дипломатия могла бы поощрять оппонентов к мирному, упорядоченному преодолению разногласий, используя, в частности, международные «площадки» (АРФ и др.). Одновременно стоит проявлять осторожность в вопросе участия российских компаний в нефтяных и газовых проектах в ЮКМ - и чтобы не раздражать Пекин, и чтобы, того хуже, не попасть под «перекрестный огонь» противостоящих друг другу сторон, не стать невольным участником их конфликтов.

Актуальная тема - курс КНДР на создание ракетно-ядерного потенциала. Обладание Пхеньяном таким потенциалом приведет к дальнейшему обострению напряженности в Северо-Восточной Азии, новому мощнейшему витку гонки вооружений с участием Японии, Южной Кореи и США, к повышению риска ядерного конфликта у дальневосточных границ России. Необходимо добиваться отказа Северной Кореи от ракетно-ядерных приготовлений в обмен на гарантии ее безопасности. Оптимальной «площадкой» для урегулирования данного комплекса вопросов остается «шестерка» (КНДР, РК, Россия, Китай, США, Япония).

Вклад Москвы в обуздание гонки обычных вооружений в регионе мог бы выразиться в еще более настойчивом «проталкивании» мер доверия через АРФ и другие каналы. Важно также добиваться создания адекватного режима торговли оружием в АТР. С особой тщательностью стоило бы подходить к передаче военной техники азиатским соседям, включая КНР, принимая во внимание не только собственную безопасность, но и реакцию окружающих стран. В долгосрочном плане сомнительна правильность ориентации на военные поставки в Азиатско-Тихоокеанский регион как на важнейшую статью экспорта.

Следовало бы еще активнее включать в повестку дня двусторонних переговоров с государствами АТР проблемы глобального порядка, продолжать настаивать на создании региональной системы экономической безопасности.

Особый же акцент в нашей политике целесообразно сделать на обеспечении международной поддержки модернизации Сибири и Дальнего Востока. Очевидно, что мы не в состоянии поднять этот край собственными силами, надо опираться на соседей, прежде всего на Китай, Японию, Южную Корею, добиваться привлечения на Дальний Восток и в Сибирь зарубежных капиталов, рабочей силы, специалистов, технологий.

Среди наиболее перспективных областей сотрудничества - энергетика. Здесь речь может идти о долгосрочных и стабильных поставках сырьевых ресурсов, совместных проектах по разведке и разработке месторождений, прокладке газо- и нефтепроводов. Полезным может быть российский опыт в области гидро- и ядерной энергетики, в проведении пилотных исследований нетрадиционных источников энергии и использовании энергосберегающих технологий.

Что даст многостороннее сотрудничество в модернизации Сибири и Дальнего Востока? Во-первых, иностранцы будут там конкурировать между собой и никто не сможет добиться гегемонии. Во-вторых, восточные районы станут более развитыми и сильными, в них будет проживать больше россиян, и даже если в перспективе что-то случится между РФ и соседями, нам легче будет оборонять эти районы. В-третьих, углубится взаимозависимость. Китайцы, японцы и все остальные, кто вкладывает в Сибирь и на Дальний Восток деньги, работает там, проникнутся заинтересованностью в процветании края. Надо следовать примеру Европы. Франция и Германия почти столетие воевали из-за спорных территорий, а теперь франко-германская граница существует лишь виртуально - люди движутся в обоих направлениях, даже не замечая ее.

Пока, однако, иностранцы недостаточно активны на российском рынке, и особенно в его восточной части. На начало 2012 года японские инвестиции в российскую экономику составили около 2 млрд. долларов. Это всего лишь 0,4% от общего объема инвестиций Японии за рубеж. В Китай японские бизнесмены вкладывают в 50 раз больше средств, чем в Россию, в Бразилию и Таиланд - в 20 раз, ну а в США - в 160 раз!

В чем же дело? В отсутствии в Японии политической воли развивать с нами экономическое сотрудничество? Но вот с Китаем, второй экономикой мира, Россию не разделяют никакие политические преграды, и тем не менее китайские инвестиции в нашу экономику находятся на уровне японских. Не очень активны на российском рынке другие ведущие экономические державы.

Причина очевидна - это неблагоприятная конъюнктура отечественного рынка. По показателю удобства ведения бизнеса Россия, согласно новому исследованию Всемирного банка, занимает 112-е место (из 185) на земном шаре.

От представителей стран АТР можно услышать различные жалобы на инвестиционный климат в России. Самое, пожалуй, главное - дороговизна рабочей силы. Конечно, россияне ни должны желать сокращения собственной зарплаты, но знать о данном обстоятельстве полезно.

Для сравнения: инвесторы десятилетиями нахваливают Китай - рабочая сила там дешевая и при этом квалифицированная, смекалистая, дисциплинированная, неприхотливая. Корреспондент английской газеты «The Independent» восхищался: «Едешь по Ки-

таю в 6 утра и видишь, как женщины по колено в воде сажают рисовую рассаду. Возвращаешься в 8 вечера - они еще так и стоят. Где еще подобное возможно?!» Ныне, правда, зарплаты в КНР пошли вверх и некоторые компании перемещают свой бизнес на более дешевые рынки труда (во Вьетнам, Индию, на Филиппины и т. д.).

Следующим минусом отечественной конъюнктуры являются высокие тарифы на транспортные перевозки, электроэнергию, газ. На единицу продукции расходы на эти цели в России превышают показатели в Китае в два раза, в Германии, Великобритании и США - раз в восемь-девять. А ведь территория у нас огромная, гонять составы с оборудованием и продукцией приходится на тысячи километров (не то что где-нибудь в Сингапуре или Голландии). К высоким тарифам надо еще добавить опять же заоблачные цены на жилье, питание и прочие бытовые нужды.

Не устраивает иностранцев неразвитость инфраструктуры российской экономики. Как, например, привлекали капиталы из-за рубежа китайцы? В декабре 1978 года руководство КНР приняло решение создать в пограничных районах страны четыре специальные экономические зоны (СЭЗ). За два года построили их инфраструктуру - дороги, водо- и газопроводы, линии электропередач, морские и воздушные порты, телефонную и телексную связь. Одновременно создали промышленные центры с современным жилым фондом, магазинами, детскими садами, школами, университетами, поликлиниками, учреждениями культуры. Не забыли и о досуге инвесторов, им были предоставлены загородные виллы, ипподромы, пляжи, пикниковые лужайки, зоны для охоты и рыбной ловли и т. д. В России, констатируют иностранные бизнесмены, ничего подобного государство не делает.

Отпугивает инвесторов налоговый пресс. Налоги съедают половину прибыли. Повсюду, добавляют бизнесмены, предусмотрены льготы для капиталовложений в передовые отрасли экономики, но в России и этого нет.

Постоянная головная боль для предпринимателей - запутанная процедура получения разрешения на работу, регистрации, прохождения таможи, оформления прав на возведение хозяйственных объектов. Как отмечал один восточный дипломат, иностранным компаниям приходится собирать столько документов, что, сложенные стопкой, они возвышались бы на несколько метров.

Жалуются бизнесмены из АТР на изменчивость и непредсказуемость законодательства, касающегося их деятельности. Бывает так: что приветствовалось и даже всячески поощрялось еще вчера, сегодня попадает под запрет. В результате инвесторы терпят урон и разоряются. Они просят консультироваться с иностранными компаниями при внесении изменений в законодательство, формировать его с прицелом на перспективу.

Настоящий бич - коррупция. Не раз слышал от азиатских представителей такое сравнение: в Китае тоже запредельная коррупция, но там если дашь взятку, то тебе сделают, что обещали; в России же, хоть дашь взятку, но все равно могут обмануть.

Особенно жалуются бизнесмены на коррупцию в правоохранительных и судебных органах. Первые, мол, донимают частыми и необъективными проверками, у вторых не добьешься справедливости при решении хозяйственных споров, отстаивании авторских прав на интеллектуальную собственность.

Ну и, наконец, деловые люди из стран АТР сетуют, что мы не очень дружелюбно и с пониманием к ним относимся. И дело не только в нацболах. Инвесторов порой воспринимают у нас, как Дедов Морозов. От них требуют бесконечную вереницу уступок и благодарностей. Мысль о том, что гость сам приехал в Россию подзаработать, почему-то не посещает головы некоторых чиновников и хозяйственников. Более того, нередко звучат резкие упреки в адрес иностранных «купцов», пытающихся-де «обогатиться за наш счет».

Что можно сказать в заключение? Надо, видимо, избавиться от недостатков, и тогда мы нарастим ту «мягкую силу», которая будет притягивать в Россию иностранные капиталы и технологии и в целом повышать наш мировой рейтинг. Только при таком развитии событий России удастся модернизировать Сибирь и Дальний Восток и превратиться в полнокровную, всеми уважаемую и всем нужную тихоокеанскую державу.

Ключевые слова: Дальний Восток, Сибирь, Поднебесная, АТР, Япония, АСЕАН, АРФ, СЭЗ.

Владимир БЕЛЯКОВ

Ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
профессор Военного университета
МО РФ и РГГУ, доктор исторических наук
beliakov2007@yandex.ru

Путь длиною в четверть века

К 70-летию установления дипотношений
между СССР и Египтом

70 лет назад, 26 августа 1943 года, были установлены дипломатические отношения между СССР и Египтом. Путь к ним занял более четверти века.

После Октябрьской революции 1917 года правительство Египта не признало советскую власть. В стране на Ниле продолжали официально функционировать дипломатические и консульские представительства дореволюционной России. В 1922 году они состояли из Дипломатического агентства и Генерального консульства (глава - Чрезвычайный и Полномочный Посланник Алексей Смирнов), консульства в Александрии (консул - Александр Петров) и вице-консульства в Каире (вице-консул - Николай Виноградов)¹. Поскольку российские дипломаты не признали советскую власть, то приказом народного комиссара по иностранным делам от 9 декабря 1917 года они были уволены со своих постов. Официальные отношения между нашими государствами оказались прерваны.

В начале Первой мировой войны, 18 декабря 1914 года, Великобритания, фактически оккупировавшая Египет с 1882 года, объявила его своим протекторатом. Так что в своей внешней политике Каир был вынужден следовать за Лондоном, в том числе и в отношении к новой власти в России. Ситуация могла измениться после того, как 28 февраля 1922 года Великобритания предоставила Египту формальную независимость. Первый шаг в этом направлении был сделан 6 октября 1923 года: правительство Египта приняло решение не признавать более дипломатических и консульских представительств старой России и отменить режим капитуляций (экстерриториальности) для ее бывших подданных². Объясняя подоплеку этого решения, британский верховный комиссар в Египте Скотт, так фактически и оставшийся хозяином страны, отмечал: «Поневоле приходится считаться с фактом уже шестилетнего существования власти большевиков, а с другой стороны, с тем, что элементы антибольшевистские до сих пор не проявили достаточной силы отпора и поэтому должны считаться мертвым осколком прошлого»³. Уже через четыре месяца, в начале февраля 1924 года, Англия установила дипломатические отношения с СССР.

«РУКА МОСКВЫ»

Если для фактической метрополии Египта решение не признавать больше бывших царских дипломатических представителей было преддверием признания Советской России, то египетское правительство руководствовалось совсем иными соображениями. Оно было в первую очередь заинтересовано в отмене режима капитуляций для русских эмигрантов, проживавших в стране, а вовсе не в установлении дипотношений с СССР.

В 1922-1923 годах в Египте резко активизировалось забастовочное движение. Возглавили его члены основанной в 1921 году Социалистической партии Египта. Год спустя партия была преобразована в Коммунистическую и вступила в Коминтерн. Руководимая коммунистами Египетская федерация рабочих стала членом Профинтерна. Размах забастовочного движения, да еще под руководством коммунистов, не на шутку напугал правящие круги. В 1924 году Компартия была разгромлена. В королевском дворце Абдин, видимо, полагали, что если установить дипломатические отношения с СССР, то «рука Москвы» дотянется до Каира.

Между тем Советский Союз был готов к установлению нормальных межгосударственных отношений с Египтом. Глава советской делегации на Лозаннской конференции по подготовке мирного договора с Турцией и установлению режима Черноморских проливов нарком иностранных дел Георгий Чичерин писал заместителю наркома иностранных дел РСФСР 30 января 1923 года: «Ввиду предстоящего моего отъезда [из Лозанны] я счел необходимым внести окончательную ясность в вопрос о наших отношениях к Египту и к Аравии. <...> Сегодня у меня была в полном составе делегация египетской Национальной партии*. Они [члены делегации] останутся в контакте с т. Воровским [полпредом СССР в Италии]. По их словам, Англия не имеет юридических оснований помешать Египту войти с нами в сношения. Конечно, фактически египетское правительство в руках англичан, так что Англия будет прибегать к маневрам, чтобы не пустить нас. В Египте имеются в настоящее время посланники всех стран. Если мы поручим это дело т. Воровскому, пусть тов. Воровский обратится в египетское министерство иностранных дел через какого-либо дружественного представителя в Каире. Торговая делегация необходима: есть сорта хлопка, покупавшиеся Россией только в Египте, покупался также рис. Из России вывозили в Египет дерево и деревянные изделия, муку и кожу»⁴.

Вопрос о Египте Георгий Чичерин поднимал в переписке с Вацлавом Воровским по крайней мере дважды - 15 и 25 апреля 1923 года. «Как Вы помните, было выяснено, что предложение об установлении дипломатических сношений с Египтом может быть произведено в виде простого обращения к министру иностранных дел Египта. Мы просили Вас сделать это из Рима, откуда это легче организовать», - писал 25 апреля Георгий Чичерин⁵. Однако Вацлав Воровский в это время уже находился в Лозанне, где возобновилась работа конференции. В Рим ему не суждено было вернуться: в Лозанне он был убит белогвардейцем.

Новый полпред СССР в Италии Николай Иорданский сделал попытку выполнить задание Георгия Чичерина. В январе 1924 года он направил письмо министру иностранных дел Египта Васиф Гали-бею с

*Национальная партия (аль-Хизб аль-Ватани) была основана в декабре 1907 г. лидером египетского национального движения Мустафой Камилем. В 1921 г. часть ватанистов вошла в Социалистическую партию Египта.

предложением установить дипломатические отношения между двумя государствами. По информации Николая Иорданского, письмо было доставлено по назначению. Однако ответа на него не последовало.

Египетским властям было не до Советского Союза. Они выявляли и арестовывали египетских коммунистов. За решеткой оказались и некоторые русские эмигранты. В Египте в это время проживали две группы бывших подданных Российской империи. Наибольшую группу, около 2 тыс. человек, составляли люди, эвакуированные англичанами из Новороссийска весной 1920 года. В меньшую (ее численность не поддается определению) входили те, кто бежал из России еще после поражения Первой русской революции 1905-1907 годов, спасаясь от преследований царских властей. Они не могли вернуться на родину из-за Гражданской войны. В 1919 году в «северной столице» Египта, Александрии, все еще действовал Комитет русских политических эмигрантов⁶. Некоторые из них принимали активное участие в египетском революционном движении. Вероятно, этих людей подозревали в том, что они были связными между египетскими коммунистами и Коминтерном. В июле 1925 года группу из 34 русских эмигрантов выслали из Египта, насильно посадив на советский пароход «Чичерин».

Высылка эмигрантов, не являвшихся советскими гражданами, вызвала в Москве острую реакцию. «На развитии торговли с Египтом отрицательно отозвался инцидент с пароходом Совторгфлота «Чичерин» - отмечалось в «Обзоре международного положения и внешней политики СССР в 1925 году». - В результате инцидента Совторгфлот должен был отказаться от захода своих судов в египетские порты⁷. Нарком иностранных дел Георгий Чичерин направил сердитую телеграмму своему египетскому коллеге Зульфикару-паше. Заявив ему «категорический протест», нарком выразил «твердую надежду, что подобные случаи не будут повторяться в будущем»⁸. Но они повторялись. В 1928-1929 годах в СССР были высланы еще 13 русских эмигрантов, известных своими просоветскими взглядами. Высылка осуществлялась и позже. «Несмотря на энергичные протесты капитанов наших судов, английские власти в портах Палестины и Египта продолжают насильственно сажать на наши суда лиц, не имеющих въездных виз в СССР» - сообщало ОГПУ в Наркоминдел в начале 1931 года⁹.

Впрочем, среди египетских официальных лиц встречались сторонники установления дипломатических отношений с СССР. Одним из

них был поверенный в делах Египта в Великобритании Сидарус-бей. Он полагал, что поскольку «движение в пользу усиления самостоятельности у них [членов египетского Парламента] сильно растет», то шансы на это улучшились. Египетский дипломат, дважды встречавшийся в Лондоне в начале 1926 года со своим советским коллегой, в беседах с ним отмечал важность для Египта возможных советских закупок хлопка. Однако инициативу Сидарус-бея в Каире не поддержали.

Тем не менее Советский Союз не оставлял попыток наладить нормальные отношения с Египтом. «Несмотря на все трудности, мы должны уже теперь разработать вопрос о возобновлении дипломатических отношений с Египтом», - писал заместитель наркома иностранных дел Лев Карахан полпреду в Турции Якову Сурицу 2 января 1928 года¹⁰.

БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Между тем в 1926 году на рынке хлопка, от экспорта которого зависела вся экономика Египта, разразился кризис. Из-за значительного расширения посадок хлопка в Судане цены на него резко упали. Желая прийти на помощь феллахам, которым грозила нищета, правительство закупило у них весь урожай за два года, рассчитывая продать его, когда цены поднимутся. Но этого не произошло. Тогда египтяне вспомнили, что когда-то одним из крупных покупателей их хлопка была Россия. В конце 1927 года в Анкаре представители посольств СССР и Египта провели переговоры о возобновлении торговли между двумя государствами. 31 декабря министр торговли Египта письменно уведомил кабинет министров о ходе переговоров, отметив, что «нам выгодно избавиться от посредников»¹¹. До этого небольшие сделки совершались на манчестерской и ливерпульской биржах. После некоторой проволочки правительство дало согласие на торговлю с СССР.

Так, в 1928 году в Египте появилась первая советская официальная миссия - представительство «Текстильимпорта» в Александрии. Однако, по словам работавшего в александрийской полиции русского эмигранта Анатолия Маркова, сотрудники миссии занимались не только закупками хлопка, но и пропагандой среди местных политиков в пользу признания Египтом СССР. В 1929 году советская миссия была выслана из страны.

Несмотря на этот неприятный инцидент, торговля между двумя государствами развивалась. В условиях разразившегося в 1929 году

мирового экономического кризиса важность торговли с СССР для Египта значительно возросла. В середине 1930-х годов, по данным министра торговли Египта Абдессаляма Фахми, Советский Союз занимал четвертое место по импорту египетского хлопка¹². В свою очередь, наша страна поставляла в Египет нефтепродукты и текстиль. В 1933 году была даже создана специальная компания по импорту и распределению советских нефтепродуктов¹³.

Успешное развитие торговли с СССР, казалось бы, подталкивало Египет к установлению с ним нормальных межгосударственных отношений. Так, в марте 1933 года премьер-министр Египта Яхья-паша заявил в Парламенте, что ввиду уменьшения опасности коммунистической пропаганды он всерьез изучает вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР¹⁴.

Однако в дворцовых кругах страх перед «красной опасностью» все еще был чрезвычайно велик. Об этом свидетельствует такой факт. В 1937 году правительство «в интересах общественной безопасности» запретило книги Анри Барбюса о Сталине и Жана Жакоби - о Ленине.

Начало Второй мировой войны, и особенно вторжение итальянских войск из Ливии в Египет в сентябре 1940 года, серьезно осложнило политическую ситуацию в стране. Острые антибританские настроения трансформировались у части политической элиты в профашистские. Сработал принцип «Враг моего врага - мой друг». Британское командование, для которого Египет стал главной базой на Ближнем Востоке, не намерено было терпеть «пятую колонну». 4 февраля 1942 года английские войска окружили королевский дворец Абдин в Каире. Королю Фаруку был вручен ультиматум: либо поручить формирование правительства лидеру национально-буржуазной партии «Аль-Вафд» Мустафе Наххас-паше, либо отречься от престола. Король выбрал первое. Новое правительство провело аресты среди профашистских и антибританских элементов. Обстановка в стране постепенно нормализовалась.

Но несмотря на то, что Советский Союз и Великобритания были союзниками по антигитлеровской коалиции, Египет не спешил устанавливать дипломатические отношения с СССР: исход войны был еще не ясен. К началу 1943 года стало очевидно: поражение держав «оси» - лишь дело времени. Сначала войска союзников изгнали фашистскую армию из Египта, а затем она потерпела сокрушительное поражение под Сталинградом.

КАИРСКОЕ ЭХО СТАЛИНГРАДА

«После Сталинградской битвы, - вспоминал советский полпред в Великобритании Иван Майский, - египетский посол в Лондоне Нашат-паша, который до того почти «не замечал» меня, внезапно изменил свое поведение, пригласил меня к себе в посольство на завтрак и при этом завел разговор о том, что хорошо было бы установить дипломатические отношения между нашими странами. Я ответил, что разделяю мнение посла, и порекомендовал египетскому правительству, во главе которого тогда стоял руководитель национально-буржуазной партии «Вафд» Наххас-паша, сделать соответствующее предложение Советскому правительству»¹⁵.

Время шло, а письмо от правительства Египта все не поступало: королевский двор тормозил принятие решения. Но дело все-таки двигалось. 29 мая правительство Египта дало «добро» на установление дипломатических отношений с СССР, а 30 июня приняло на этот счет специальное постановление. Однако информацию об этом в Лондоне Иван Майский получить не успел: его срочно вызвали в Москву.

Путь из Лондона в Москву лежал через Касабланку, Каир и Тегеран. Остановившись в Каире, советский дипломат нанес 5 июля визит Наххас-паше. Договорились о следующем: египетский государственный деятель «обращается ко мне как к послу СССР в Великобритании с письмом, в котором заявляет о желании Египта установить дипломатические отношения с СССР; я беру это письмо с собой и по прибытии в Москву немедленно довожу его до сведения Советского правительства; Советское правительство отвечает на письмо Наххас-паши согласием; вслед за тем дипломатические отношения между обеими странами будут считаться установленными, о чем и будет опубликовано в Москве и Каире соответствующее коммюнике»¹⁶.

На следующий день Иван Майский получил от Наххас-паши официальное письмо. В Москве это письмо сочли вполне удовлетворительным. 26 июля Иван Майский направил ответ Наххас-паше. «Советское правительство охотно принимает Ваше предложение установить нормальные дипломатические отношения между СССР и Египтом и готово обменяться представителями в возможно более короткий срок» - говорилось в письме¹⁷.

Документ был отправлен в Каир через Лондон, где его задержал Нашат-паша, так что Наххас-паша получил его только 23 августа.

Тем временем Иван Майский, назначенный заместителем наркома иностранных дел, отправился из Москвы обратно в Лондон, чтобы завершить дела в качестве посла. 25 августа он прибыл в Каир, рассчитывая встретиться там с египетским премьером. Но оказалось, что правительство на лето переехало в Александрию.

На следующий день Иван Майский прилетел в Александрию, где встретился с Наххас-пашой, получил положительный ответ на свое письмо и согласовал с ним текст совместного коммюнике. Приведу далее отрывок из воспоминаний советского дипломата:

«Я выразил удовольствие по поводу счастливого окончания наших переговоров и спросил:

- С какого же числа мы будем считать дипломатические отношения между нашими странами установленными?

Наххас-паша на мгновение задумался и затем с живостью воскликнул:

- Будем считать их установленными с сегодняшнего дня - с 26 августа 1943 г.! Сегодня мы закончили с вами переговоры... К тому же сегодня у нас большой праздник, который чтут все мусульмане, - Рамадан...

Наххас-паша подбежал к открытому окну и, обращаясь ко мне, продолжал:

- Вот взгляните... Весь город расцвечен флагами... Все ходят по улицам веселые и довольные... Хорошая дата для начала отношений между нашими странами!

- Ну, что ж, - ответил я, - пусть 26 августа 1943 г. станет датой установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. Надеюсь, наши потомки будут вспоминать эту дату с удовлетворением.

- Да, да, - воскликнул Наххас-паша. - Я не сомневаюсь в этом!»¹⁸

Резиденция египетского премьера, по свидетельству советского дипломата, «помещалась в роскошной гостинице на самом берегу моря»¹⁹.

Иван Майский и Наххас-паша договорились о том, что совместное коммюнике будет опубликовано одновременно в Москве и Каире 7 сентября. Однако трудности связи в условиях военного времени на два дня задержали публикацию в Москве.

9 сентября газета «Известия» напечатала следующее сообщение: «В течение последнего времени заместитель народного комиссара иностранных дел И.М.Майский и премьер-министр и министр иностранных дел Египта Мустафа Эль Нахас Паша от имени своих правительств обменялись сообщениями, в результате которых, начиная с 26 августа 1943 года, между обеими странами установлены дипло-

матические отношения. Достигнутое соглашение предусматривает обмен посланниками в ближайшем будущем»²⁰.

Согласно англо-египетскому договору 1936 года, только Великобритания имела право учредить в Египте посольство. Остальные государства должны были довольствоваться дипломатическими миссиями во главе с посланниками. 14 октября Чрезвычайным и Полномочным Посланником СССР в Египте был назначен опытный дипломат Николай Новиков. Он имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла и в этом качестве был аккредитован также при находившихся в Каире эмигрантских правительствах Югославии и Греции²¹.

Первым из советских дипломатов прилетел в Каир в конце октября второй секретарь миссии Абдрахман Султанов, опытный арабист, работавший до этого в Йемене. «Когда его [Султанова] у схода авиона, на аэродроме, приветствовал на французском диалекте посланный для встречи на аэродром чиновник министерства иностранных дел, то Султанов на это приветствие промолчал, - писал русский эмигрант Анатолий Марков. - Чиновник повторил приветствие по-английски, гость продолжал молчать. Смущенный египтянин перевел свои слова по-итальянски, но... с тем же результатом. После неловкого и тягостного молчания Султанов, наконец, не без иронии спросил по-арабски: «Скажите, а по-арабски вы не говорите?»

Это происшествие немедленно стало известно повсюду и привлекло к советской миссии все симпатии египтян, привыкших к тому, что никто из иностранных дипломатов, аккредитованных в Каире, не давал себе труда познакомиться с их языком...»²²

Николай Новиков и советник миссии Даниил Солод прибыли из Тегерана на английском военном самолете 23 ноября. Сначала поселились в гостинице «Шеперд» в центре города, но вскоре арендовали двухэтажный особняк на левом берегу Нила, на набережной, напротив южной оконечности острова Гезира. «В самом конце ноября на флагштоке, над его центральной частью, взвился советский государственный флаг», - вспоминал Николай Новиков²³.

Уже 25 ноября Николай Новиков нанес визит Наххас-паше в его качестве министра иностранных дел и вручил ему копию верительных грамот. Вручение же самих верительных грамот королю Фаруку из-за его болезни состоялось лишь 25 декабря. Церемония была обставлена пышно: советского посланника доставили во дворец Абдин в роскошной карете, запряженной четверкой лошадей, в сопровождении конного эскорта. При въезде в ворота дворца был выставлен

почетный караул. Оркестр грянул сначала египетский гимн, а затем советский - тогда это был еще «Интернационал». Фарук встретил Николая Новикова в парадном военном мундире. Советский посланник вручил главе египетского государства свои верительные грамоты. Обменялись краткими речами. Тем самым Николай Новиков был официально признан главой дипломатической миссии СССР в Египте.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Несмотря на разгром фашистов под Сталинградом, а затем и под Курском, до победы было еще далеко, так что основной задачей советских дипломатов было информирование египтян об успехах Красной армии, героизме советского народа и преступлениях фашистов на оккупированных территориях.

В начале 1944 года в Египте был создан общественный Фонд помощи гражданскому населению СССР. Инициатором создания фонда была русская женщина, дочь эмигрировавшего из России после революции крупного коммерсанта Ирина Овчинникова. Успех этого начинания во многом определил ее высокий социальный статус: Ирина была замужем за греческим принцем Петром, двоюродным братом короля Георга II. Возглавил фонд бывший премьер-министр Шериф Сабри. В правление вошли министр финансов, губернатор Каира, приближенные короля, а его пресс-атташе был знаменитый писатель Таха Хусейн. «Как и от других благотворительных фондов, существенной материальной помощи от Египетского фонда ожидать не приходилось, - писал в своих мемуарах Николай Новиков, - но его политического значения недооценивать не следовало. Он мог стать новым звеном в цепи различных мероприятий, которые способствовали бы укреплению симпатий египетской общественности к Советскому Союзу»²⁴.

Кампания по сбору средств началась показом 15 мая 1944 года в каирском кинотеатре «Опера» документального фильма «Сталинград». На просмотре присутствовал весь цвет египетской политической элиты во главе с королем Фаруком. На собранные средства фонд приобрел и отправил в СССР 4391 пару обуви для сирот Сталинграда. В свою очередь, правительство Египта передало в советскую миссию чек на сумму 1 тыс. египетских фунтов для приобретения необходимых вещей для детей Сталинграда²⁵.

По мере приближения окончания войны в Египте стало расти движение за подлинную независимость страны. Отражая эти настроения, глава правительства Наххас-паша выступил 26 августа 1944 года с большой речью, в которой потребовал аннулирования неравноправного англо-египетского договора 1936 года и вывода английских войск из долины Нила. Речь вызвала резкое недовольство английских властей, добившихся от короля роспуска кабинета Наххас-паши. 8 октября премьер-министром был назначен правый деятель Ахмед Махир.

С этого времени египетско-советские отношения стали портиться. Это отразило позицию не только нового правительства, но и союзников СССР по антигитлеровской коалиции. «Страх и подозрение в отношении России так велики - писал 17 февраля 1945 года американский журнал «Коллиерз», - что иной раз невольно возникает вопрос: с кем мы воюем - с Германией или с СССР?»²⁶

Назревавшие перемены в международной атмосфере сказались и на настроениях правящих кругов Египта, тесно связанных с Западом. «В августе [1945 г.] в арабских газетах [Египта] не было опубликовано ни одной положительной статьи о Советском Союзе» - говорилось в обзоре прессы, составленном советской дипломатической миссией в Каире²⁷. А меньше чем через год, 5 марта 1946 года, печально знаменитая речь британского премьера Уинстона Черчилля в американском городе Фултон стала сигналом к началу холодной войны между Западом и СССР. Египетская монархия, естественно, приняла сторону Запада.

Тем не менее Иван Майский и Мустафа Наххас-паша оказались правы: их потомки не раз вспоминали дату установления дипломатических отношений между Египтом и СССР с удовлетворением. Особенно разносторонним и плодотворным стало сотрудничество между нашими государствами в 1960-х годах. Но этот период достоин отдельного подробного рассказа.

¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 317. Оп. 820/3. Д. 369. Л. 23. Все трое до конца своих дней жили в Египте как эмигранты.

²Дар аль-кутуб уа-ль-васаик аль-каумийя (Национальный архив Египта). Д. 0075-050423. Л. 2.

³АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/3. Д. 200. Л. 5.

⁴К истории установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. Документы // Международная жизнь. 1964. №6. С. 158.

⁵Там же.

⁶АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 508. Л. 6.

⁷Документы внешней политики СССР. М., 1964. Т. 9. С. 637.

⁸Там же. М., 1963. Т. 8. С. 477-478.

⁹Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 05. Оп. 11. П. 76. Д. 55. Л. 1.

¹⁰АВПРФ. Ф. 04. Оп. 17. П. 108. Д. 2. Л. 2.

¹¹Дар аль-кутуб уа-ль-васаик аль-кауимийя (Национальный архив Египта). Д. 0075-050424. Л. 1.

¹²АВПРФ. Ф. 87. Оп. 1. П. 2. Д. 21. Л. 40.

¹³Там же. Л. 6, 11.

¹⁴Там же. Л. 14.

¹⁵*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971. С. 678.

¹⁶*Майский И.М.* Указ. соч. С. 680.

¹⁷Там же. С. 681.

¹⁸Там же. С. 684.

¹⁹Там же. С. 682.

²⁰Известия. 09.09.1943.

²¹*Новиков Н.В.* Пути и перепутья дипломата. М., 1976. С. 30, 9-10.

²²*Шарки (Марков Анатолий).* Большевики в Египте и египтяне в Москве // Русская мысль. Париж. 22.04.1953. №547.

²³*Новиков Н.В.* Указ. соч. С. 36.

²⁴Там же. С. 96.

²⁵АВПРФ. Ф. 87. Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 31, 33.

²⁶Там же. Оп. 8. П. 8. Д. 18. Л. 9 об.

²⁷Там же. Л. 29.

Ключевые слова: Советский Союз, Египет, установление дипотношений, М. ан-Наххас, И.М.Майский.

Международная

ЖИЗНЬ

Международное право

Из концепции «ответственность по защите»: «В последнее время вопрос о допустимости силового вмешательства извне во внутригосударственные конфликты, его пределах и условиях становится одной из приоритетных тем международной повестки дня. Связано это прежде всего с фактами такого вмешательства под лозунгами защиты гражданского населения и продвижения демократических преобразований. Другими словами, один из подходов к концепции отдает приоритет применению силы для прекращения совершения особо опасных преступлений по международному праву в ущерб принципу суверенного равенства государств».

Олег Хлестов, Анна Кукушкина, Шарбатулло Содиков:

«Отсутствие универсального, всеобъемлющего и конкретного определения терроризма создает трудности для эффективной защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Продолжает свою работу Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи для разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. До завершения его работы необходимо обеспечить, чтобы термин «терроризм» применялся исключительно в отношении действий, действительно носящих террористический характер.

На преступления, которые не попадают под категорию терроризма, независимо от степени их тяжести, не должно распространяться действие законодательства о борьбе с терроризмом».

Кирилл ГЕВОРГЯН

Директор Правового департамента
МИД России, член Коллегии
ср@mid.ru

К ЧИТАТЕЛЮ «МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ»

Вашему вниманию предлагается материал, ставший итогом обсуждения в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации концепции «ответственность по защите».

Международно-правовой совет при Министерстве иностранных дел России создан в июне 2009 года в целях совершенствования сотрудничества министерства с отечественным правовым сообществом, повышения научно-правовой обоснованности внешнеполитических решений и инициатив Российской Федерации.

Диалог в рамках Совета призван способствовать и поступательному развитию самой науки. Организация деятельности Совета и его взаимодействия со структурными подразделениями МИД России возложена на Правовой департамент министерства.

Данный материал является не первым продуктом деятельности Совета, опубликованным в журнале, - в августовском номере за 2012 год вы можете ознакомиться с заключением Совета по тематике односторонних санкций.

В проработке вопроса и составлении правового заключения Совета по концепции «ответственность по защите» приняли участие известные российские ученые-международники (их список прилагается).

Как показывает опыт, в современных дискуссиях по данной теме все большее значение имеет международно-правовой элемент. Под этим углом вопрос предметно обсуждается на международных политических и экспертных площадках. Это диктует необходимость в выверенной юридической аргументации, которая могла бы использоваться в ходе данных дискуссий для продвижения российских интересов. В этом контексте основные элементы предложений к позиции нашей страны, сформулированные Советом, имеют неоспоримую ценность.

КОНЦЕПЦИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ»

Заключение Международно-правового совета при МИД России

ПОНЯТИЕ КОНЦЕПЦИИ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

«Ответственность по защите»* («Responsibility to protect», ОПЗ) - относительно новое, неустоявшееся понятие, и, соответственно, подверженное произвольным, в иной раз политизированным толкованиям.

Впервые термин был использован в докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета созданной правительством Канады в декабре 2001 года. В докладе указывалось, что суверенитет не только предоставляет какому-либо государству право «контролировать» свои внутренние дела, но также налагает непосредственную обязанность по защите людей, проживающих в пределах границ этого государства. В докладе предлагалось, что - в случае неспособности государства защитить свой народ, будь то из-за отсутствия возможности или желания это делать, - ответственность по защите людей возлагается на международное сообщество¹.

Основы концепции отражены в Итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 года² (далее - Итоговый документ), принятого с участием России.

Суть сводится к тому, что, во-первых, государства несут главную ответственность по защите собственного населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток, а роль международного сообщества заключается прежде всего в оказании им экспертного, гуманитарного, дипломатического содействия в выполнении этих обязанностей; а во-вторых, это не исключает при необходимости

*В некоторых источниках термин «Responsibility to protect» переводится на русский язык как «обязанность защищать», некоторые эксперты отмечают, что перевод термина через понятие «ответственность» не всегда удачен и корректно отражает его суть. Тем не менее, как представляется, перевод термина именно как «ответственность по защите» наиболее адекватен.

применения принудительных мер в том случае, если мирные средства недостаточны и национальные органы власти не в состоянии защитить свое население. Однако такое решение может быть принято только Советом Безопасности ООН, действующим на основании главы VII Устава.

В последнее время вопрос о допустимости силового вмешательства извне во внутрисударственные конфликты, его пределах и условиях становится одной из приоритетных тем международной повестки дня. Связано это прежде всего с фактами такого вмешательства под лозунгами защиты гражданского населения и продвижения демократических преобразований. Другими словами, один из подходов к концепции отдает приоритет применению силы для прекращения совершения особо опасных преступлений по международному праву в ущерб принципу суверенного равенства государств. Операция НАТО в Ливии выставляется как успешный пример реализации концепции. Звучат призывы к повтору ливийского сценария в Сирии. Этот подход выходит за рамки, установленные Итоговым документом, который призывает в первую очередь использовать мирные способы урегулирования конфликтных ситуаций. К тому же итоги подобного задействования концепции, как показывает практика, могут быть самыми неоднозначными: ускорение демократических реформ извне не дает желаемых результатов, конфликты при этом усугубляются, ситуация в целом на международной арене дестабилизируется. Поэтому этот подход многими не разделяется. Россия, Китай, другие наши партнеры по БРИКС, многие страны Движения неприсоединения (ДН) указывают на необходимость адекватного толкования концепции в рамках, заложенных Итоговым документом.

ИМЕЮЩИЕСЯ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ АЛЬТЕРНАТИВЫ И МОДИФИКАЦИИ ОПЗ

Партнеры России по БРИКС (Китай и Бразилия) демонстрируют повышенный интерес к данной проблематике, в их экспертной и научной среде разрабатываются собственные концепции в противовес или в дополнение к ОПЗ.

Основные элементы концепций, разрабатываемых Китаем и Бразилией, заключаются в следующем:

а). Бразильская инициатива «ответственность *при* защите» - «responsibility while protecting» (проект сначала распространен неофициально на полях ГА ООН в 2011 г., а затем формализован)³.

Бразильский проект концепции «ответственность *при* защите» не позиционируется как замена изначальной концепции «ответственность *по* защите». Предполагается, что обе эти концепции должны развиваться совместно, дополнять друг друга и, возможно, объединиться в единую концепцию.

Основные положения концепции «ответственность *при* защите»:

- уменьшение риска вооруженных конфликтов посредством превентивной дипломатии;

- необходимость использования всех имеющихся мирных средств защиты населения от угрозы насилия;

- возможность применения силы во всех случаях только с санкции Совета Безопасности ООН, а в исключительных случаях - с санкции Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции 377 (V) «Единство в пользу мира». (Последнее не совпадает с позицией об исключительных прерогативах в этом вопросе Совета Безопасности ООН, занимаемой Россией и другими государствами «пятерки» постоянных членов Совета.);

- осуществление военных операций в строгом соответствии международному праву и мандату, выданному Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей ООН;

- строгое ограничение разрешения на применение силы правовыми, оперативными и временными критериями;

- стремление, по возможности, к наименьшему насилию и дестабилизации обстановки;

- разумность, пропорциональность и соответствие военных действий целям, установленным Советом Безопасности ООН;

- строгая подотчетность Совету Безопасности ООН тех, кому даны полномочия применять силу.

б). Подход «ответственная защита» («responsible protection»)⁴, разработанный заместителем директора Китайского института международных проблем при МИД Китая Жуанем Цзунцзэ:

- ясное понимание и строгая определенность в отношении того, кто является объектом «защиты». Объектом является население данного государства, мир и стабильность близлежащих регионов. Объектом может быть только гражданское население. Объектом не могут являться какие-либо политические партии или вооруженные силы;

- действия по «защите» должны быть легитимизированы. Совет Безопасности ООН является единственным органом, полномочным разрешить каким-либо государствам проведение операций по защите. Ни одно государство не имеет права действовать без мандата Совета;

- смысл понятия «защита» должен быть строго ограничен. Предпосылкой для призывов к защите посредством применения военной силы должно являться предварительное использование всех возможных дипломатических и политических мер урегулирования конфликта;

- строгая определенность целей «защиты». Цель - предотвращение гуманитарной катастрофы. Абсолютный запрет на нанесение в ходе защиты еще большего урона государству;

- «защитники» должны нести ответственность не только за период «защиты», но и за ее последствия, то есть за период восстановления после применения силы;

- ООН должна установить механизмы надзора за осуществлением «защиты» и за ситуацией в защищаемом государстве после нее;

- идея «ответственной защиты» основывается на целях и принципах, заложенных в Уставе ООН.

АНАЛИЗ И ВЫВОДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОВЕТА ПРИ МИД ПО ТЕМАТИКЕ ОПЗ

Формирование российской позиции по концепции «ответственность по защите» и вопросу о параметрах ее имплементации, все чаще возникающем в международных отношениях, должно в первую очередь опираться на стабилизирующую внешнеполитическую роль Российской Федерации. В целом важно исходить из того, что национальным интересам нашей страны отвечает защита принципов международного права и базовых ценностей Устава ООН с акцентом на уважение суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров.

С учетом изложенного проведенный Советом анализ концепции и дискуссии вокруг нее позволяет прийти к следующим выводам:

- зафиксированные в Итоговом документе подходы к концепции ОПЗ во многом вытекают из общепризнанных принципов международного права. Данные положения отражают тот баланс взглядов и интересов, который реально существует в данной сфере и который нельзя игнорировать.

Однако оценки этой концепции (особенно ее силового компонента) в качестве сложившейся правовой нормы, от кого бы они ни исходили - от Генерального секретаря ООН, руководителей государств, политических деятелей и т.п., - на данный момент безосновательны. Итоговый документ был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, которая, согласно ст. 10 Устава ООН, сама по себе носит рекомендательный характер. Для предположения о том, что обоснование компонента силового вмешательства в рамках этой концепции утвердилось в качестве самостоятельного международно-правового обычая, оснований нет. На этот счет нет договорных норм, предпосылок для констатации наличия или формирования нормы обычного права в этой области не существует. Официальные позиции государств - членов ООН, мнения юристов-международников пока не образуют консенсус относительно юридического охвата концепции «ответственность по защите» и рамок ее реализации. Поэтому нельзя говорить и о какой-либо международно-правовой норме, одноименной с концепцией, и тем более принципе.

Примечательно, что в среде специалистов в области международного права продолжаются дискуссии даже на тему правил поведения получателей международного содействия и государства его предоставляющих. Нет единства в отношении того, обязано ли государство оказывать помощь другому в случае бедствий на территории последнего (или это - только право) и обязано ли государство-реципиент получать такое содействие⁵.

Таким образом, проблема ОПЗ требует дополнительного обсуждения, включая совершенствование механизмов превентивной дипломатии, являющейся первоочередным и приоритетным методом урегулирования, а также в части места региональных организаций в контексте ОПЗ и пределов их компетенции по международному праву;

- ОПЗ - новое понятие, сложившееся после того, как предшествовавшая ей концепция «гуманитарная интервенция» была признана мировым сообществом политически и юридически несостоятельной. Существует опасность того, что ОПЗ может быть

использована как обходной маневр для воскрешения старой концепции под другим названием. Но и по новой концепции государства - члены ООН далеки от согласия. Вольное толкование ОПЗ сверх того, что было заложено в Итоговый документ, приведет к повторению судьбы концепции «гуманитарная интервенция»;

- ключевые элементы достигнутого к сегодняшнему дню баланса (он отражен в Итоговом документе) заключаются в следующем. Главную ответственность в вопросах защиты своего населения несут государства. Международное содействие должно быть прежде всего мирного характера с подключением, когда это юридически и политически оправдано, потенциала главы VI Устава ООН. Применение военной силы может быть правомерным только в крайних случаях и исключительно с санкции Совета Безопасности ООН. Задействуя главу VII Устава, Совет обязан осуществлять только свои уставные функции, руководствоваться основополагающими принципами и нормами права, заложенными в Уставе, а не вольными интерпретациями концепции ОПЗ. Применение силы должно быть в строгом соответствии с международным правом (пропорциональность, соразмерность, ограниченность по времени, необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и правочеловеческих норм⁶ и т.д.) и соответствующей санкцией Совета Безопасности (строгие лимиты по объему и характеру мер, временные ограничения, подотчетность СБ и др.);

- оценка обстановки в каждом конкретном случае и принятие решений о необходимости задействования главы VII Устава ООН и своевременного реагирования на кризисы относятся к компетенции Совета Безопасности ООН. Не следует опасаться использования при этом права вето. Это право является неотъемлемой частью современного мироустройства. Попытки действовать в обход Совета, организуя работу на параллельных треках («группы друзей» и т. п.), являются тревожной тенденцией. Это подрывает не только роль Совета Безопасности ООН, несущего, согласно Уставу ООН, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но и Организацию в целом как безальтернативный универсальный форум в системе международных отношений;

- что касается полномочий Совета Безопасности ООН в этом вопросе, дополнительно следует учесть следующее. В параграфе 139 Итогового документа Саммита 2005 года указано, что «мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решитель-

ным образом, *через Совет Безопасности*, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными...» (курсив наш. - *Авт.*). Таким образом, Генеральная Ассамблея ООН в 2005 году собственным решением подтвердила эксклюзивную роль Совета Безопасности ООН в задействовании силового компонента ОПЗ. Тем самым на вопрос о том, может ли Ассамблея в исключительных случаях действовать самостоятельно, она сама дала отрицательный ответ;

- все чаще предпринимаются попытки выдать за образец так называемую «ливийскую модель» действий применительно к острым внутригосударственным конфликтам. Однако очевидно, что при осуществлении резолюции 1973 Совета Безопасности ООН страны НАТО вышли далеко за рамки целей защиты гражданского населения и фактически оказали боевую поддержку одной стороне вооруженного конфликта. Наносились удары по гражданским объектам, осуществлялся досмотр судов третьих стран в открытом море без информирования Совета Безопасности ООН, вопреки введенному им эмбарго оказывалось военное и военно-техническое содействие повстанцам. С учетом этого в резолюциях СБ, санкционирующих силовое вмешательство в конфликты, должны быть тщательно проработаны параметры их осуществления, прежде всего в том, что касается определения пределов применения силы. Выход государств за пределы мандата, предоставленного Советом Безопасности, является нарушением принципа неприменения силы и влечет международно-правовую ответственность. В тексте таких резолюций были бы уместны положения о безусловном соблюдении международного права при осуществлении вмешательства, в том числе и теми внутренними силами, которые решено поддерживать, и о применении международных инструментов в области прав человека и международного гуманитарного права. В резолюции полезно включать механизмы регулярных отчетов перед Советом Безопасности ООН о ходе восстановления правопорядка в государстве и возвращения населения к нормальной жизни;

- резолюции Совета Безопасности ООН, санкционирующие применение силы, помимо изложенного выше могли бы сознательно устанавливать сжатые сроки действия мандата. По крайней мере, необходимость принятия резолюции для его продления

позволила бы оценить ход реализации мандата с точки зрения соответствия духу и букве решений Совета, а в случае нарушений создавала бы дополнительный рычаг воздействия на потенциальных нарушителей этого мандата;

- очевидно, что военная операция НАТО в Ливии, в ходе которой мандат Совета Безопасности ООН был искажен, скомпрометировала ОПЗ в том виде, в котором эта концепция была сформулирована Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году. Поэтому выработка в многостороннем формате концептуальной позиции по ОПЗ, с корректировкой концепции путем внесения в нее элементов бразильского и китайского предложений и др., была бы весьма уместной для противодействия вольным подходам к ней. Правовое основание для проведения такой работы дает положение п. 139 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/1 2005 года о том, что она «должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и от преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава ООН и международного права». Вместе с тем при нюансировке этой позиции необходимо отдавать себе отчет в том, что не все элементы предлагаемых на данный момент контрконцепций могут совпадать с мнением российских экспертов и практиков;

- следует вновь отдельно подчеркнуть, что возможность применения «третьей опоры» ОПЗ, то есть ее силового компонента, может рассматриваться только в качестве крайней исключительной меры в случае исчерпания всех остальных возможных путей урегулирования конфликта («last resort»). Недопустимо недобросовестное применение мирных средств, за которым может скрываться намерение скорейшего перехода к «третьей опоре». Задействию прерогатив Совета Безопасности ООН должно предшествовать использование всех иных имеющихся у сторон конфликта и международного сообщества политических, переговорных и экспертных механизмов и форматов и средств превентивной дипломатии (многосторонние и двусторонние комиссии по расследованию и примирению, Совет по правам человека и др.). Важно эффективное использование информации, касающейся раннего предупреждения, включая данные полевых миссий, и совершенствование механизмов принятия оперативных, гибких и сбалансированных мер реагирования;

- принципиально важным является вопрос о судьбе гражданского населения и обстановке в стране после применения силового компонента ОПЗ. Необходимо обратить внимание на то, что мир сегодня до сих пор переживает последствия интервенций, которые, по сути, лишь ухудшили существующие конфликты, положение гражданского населения и обстановку в соответствующих странах, позволив терроризму и экстремизму процветать там, где раньше его практически не было, давая импульсы новым волнам насилия и делая еще более уязвимым гражданское население;

- в том числе в свете данного факта тезис о том, что «ливийская модель» - удачный пример применения ОПЗ, не выдерживает критики;

- также сомнительным выглядит и тезис сторонников вольного толкования ОПЗ о необходимости с ее помощью преодолеть «бездействие» Совета Безопасности ООН в деле реагирования на кризисы. Случай с Ливией свидетельствует о том, что Совет может подвергаться критике как раз за действие, а не бездействие;

- трехкомпонентная структура концепции ОПЗ, изложенная, в частности, в докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (А/63/677), направленном на поддержку позиции глав государств - участников Саммита 2005 года (а именно обязанность государств по защите, международная помощь и создание потенциала, а также своевременное и решительное реагирование), возможно, выиграла бы за счет более рельефного отражения элемента помощи международного сообщества в посткризисном урегулировании и восстановлении (восстановление нормального функционирования гражданской инфраструктуры государства, оказание гуманитарной помощи пострадавшему населению и т. д.).

¹«Responsibility to protect» - доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета//www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf.

²Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. А/RES/60/1 от 24.10.2005, раздел 37: «Обязанность защищать население от геноцида, этнических чисток и преступлений против человечности».

³Изначально проект был распространен неофициально в ходе сессии ГА ООН в 2011 г., впоследствии ее основные положения были изложены в обращении постоянного представителя Бразилии при ООН Генеральному секретарю ООН // А/66/551-S/2011/701 от 11.11.2011.

⁴*Ruan Zongze*. Responsible protection: Building a safer world//China International Studies. Vol. 34. 2012. May/June.

⁵Эта дискуссия ведется в Комиссии международного права ООН в рамках темы «Защита людей в случае бедствий» // http://untreaty.un.org/ilc/summaries/6_3.htm

⁶Что касается соответствия операций, связанных с применением силы, нормам международного права в области прав человека, определенный интерес в этой связи представляет практика Европейского суда по правам человека в отношении военного контингента Великобритании, находившегося на территории Ирака, а именно решения Суда по делу *Al-Jedda v. the UK* и *Al-Skeini and others v. the UK* (опубликованы на сайте ЕСПЧ в Интернете // www.echr.coe.int).

Ключевые слова: Международно-правовой совет при МИД России, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, ООН, СБ ООН, «ответственность по защите», «ответственность при защите».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЧЛЕНЫ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОВЕТА ПРИ МИД РОССИИ, УЧАСТВОВАВШИЕ В РАЗРАБОТКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ»

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович - заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, профессор, доктор юридических наук.

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич - профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, кандидат юридических наук.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович - заведующий кафедрой международного права Московской государственной юридической академии, профессор, доктор юридических наук.

ГЛОТОВА Светлана Владимировна - доцент кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета, кандидат юридических наук.

ГОЛИЦЫН Владимир Владимирович - профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, судья Международного трибунала по морскому праву, доктор юридических наук.

ЗИМНЕНКО Богдан Леонидович - советник Управления по работе с законодательством Верховного суда Российской Федерации, кандидат юридических наук.

ИСПОЛИНОВ Алексей Станиславович - и.о. заведующего кафедрой международного права юридического факультета Московского государственного университета, доцент.

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич - президент Российской ассоциации международного права, профессор, доктор юридических наук.

КОЛОСОВ Юрий Михайлович - профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук.

КОТЛЯР Владимир Семенович - профессор, доктор юридических наук.

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич - профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук.

МОИСЕЕВ Алексей Александрович - декан факультета международного права Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук.

ХЛЕСТОВ Олег Николаевич - профессор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук.

ЧЕРНИЧЕНКО Станислав Валентинович - профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, вице-президент Российской ассоциации международного права, президент Международно-правового клуба, доктор юридических наук.

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна - ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук.

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович - заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, профессор, доктор юридических наук.

Олег ХЛЕСТОВ

Профессор кафедры международного права,
Дипломатической академии МИД России;
вице-президент Российской ассоциации международного права,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Moiseev@dipacademy.ru

Анна КУКУШКИНА

Доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России,
кандидат юридических наук
Kukushkina1976@bk.ru

Шарбатулло СОДИКОВ

Научный сотрудник Аналитического центра ИМИ МГИМО (У) МИД России,
кандидат юридических наук
Sodikovsh@mail.ru

Международные организации vs терроризм

Постоянно увеличивающееся количество актов международного терроризма представляет опасность для жизни людей во всем мире, а также угрожает миру и безопасности всех государств. В заявлении по вопросу о борьбе с международным терроризмом, принятом 23 сентября 1999 года министрами иностранных дел пяти государств - постоянных членов Совета Безопасности, подчеркивается, что жизненно необходимым является усиление международного сотрудничества под эгидой ООН в целях борьбы с терроризмом во всех его проявлениях. Такое сотрудничество должно прочно основываться на принципах Устава ООН и нормах международного права, включая уважение прав человека. Для такого сотрудничества всем государствам было предложено предпринять шаги по:

- «защите своих граждан от посягательств террористов;
- взаимному сотрудничеству в целях предотвращения и пресечения террористических актов, где бы и кем бы они не совершались, а также привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов;
- предотвращению и пресечению на своей территории деятельности по подготовке и финансированию любых актов терроризма;
- отказу террористам в убежище; те, кто планирует, финансирует и совершает террористические акты, должны быть лишены права на убежище, предоставляемое лицам, законно признанным беженцами;
- обмену информацией в соответствии с международным правом и национальным законодательством и сотрудничеству по административным и процессуальным вопросам в целях предотвращения террористических актов;
- обеспечению соблюдения международных антитеррористических конвенций и продолжению работы по усилению международного-правового режима борьбы с терроризмом»¹.

28 сентября 2001 года состоялось 4385-е заседание Совета Безопасности, на котором была принята комплексная и всеобъемлющая резолюция 1373 (2001), предусматривающая меры и стратегии по борьбе с международным терроризмом. Пункт 6 этой резолюции учредил Контртеррористический комитет (в дальнейшем - КТК) для контроля за осуществлением резолюции с привлечением необходимых экспертов, а Совет Безопасности призвал все государства представить не позднее, чем через 90 дней, начиная с 28 сентября, информацию о мерах, предпринятых ими в этой связи². Резолюция также призвала к пресечению финансирования терроризма и улучшению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом³.

14 сентября 2001 года Конгресс США принял резолюцию об использовании американских вооруженных сил против тех, кто несет ответственность за нападение, сославшись при этом на право на самооборону. 12 декабря 2001 года в связи с террористическим нападением на США НАТО приняла решение о применении ст. 5 Североатлантического договора 1949 года, согласно которой нападение на одного из участников договора означает нападение на всех его участников и они будут использовать в ответ те средства, которые сочтут необходимыми, исходя из права на индивидуальную или коллективную самооборону. 12 сентября 2001 года СБ ООН расценил террористическое нападение на США как создающее угрозу меж-

дународному миру и безопасности, подтвердив право США на самооборону, предусмотренное ст. 51 Устава ООН (резолюция 1368 от 12 сентября и 1373 от 28 сентября 2001 г.)⁴.

Отметим, что война как средство осуществления внешней политики и разрешения международных споров запрещена современным международным правом. СБ наделен широчайшими правами для обеспечения выполнения этого правила. Только он, действуя от имени всех членов ООН, уполномочен решать, какие меры необходимо предпринять для устранения угрозы миру или акта агрессии, а все члены ООН обязаны подчиняться его решениям и выполнять их (ст. 25 Устава). Даже при осуществлении права на самооборону, предусмотренного ст. 51, решающее слово остается за СБ. Государство, подвергшееся вооруженному нападению, должно немедленно сообщить СБ об ответных мерах и может применять их лишь до тех пор, пока СБ не примет иного решения⁵.

В определении агрессии, принятом резолюцией ГА ООН в 1974 году, указывается, что агрессией являются не только действия вооруженных сил одного государства против другого, но и пребывание иностранных войск на территории одного государства после истечения срока действия соглашения, на основании которого они были введены (п. «е» ст. 3), а также косвенная агрессия - вторжение банд и т. д. (п. «г» ст. 3), то есть так, как было указано еще в Конвенции об определении агрессии 1933 года⁶.

12 ноября 2001 года Совет принял резолюцию 1377 (2001), в которой заявил, что «международный терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке»⁷.

В соответствии с руководящими принципами деятельности, утвержденными 16 октября 2001 года, КТК Совета Безопасности ООН осуществляет свою деятельность на основании «принципов сотрудничества и транспарентности»⁸.

Он состоит из 15 членов Совета Безопасности. Совет Безопасности назначает председателя и заместителей председателя Комитета. Председателем КТК должен быть постоянный представитель члена Совета Безопасности, в чьи функции входит председательствование на собраниях Комитета. В случае если председатель не может вести собрание, то он назначает другого председателя, который действует от его имени.

КТК рассматривает информацию в отношении его деятельности, полученную не только от государств-членов, но и из других источ-

ников, имеющих возможность предоставить данную информацию, в том числе от международных организаций и институтов, неправительственных организаций и физических лиц. Полученная информация считается конфиденциальной по просьбе лица или организации, предоставившей ее, либо по решению Комитета.

При согласии Комитета его решения оформляются в письменном виде, для чего председатель обязан распространить среди всех членов КТК предполагаемое решение Комитета и потребовать от членов Комитета представить свои возражения в отношении предполагаемого решения в течение 48 часов (в случае чрезвычайных ситуаций - в течение более короткого периода времени, срок которого подлежит определению председателем). При отсутствии каких-либо возражений в течение указанного срока решение считается принятым.

Для претворения в жизнь принципа транспарентности в ходе работы Комитета председатель (при необходимости и его заместители) проводит регулярные брифинги с государствами-участниками, а также со средствами массовой информации с целью пояснения и оглашения сведений о работе Комитета.

Комитет предоставляет в Совет Безопасности регулярные доклады (в устном или письменном виде), включая рекомендации, при необходимости в отношении исполнения и применения резолюции 1373, либо по просьбе Совета Безопасности, либо если Комитет сочтет это необходимым⁹.

В своей пятой Рабочей программе, принятой 25 сентября 2002 года, КТК изъявил намерение расширить свои контакты с международными, региональными и субрегиональными организациями в уже имеющихся контртеррористических программах, в которых рассматриваются вопросы, затронутые в резолюции 1373.

Деятельность международных региональных и субрегиональных организаций дополняет работу Контртеррористического комитета, однако они не могут занять место КТК по контролю за осуществлением резолюции 1373. Сотрудничество между КТК и этими организациями поможет укрепить «дополняющий подход» данных организаций в международной системе.

Диалог между КТК и данными организациями должен строиться на основе двустороннего обмена информацией, а КТК, в свою очередь, должен продолжать контролировать деятельность государств по имплементации резолюции 1373. В ходе данной деятельности КТК будет осведомлен о наилучших законодательных актах, разра-

ботанных организациями, которые имеют отношение к имплементации резолюции 1373.

В отношении международных организаций нужно сказать, что, принимая во внимание статус международных организаций, принятые на себя обязанности и опыт каждой из организаций, КТК сформулировал свое послание данным организациям в следующей форме:

- «международным организациям следует установить свои принципы в пределах их полномочий, направленные на усиление борьбы с терроризмом, а также информировать КТК о предпринятых шагах;
- в соответствии со своим статусом международные организации должны следить за соответствием деятельности своих членов установленным принципам, упомянутым выше, а также информировать КТК о предпринятых шагах; и
- при возможности им следует разрабатывать свои планы по борьбе с терроризмом»¹⁰.

Ярким примером регионального сотрудничества является СНГ. Сотрудничество государств - участников Содружества по борьбе с терроризмом осуществляется как в рамках уставных органов СНГ, таких как Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров внутренних дел, Совет министров обороны, так и на уровне внутренних органов государств.

В качестве примера можно привести ряд мер по борьбе с терроризмом, предпринятых в рамках СНГ.

В июне 1999 года был подписан Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом, который является правовой основой осуществления взаимодействия стран Содружества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма.

В июне 2000 года была принята Программа государств - участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года.

Правоохранительными органами государств - участников СНГ были проведены согласованные оперативно-профилактические и специальные операции, направленные на принятие превентивных мер и пресечение актов терроризма и деятельности транснациональных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия, наркотиков и нелегальной миграцией.

С 1 декабря 2000 года начал функционировать Антитеррористический центр государств - участников СНГ.

На Кишиневском саммите главы государств СНГ утвердили Положение о порядке организации и проведения совместных анти-террористических мероприятий, где предусмотрено, что страны Содружества заранее в соответствии с их национальным законодательством определяют компетентные органы, ответственные за проведение совместных мероприятий и состав специальных антитеррористических формирований.

Накопленный в СНГ опыт и принятые документы могли бы быть использованы для выработки соответствующих рекомендаций КТК.

В сентябре 2011 года представители ОДКБ приняли участие в антитеррористических учениях государств - участников СНГ «Донбасс-Антитеррор-2011» на территории Украины, посвященных предстоящему чемпионату Европы по футболу 2012 года, на которые были также приглашены представители РАТС ШОС, Интерпола, ряда стран ОБСЕ¹¹.

Россия активно поддержала меры, предпринимаемые мировым сообществом по борьбе с международным терроризмом.

25 июля 1998 года был принят закон «О борьбе с терроризмом», в котором содержится понятие терроризма, сформулированы правовые основы борьбы с ним, проведения антитеррористических операций, а также определены полномочия и компетенция органов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

В УК РФ есть статья, квалифицирующая терроризм как тягчайшее преступление. Есть также ряд постановлений правительства РФ «О мерах по противодействию терроризму».

«Позиция России по вопросу о необходимости борьбы с международным терроризмом четкая и однозначная - международный терроризм должен получить отпор везде и во всех его проявлениях. При этом признавая, что любые, в том числе и силовые, действия государств и международных организаций должны основываться на нормах и принципах международного права, применение военной силы против террористов мы считаем в ряде случаев оправданным и необходимым»¹².

27 декабря 2001 года во исполнение п. 6 Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН Российская Федерация представила в КТК национальный доклад, в котором были подробно изложены предпринимаемые шаги по выполнению резолюции 1373, а также меры по противодействию терроризму. В нем содержится информация о комплексе мер по борьбе с терроризмом, включающих, в частности,

совершенствование внутреннего законодательства, а также практическое взаимодействие и сотрудничество с другими государствами.

10 января 2002 года Президент Российской Федерации подписал Указ №6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.».

Согласно п. 1 указа федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации в своей деятельности в пределах соответствующих полномочий следует исходить из необходимости:

- предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;

- принять необходимые меры в целях предотвращения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией.

В нем также уточняется необходимость осуществлять федеральными органами исполнительной власти в соответствии с международным правом и законодательством Российской Федерации обмен информацией с компетентными органами заинтересованных государств и сотрудничать с ними по административным и судебным вопросам, а также активизировать и ускорить обмен оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических групп (сетей); о подделанных или фальсифицированных проездных документах; о торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; об использовании террористическими группами коммуникационных технологий, а также об угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения.

Обязательство государств защищать и поощрять права человека требует от них принятия эффективных мер по борьбе с терроризмом, и государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в этих целях, не противоречили их обязательствам по международному праву, особенно международным стандартам в области прав человека, защиты прав беженцев и гуманитарному праву.

Одним из центральных является вопрос о том, как международное сообщество или отдельные государства определяют понятие «терроризм». Международные принципы борьбы с терроризмом, закрепленные в основных конвенциях и резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, устанавливают обязательства государств по борьбе с терроризмом, при

том что всеобъемлющее определение этого термина отсутствует. Это создает не только трудности для способности государств определять уровень соблюдения этих конвенций и резолюций, но и оказывает влияние на другие сферы. Различие элементов, содержащихся в определениях терроризма по внутреннему праву государств, создает трудности как в вопросах выдачи, так и взаимной правовой помощи. Потенциально это может привести к неспособности международного сообщества отреагировать на некоторые акты терроризма из-за отсутствия общепринятого определения этого термина.

Известно, что ни в одной из 13 конвенций о борьбе с терроризмом не содержится всеобъемлющего определения понятия «терроризм». Тем не менее конвенции применяются на практике и посвящены конкретным аспектам, будь то безопасность воздушных перевозок, морское судоходство и морские платформы, защита людей или пресечение средств, с помощью которых могут совершаться или поддерживаться террористические акты. В резолюциях ООН также отсутствует определение, хотя Совет Безопасности в своих резолюциях 1269 (1999) и 1566 (2004) определил, что все акты терроризма не имеют оправдания, независимо от их мотивов¹³.

В международном праве сложился ряд норм, направленных на борьбу с международным терроризмом, которые наряду с другими принципами создают правовую базу для действий в этой области. Но как и внутреннее законодательство, международное право нуждается в совершенствовании.

В ряде недавно принятых документов используется «тройной критерий» для определения того, какие действия должны считаться террористическими, что достигается благодаря привязке этого термина к положениям существующих конвенций о терроризме:

- в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, принятой в мае 2005 года, «террористическое преступление» определяется как любое из преступлений по действующим 10 из 12 конвенций о борьбе с терроризмом (исключая Токийскую конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, и Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения)¹⁴. Таким образом, все преступления по этой конвенции привязаны к преступлениям, которые определяются в качестве таковых в универсальных действующих конвенциях о борьбе с терроризмом и определения которых содержатся в этих конвенциях;

- при запрещении финансирования определенных действий в подпункте а) п. 1 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма применяется аналогичный подход, предусматривающий привязку к девяти из 11 других действующих на данный момент конвенций;

- в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, а также в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, представленном Генеральному секретарю, также содержится ссылка на действия, запрещенные в соответствии с действующими конвенциями по различным аспектам терроризма¹⁵;

- использование конвенций о борьбе с терроризмом в качестве источника для определения того, какое поведение следует признать преступным при борьбе с терроризмом, в отсутствие универсального и всеобъемлющего определения терроризма является оправданным моментом. Хотя эти конвенции посвящены конкретным аспектам, они являются универсальными по своему характеру, так что использование содержащихся в них определений преступлений можно считать отражающим в целом международный консенсус.

В резолюции 1566 содержится призыв ко всем государствам сотрудничать в борьбе с терроризмом и предотвращать и наказывать за деяния, которые имеют в совокупности три характеристики:

а) акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью и захватить заложников;

б) акты, которые не могут быть оправданы никакими соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого подобного характера, также совершаемые с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; и

в) такие акты представляют собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и определяются как преступления в таких конвенциях и протоколах.

Использование действующих конвенций по терроризму для установления «тройного критерия» преступлений само по себе недостаточно для определения того, какие действия являются действительно «террористическими» по своему характеру.

Следует отметить, что в новейших публикациях отечественных ученых справедливо отмечается, что при разработке правовых мер борьбы с терроризмом сам термин «терроризм» часто трактуется либо слишком узко, либо, напротив, весьма расширительно, а иногда терроризм смешивают с другими масштабными и опасными социальными феноменами, сопряженными с применением насилия, которые, однако, террористическими не являются (диверсия, вредительство, организованная преступность, подрывная деятельность).

Также прослеживается параллель между актами терроризма и другими международными преступлениями, в том числе преступлениями против человечности (согласно терминологии, используемой в Статуте Международного уголовного суда, или запрещению таких преступных деяний по общему международному праву).

Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека также определяют терроризм как некое явление, которое подвергает опасности или уносит жизни ни в чем не повинных людей, имеет связь с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными поставками ядерных, химических и бактериологических материалов, а также сопряженное с последующим совершением таких серьезных преступлений, как убийство, вымогательство, похищение людей, вооруженные нападения, захват заложников и разбой¹⁶.

Несмотря на такие связи, борьба с терроризмом должна ограничиваться борьбой с преступлениями, являющимися таковыми по духу законов и согласно определениям международных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с терроризмом, или борьбой со связанными с ним деяниями, о которых идет речь в резолюциях Совета Безопасности и при совершении которых есть умысел на совершение таких преступлений, которые указаны в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности. И если какое-либо деяние является преступным, само по себе это не означает, что оно является террористическим актом. Фактически совокупный подход применяется при определении преступных деяний по Международной конвенции о борьбе с захватом заложников. Захват заложников определяется как захват или удержание какого-либо лица (заложника) в сочетании с угрозой убить, нанести повреждение или продолжать удерживать заложника для того, чтобы заставить третью сторону совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. По

сути, захват заложников (как он определен в конвенции) содержит все три характеристики, указанные в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, но в конвенции не говорится, что такое действие не может быть ничем оправдано.

Важно обеспечить, чтобы термин «терроризм» в своем употреблении ограничивался действиями, которые действительно имеют террористический характер. «Тройной критерий» деяний, которые необходимо предотвращать, а если их не удалось предотвратить - то принимать меры наказания за такие деяния, в ходе борьбы с терроризмом имеет то преимущество, что согласованные на данный момент определения преступлений, касающиеся различных аспектов терроризма, позволяют установить соответствующий порог в результате введения требования, что такие преступления должны совершаться с умыслом причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Такой подход не противоречит рекомендациям Совета Безопасности в отношении действий в поддержку террористических преступлений. Например, в резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности содержится призыв к государствам запретить и предотвращать подстрекательство к совершению террористических актов¹⁷. И в данном случае в резолюции отсутствует определение террористических актов. Решение могло бы состоять в том, чтобы сделать ссылку на «тройной совокупный критерий», рекомендуемый в резолюции 1566 (2004). Только подстрекательство к действиям, которые сами по себе соответствуют этим трем характеристикам, должно толковаться как «подстрекательство к терроризму». Даже если подстрекательство к другим уголовно наказуемым деяниям может быть незаконным и признание его наказуемым может в некоторых случаях требоваться согласно п. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах или ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, такое подстрекательство не должно квалифицироваться как подстрекательство к терроризму.

Такое толкование преступлений, относящихся к категории «действий в поддержку», и соответствующих обязательств государства, достигаемое посредством ссылки на «тройной критерий», изложен-

ный в резолюции 1566 (2004), также применимо и к призывам Совета Безопасности в адрес государств:

а) воздерживаться от оказания поддержки в любой форме лицам, причастным к террористическим актам¹⁸;

б) предотвращать совершение террористических актов¹⁹;

в) привлекать к судебной ответственности любых лиц, которые оказывают поддержку или содействие, участвуют или пытаются участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо предоставляют убежище террористам²⁰;

г) предотвращать передвижение террористов²¹;

д) обеспечивать до предоставления статуса беженца, чтобы лицо, ищущее убежище, не планировало террористических актов, не содействовало им и не участвовало в их совершении²²;

е) не допускать и пресекать любую активную и пассивную поддержку терроризма²³.

Таким образом, отсутствие универсального, всеобъемлющего и конкретного определения терроризма создает трудности для эффективной защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Продолжает свою работу Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи для разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. До завершения его работы необходимо обеспечить, чтобы термин «терроризм» применялся исключительно в отношении действий, действительно носящих террористический характер.

На преступления, которые не попадают под категорию терроризма, независимо от степени их тяжести, не должно распространяться действие законодательства о борьбе с терроризмом.

Главы государств НАТО заявили в ноябре 2006 года, что «в ближайшие 10-15 лет основными угрозами для Североатлантического союза будут, вероятно, терроризм... и распространение оружия массового уничтожения²⁴».

Из указанных факторов можно сделать вывод, что в современном международном праве достаточно много принято мер по борьбе с терроризмом, хотя уровень эффективности вышеперечисленных организаций не соответствует глобальным требованиям. Например, роль США и НАТО по борьбе с терроризмом в Афганистане: «Войска международной коалиции, согласно обнародованным планам, намерены покинуть страну (до 2014 г.) в условиях беспрецедентно-

го роста террористической активности, когда в республике каждый день в среднем происходит три-четыре террористических акта»²⁵. Присутствие США и НАТО оказалось скорее вредным для Афганистана и мирового сообщества в целом.

Стоит напомнить, что недавно правительство США исключило из списка террористических организаций революционное движение МЕК, а, по сообщениям некоторых СМИ, еще и оказывает ему серьезную поддержку²⁶.

В 1997 году США занесли МЕК в список террористических организаций наряду с «Аль-Каидой» и «ХАМАС», а ее деятельность официально стала одной из причин вторжения в Ирак.

Иран и Ирак сегодня по-прежнему считают МЕК террористической группировкой. А вот позиция США резко поменялась. Таким образом, можно сказать, что США и НАТО нарушали нормы международного права, а именно резолюцию Совета Безопасности ООН 1566 (2004).

¹Заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу о борьбе с международным терроризмом// IN.MID.RU: ежедн. интернет-изд. 1999. 23 сен. // URL: http://www.in.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/83da7d04fdfee89ac32568860051969c!OpenDocument

²Пункт 6 резолюции 1373 (2001), принятой Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г.

³Там же. Пункт 3 (с).

⁴См.: *Хлестов О.Н.* Вооруженная борьба против международного терроризма // Московский журнал международного права (МЖМП). М., 2000. №4. С. 12.

⁵Там же. С. 13.

⁶Там же. С. 17.

⁷Преамбула резолюции 1377 (2001), принятой Советом Безопасности на его 4413-м заседании 12 ноября 2001 г.

⁸Пункт 1 (с) Руководящих принципов деятельности Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, утвержденных 16 октября 2001 г.

⁹Там же. Пункт 9.

¹⁰Заявление КТК «КТК: контакты с международными, региональными и субрегиональными организациями». 17.12.2002.

¹¹Противодействие терроризму в рамках ОДКБ//MID.RU: ежедн. интернет-изд. // URL:<http://www.mid.ru/bdomp/nsrsng.nsf/52b86a6b9f27da78432569ee0048fe02/33fe61d3fd5148764425793700345c92!OpenDocument>

- ¹²Иванов С.Б. Вооруженные силы России и их роль в обеспечении военной безопасности страны // Федеральный справочник. М. 2000. Декабрь.
- ¹³Security Council Resolution 1269 (1999), paragraph 1, and Resolution 1566 (2004), paragraph 3.
- ¹⁴Council of Europe. Treaty Series. Convention on the Prevention of Terrorism. 2005.
- ¹⁵Res. 1566 (2004), para. 3, A|59|565| (2004), para. 164 d.
- ¹⁶Более подробно см. резолюции Совета Безопасности: 1269 (1999), преамбула, параграф 1; 1373 (2001), параграф 4; 1377 (2001), параграф 6; 1456 (2002), преамбула, параграфы 3 и 6; 1540 (2004), преамбула, параграф 8. Также см. резолюции ГА ООН: 3034 (XXV11) (1972), параграф 1; 31/102 (1976), параграф 1; 32/147 (1977) параграф 1; 34/145 (1979), параграф 1; 36/109 (1981), параграф 1; 48/122 (1993), преамбула, параграф 7; 49/185 (1994), преамбула, параграф 9; 50/186 (1995), преамбула, параграф 12; 52/133 (1998), преамбула, параграф 11; 54/164 (2000), преамбула, параграф 13; 56/160 (2002), преамбула, параграф 18; 58/136 (2003), преамбула, параграф 8; 58/174 (2004), преамбула, параграф 12; 59/153 (2004), преамбула, параграф 10; 59/194 (2004), преамбула, параграф 3 и параграфы 2, 4 и 14. Также см. резолюции Комиссии по правам человека: 2001/37, преамбула, параграф 16 и параграф 2; 2004/44, преамбула, параграф 7.
- ¹⁷Резолюция Совета Безопасности 1624 (2005), параграф 1 (а, б), а также резолюция 1373 (2001), параграф 5 (3).
- ¹⁸Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001), параграф 2 (а).
- ¹⁹Там же. Параграф 2 (б).
- ²⁰Там же. Параграф 2 (в, г, д), резолюция 1566 (2004), параграф 2, резолюция 1456 (2003), параграф 3.
- ²¹Резолюция Совета Безопасности 1456 (2003), параграф 3 (г, е).
- ²²Там же. Параграф 2 (б).
- ²³Резолюция Совета Безопасности 1456 (2003), параграф 1.
- ²⁴Пора вступить в стратегическую борьбу с терроризмом// NATO.INT: ежедн. интернет-изд. //URL: http://www.nato.int/docu/review/2008/04/AP_CTTRT/RU/index.htm
- ²⁵См.: Содиков Ш.Д. Мониторинг террористической активности в Афганистане в сентябре-декабре 2012 года// EURASIAN-DEFENCE.RU: ежедн. интернет-изд. // URL: <http://www.eurasian-defence.ru/content/мониторинг-террористической-активности-в-афганистане-в-сентябре-декабре-2012-года>
- ²⁶Иранские террористы стали для США «оппозиционерами»//RUSSIAN.RT.COM: ежедн. интернет-изд. // URL: <http://russian.rt.com/Politics/2470>

Ключевые слова: международно-правовые акты по борьбе с терроризмом, международно-правовой режим по борьбе с терроризмом, решения Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом, ОДКБ, СНГ, НАТО.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Сегодня коллапс мультикультурализма в Европе со всей остротой ставит вопрос об универсальности либеральных ценностей. Если мы сталкиваемся с несостоятельностью мультикультурализма в недрах демократического общества, обоснованно ли утверждать, что либерализм сочетаем с любой культурой, любой идентичностью, в любой точке мира?»

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

Мультикультурализм: война или мир?

Идея мультикультурализма родилась не в Европе, а совсем на другом континенте. Принято считать, что Канада, Австралия и США успешно реализуют эту модель уже десятилетиями. Конечно, и там не все так безоблачно, если учесть, например, растущий демографический дисбаланс в пользу испаноговорящего населения в США. Однако эти страны кажутся сегодня тихой гаванью на фоне бушующих европейских страстей.

Нетрудно проследить по тенденциям и событиям последних десятилетий, как мультикультур-

ный параллелизм, «геттоизация» и анклализация культурных меньшинств привели Европу в состояние конфликтного, «напряженного» мультикультурализма. Как следствие, Саркози, Меркель и Кэмерон, каждый по-своему, но на редкость сплоченно, объявили, что «мультикультурализм - мертв».

Правда, и до них у доктрины европейской мультикультурности не было недостатка в критиках. Наиболее яркий из них - бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт. Еще в 1992 году он говорил: «Ни из ФРГ, ни из Франции, ни из Великобритании нельзя делать страны - реципиенты миграции. Наши общества этого не вынесут. Тогда они дегра-

дируют... Все имеет свои границы. Представление о мультикультурном обществе, возможно, этически обосновано, но на практике оно в условиях демократии, в которой каждый гражданин может делать и позволять делать все, что он хочет, вряд ли осуществимо». Спустя десятилетие Шмидт не изменил своей оценки, а только укрепился в ней, когда в 2004 году в интервью газете «Die Zeit» сказал: «Мультикультурное общество - это иллюзия интеллектуалов»¹.

Швейцария, пожалуй, единственный пример гармоничного и устойчивого мультикультурализма в Европе. Но в этой стране он формировался даже не десятилетиями, а веками и представляет сплав европейских культур, а не культур иных цивилизаций и этносов.

Здесь возникает еще один принципиальный вопрос: каким образом в контексте мультикультурализма соотносятся понятия «культура» и «цивилизация» и о чем мы, собственно, говорим - о конфликте культур или конфликте цивилизаций, что совсем не одно и то же?

Без ответа на этот вопрос вряд ли можно ответить и на другой: правы ли те представители европейского политического класса, для которых построение мультикультурного общества - цель, а не инструмент развития государства?

Исторически зарождаясь, цивилизации отражают представ-

ления этносов о вечности, об основах бытия (не только личной жизни), которые со временем отливались в различные формы социального мироустройства и инерционно определяют их и по сей день. Суть сегодняшнего конфликта, очевидно, не в столкновении конфессионально «полярных» цивилизаций, как это было в эпоху Крестовых походов и Реконкисты. Речь идет о столкновении цивилизаций традиционного образца и нового глобалистского постиндустриального уклада. Соответственно культур традиционных и постмодернистских.

Постиндустриализм и постмодернизм послужили коконом новой цивилизации, вокруг которой образовалась паутина новой культуры, новых представлений и стандартов, которые вступают в растущее противоречие с традиционной цивилизацией Европы.

Вслед за А. Тойнби П. Флоренский в своей известной работе «Культ и культура» самим названием указал на базовый гнозис всякой культуры и цивилизации. В самом деле, у большинства народов именно культовые представления были, а у части остаются и по сей день, главным нервом цивилизаций и главной цивилизационно образующей силой.

При этом надо признать, что если мусульманский мир переживает период пассионарной актив-

ности, то европейская цивилизация вошла в фазу внутреннего раскола на традиционную, ориентированную на христианские ценности, и постмодернистскую. Последнее обстоятельство ослабляет ее, делает апостасийной, инертной или, как принято говорить, «теплохладной».

Тем не менее для европейского сознания характерно смотреть на культуру сквозь призму культы. Как пишет один из современных исследователей проблем иммиграции, «принадлежность к исламу становится маркером различия - проведения символической границы внутри населения европейских стран, причем граница эта проводится поверх всех иных. «Войны культур» таким образом превращаются в «войны идентичностей».

Так же, между прочим, смотрел христианский мир на ислам и в эпоху раннего средневековья.

Коль скоро речь идет об «идентичностях», то мы косвенно признаем, что речь идет и о глубинных цивилизационных различиях, которые вошли в стадию антагонизма. При этом идентификационная «растерянность» Европы, как уже говорилось, ослабляет ее и переживаете многими в Европе как капитуляция собственной культуры перед культурным вторжением извне.

Масло в огонь подливает и тот факт, что центр регулирования миграционной политики в Европе

смещается в сторону глобалистских подходов Брюсселя. Согласно Лиссабонскому договору, структуры ЕС получили наднациональные полномочия в проведении общей миграционной политики, включая интеграцию иммигрантов. До сих пор эти вопросы входили исключительно в компетенцию суверенных государств Европы. Нетрудно сделать вывод, что ЕС, ориентированный на глобалистские космополитические стандарты, может только расширить конфронтационное поле мультикультурализма. С другой стороны - подспудно вызревает внутренний конфликт ЕС-бюрократии с европейцами - носителями традиционной культурной ориентации.

В отличие от европейцев, для иммиграции стало привычным постигать «символ веры» Запада через ее культуру, и эта «новая культура» вызывает у нее органическое отторжение и протест.

Велико искушение на основании сказанного прийти к идее объединить на подобной основе «традиционных» европейцев с мусульманами. Так, Владимир Малахов в «Отечественных записках» пишет: «Присутствие мусульман в Западной Европе породило неожиданные идеологические союзы и идеологические водоразделы. Обнаружилось, в частности... что ценностное размежевание упирается в секуляризацию европейских

обществ и в порожденную секуляризацией культуру. Решительное вытеснение религии в частную сферу привело к торжеству агрессивной материалистической потребительской культуры, не знающей иных ценностей, кроме безудержного потребления... В результате возникает контрверза: культура консюмеризма и гедонизма, с одной стороны, культура, ориентированная на религиозные идеалы, - с другой. Неслучайно официальные представители Ватикана не раз апеллировали к мусульманам как к своим естественным союзникам в отстаивании нематериалистических ценностей»².

Однако дальше апеллирования дело не пошло. И оснований для образования подобных союзов на долгосрочной основе тоже нет.

На эмпирическом уровне капитуляция христианской Европы перед творцами «Новой Европы» воспринимается иммиграцией как ренегатство, отказ Европы от роли великого монотеистического соседа, исторический откат в язычество, вещьность, безальтернативный секуляризм.

Если иметь в виду, что для ислама политика, быт и законы неотделимы от веры и Корана, то исторически допущенная христианским обществом секуляризация и есть измена «их Богу». Как говорится: чума на оба ваши дома, - один отступился и предал, а другой хо-

чет до основания разрушить уже не только свое, но и чужое здание веры. Вот почему в разгар дискуссий о иммиграции в Германии премьер-министр Турции Эрдоган не призывал турецкую общину искать эфемерных союзов, а при любых обстоятельствах отстаивать свою идентичность и не растворяться в немецком обществе.

Один из моих знакомых, образованный, активно практикующий мусульманин, заметил мне не без обиды: «Часто говорят о коллаборационизме мусульман в годы Второй мировой, чтобы оправдать их насильственную депортацию. Как будто мало было их среди русских, украинцев... Но вот во время Первой мировой текинцы-туркмены, Дикая дивизия, крымские татары были до конца преданы царю и были самые надежные в бою части».

«А как ты думаешь почему? - спросил я его. «Потому что тогда говорили: «За веру, царя и Отечество». Но начинали, заметь, с веры. И каждый вкладывал в это слово свой смысл, но уважал в другом его веру. На этом и держался конфессиональный мир и взаимное уважение православных и мусульман в России. А при Советах веру истребляли, ее сменил железный обруч государственной идеологии, он распался и все распалось...»

Кстати об идеологии. Сегодня коллапс мультикультурализма

в Европе со всей остротой ставит вопрос об универсальности либеральных ценностей. Если мы сталкиваемся с несостоятельностью мультикультурализма в недрах демократического общества, обоснованно ли утверждать, что либерализм сочетаем с любой культурой, любой идентичностью, в любой точке мира?

Никто, разумеется, не вывел закона цивилизационного притяжения и отталкивания. Да и вряд ли он может быть единым для всех времен и народов. Но разве не закономерно, что чем более привержены личность или общество своей цивилизации и культуре, тем большее уважение и готовность к сотрудничеству они вызывают у представителей дру-

гой веры, другой культуры, другой цивилизации.

«Раскол в человеческой душе, - писал А. Тойнби в работе «Постижение истории», - это эпицентр раскола, который проявляется в общественной жизни... Активная альтернатива пассивному уходу есть Самоконтроль, [когда] душа «берет себя в руки...»³

¹Die Zeit. №18. 22.04.2004.

²Малахов В. Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки. 2013. №1.
// <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/o1-2013/19630-grozit-li-evrope-islamizaciya.html>

³Тойнби А.Дж. Постигание истории. Часть третья. Распады цивилизаций. Раскол в душе // <http://krotov.info/history/00/zhivov/Toynbee000.html>

Ключевые слова: мультикультурализм, миграция, цивилизационные различия, цивилизация и культура.

Михаил Конаровский:

«Несмотря на энергичные военно-политические и экономические усилия альянса, дальнейшие события продолжали свидетельствовать о том, что массированное присутствие НАТО в Афганистане не только не смогло кардинально изменить обстановку, но, наоборот, сопровождалось дальнейшей эскалацией вооруженного противостояния. Помимо активности талибов и неэффективности государственных структур ИРА существенное негативное влияние оказывали и разногласия между союзниками по вопросу увеличения своих контингентов и объемам экономического содействия Афганистану, а также усугубляющаяся ненадежность Пакистана в качестве основного регионального партнера США и НАТО в афганском вопросе. Негативный контекст развития обстановки в ИРА дополнялся начавшимся в 2008 году в США и Западной Европе экономическим кризисом и расширением в странах НАТО протестных настроений против акции в Афганистане».

Елена Шаповалова:

«Проблемы, разделяющие Россию и Японию, можно преодолеть только путем наращивания экономического сотрудничества, наведением такого числа широких горизонтальных связей, которые сводили бы к минимуму негативный эффект от их противоречий и придавали бы большую конструктивность диалогу по этим спорным вопросам. С другой стороны, России действительно необходимо иметь как можно больше точек опоры в АТР, не замыкаясь на одной КНР».

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Афганистане (2002-2004 гг.),
кандидат исторических наук
makonarovsky@gmail.com

Итоги афганской операции НАТО и сценарии для России

Более чем десятилетняя вовлеченность США и НАТО в Афганистане стала самой масштабной и затратной операцией за все годы существования Североатлантического альянса. На нее было израсходовано свыше триллиона долларов, а потери составили более 3 тыс. убитыми (больше половины из них - американцы) и около 100 тыс. ранеными. Операция превратилась и в самое значительное психологическое испытание для НАТО, что дало основание даже поговаривать о системном кризисе Организации.

Операция «Несокрушимая свобода», начавшаяся в октябре 2001 года, была направлена на реализацию двуединой задачи: антитеррористическая составляющая (ликвидация основных очагов террористической структуры «Аль-Каида» в афгано-пакистанском приграничье) и силовая смена режима талибов, открыто солидаризировавшегося с «Аль-Каидой». При этом именно общая антитеррористическая направленность обеспечила этой ак-

ции широкую международную поддержку. Одновременно ввод в Афганистан сил коалиции создал Вашингтону, а затем НАТО благоприятные условия и для реализации стратегической задачи закрепления своих позиций в Центральной Азии, в противовес влиянию там России и Китая. По мандату СБ ООН были сформированы также Международные силы содействия безопасности Афганистана (МССБ), зона ответственности которых первоначально распространялась только на Кабул и его окрестности. Весомое место Великобритании, Германии, Турции, Франции, Италии, Канады и других стран в формировании Международных сил предопределило то, что вся афганская операция фактически с самого начала осуществлялась под эгидой НАТО¹.

Вопреки ожиданиям на Западе, действия коалиции немедленно спровоцировали в стране новый виток гражданской войны (как это в свое время произошло после ввода советских войск). На одном из ее полюсов находилось новое правительство и поддерживающие его иностранные вооруженные контингенты, на другом - талибы, часть бывших моджахедов и другие боевики, связанные с «Аль-Каидой», а также с некоторыми группировками, оппозиционными нынешним режимам Центральной Азии. Активно влияло на общую ситуацию и противоборство в среде новых правящих элит, прежде всего по национальному признаку (пуштуны и непуштуны)*.

Осознание трудностей, вставших перед страной уже в первоначальный постталибский период, проявилось у нового руководства Кабула раньше, чем у его союзников на Западе. Почти сразу после ввода в страну иностранных войск Временная администрация начала активно лоббировать расширение мандата МССБ, что поначалу не встречало позитивной реакции у США, Великобритании, Германии и некоторых других государств НАТО. Однако все более зримые перспективы затяжной военной кампании вынуждали и Запад подходить к мысли о неизбежности расширения сферы деятельности МССБ.

Предварительная разработка вопроса началась к осени 2002 года, а в августе 2003 года было заявлено о готовности Брюсселя возглавить МССБ. Признав «наличие факторов, сдерживающих осуществление

*Группировки Северного альянса, оказавшие значительное содействие международной коалиции в ликвидации режима талибов, явно рассчитывали на значительное закрепление своих позиций в новом внутривнутриполитическом раскладе в Афганистане. Однако США и их союзники сразу же взяли курс на всемерное ограничение влияния альянса и форсированный демонтаж его военного потенциала в пользу пуштунского сегмента общества.

Боннского соглашения», резолюция 1510 СБ ООН санкционировала перенесение их мандата на всю территорию страны, подчеркнула необходимость тесного сотрудничества МССБ с кабульскими властями, Миссией ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и силами коалиции². Однако несмотря на достигнутое в НАТО понимание необходимости «собраться в единый кулак» для скорейшего выполнения поставленных задач, тем не менее принимать общие решения по конкретным вопросам бывало весьма непросто. Особенно это касалось участия подразделений союзников в боевых операциях в наиболее сложных регионах юго-востока страны.

В рамках эшелонированной вовлеченности альянса в Афганистане стал активно проводиться курс на комплексное использование «жесткой» и «мягкой» силы в реализации поставленных задач. Помимо проведения боевых операций уделялось повышенное внимание таким важнейшим для выживания режима Х.Карзая элементам, как формирование Афганских национальных сил безопасности (АНСБ), реинтеграция бывших комбатантов в мирную жизнь, распространение влияния центрального правительства в регионах, экономическое содействие центральным и местным властям, в том числе путем создания так называемых провинциальных восстановительных команд (ПВК).

Предметом особой опеки был, естественно, силовой блок, поскольку с созданием боеспособных вооруженных сил Вашингтон в значительной степени увязывал и сроки вывода коалиционных сил*. По первоначальной концепции, численный состав АНСБ не должен был превышать 80 тыс. человек (60 тыс. - армия, 8 тыс. - ВВС и 12 тыс. человек подчиненной МВД пограничной жандармерии)**. США взяли на себя решение организационно-финансовых и профессиональных вопросов, разделив некоторые конкретные сферы с Лондоном, Берлином, Парижем и Римом. В конце 2002 года, в соответствии с «Актом о поддержке свободы в Афганистане», на период с 2003 по 2006 год Вашингтон выделил Кабулу около 3 млрд. долларов (на формирование ВС и правоохранительных структур - 2 млрд. долл., а также экономическую и гуманитарную помощь - 1 млрд. долл.). К 2007 году был за-

* Первоначально администрация Дж.Буша ориентировалась на 2004-2005 гг., однако уже тогда, по мнению многих афганских представителей, речь могла идти не ранее, чем о 2007 г.

** Однако уже тогда многие представители афганской стороны выступили в пользу формирования значительно большего по численности контингента, что поначалу было резко отрицательно встречено в США и НАТО.

вершен пересмотр соответствующих оперативных планов союзников, а также увеличено количество инструкторов в афганской армии. Саммит НАТО 2008 года в Бухаресте одобрил концепцию комплексного подхода к проблемам безопасности, управления и развития Афганистана.

Запущенный механизм, однако, сразу же столкнулся с многочисленными трудностями, включая массовое дезертирство. Серьезную проблему представляло рекрутирование из районов компактного проживания пуштунов, хотя именно они должны были постепенно составить костяк ВС страны. С другой стороны, представители национальных меньшинств наталкивались на недоверие как влиятельного пуштунского крыла правительства, так и представителей НАТО. Поскольку программа реинтеграции касалась прежде всего отрядов бывшего Северного альянса, она также встретила болезненную реакцию со стороны меньшинств.

Нарастающая в стране напряженность на фоне роста военно-политической активности талибов подтвердила и ошибочность первоначальных планов НАТО в части количественных параметров АНСБ. К 2012 году их личный состав вырос почти втрое (170 тыс. человек), а полиции - более чем в десять раз (135 тыс. человек). Параллельно увеличилось и количество иностранных военнослужащих: если в 2006 году общая численность западного контингента в Афганистане составляла около 36 тыс. человек (из них 22 тыс. американцев), то к началу 2012 года она достигала уже почти 150 тыс. человек (из них 90 тыс. из США)*.

ПВК включали взаимосвязанные военный и гражданский компоненты, и предметом особого внимания были объекты инфраструктуры, а также программа реинтеграции. Но и здесь не обошлось без противоречий. Так, из-за опасений возможных потерь англичане уклонились от создания своей ПВК в крайне нестабильном Кандагаре. Настороженность национальных меньшинств вызывали планы размещения ПВК сначала в северных регионах страны, в которых до 2009 года практически не наблюдалось серьезной активности талибов. В таких действиях властей они усматривали стремление обеспечить полный контроль Кабула над непуштунскими анклавами, опасаясь роста там сепаратистских настроений. Тем не менее к октябрю 2004 года ПВК были созданы

*К началу 2013 г. состоялось почти на треть сокращение американского контингента (68 тыс. человек), а к концу 2014 г. планируется дополнительное сокращение почти вдвое.

во всех северных провинциях, но для завершения всей программы потребовалось еще два года.

Несмотря на энергичные военно-политические и экономические усилия альянса, дальнейшие события продолжали свидетельствовать о том, что массированное присутствие НАТО в Афганистане не только не смогло кардинально изменить обстановку, но, наоборот, сопровождалось дальнейшей эскалацией вооруженного противостояния. Помимо активности талибов и неэффективности государственных структур ИРА существенное негативное влияние оказывали и разногласия между союзниками по вопросу увеличения своих контингентов и объемам экономического содействия Афганистану, а также усугубляющаяся ненадежность Пакистана в качестве основного регионального партнера США и НАТО в афганском вопросе. Негативный контекст развития обстановки в ИРА дополнялся начавшимся в 2008 году в США и Западной Европе экономическим кризисом и расширением в странах НАТО протестных настроений против акции в Афганистане.

Все это привело к принятию Вашингтоном в конце марта 2009 года обновленной стратегии по Афганистану в тесной увязке с его политикой в отношении Пакистана (т. н. стратегия «Аф-Пак»). Было объявлено о дополнительном направлении на юг и восток страны 17 тыс. военнослужащих и еще 4 тысяч - для форсированного обучения личного состава АНСБ, запланировано очередное увеличение содействия экономическому и гражданскому секторам ИРА; к аналогичным шагам призывались и партнеры по НАТО³. Обеспечение же тесного сотрудничества Вашингтона с Исламабадом вытекало из традиционного влияния этой страны на обстановку в ИРА и с учетом особых, близких к стратегическим американо-пакистанских отношений*.

В конце 2009 года Белый дом вновь существенно скорректировал стратегию, поставив вопрос об обеспечении с лета 2011 года постепенного, к концу 2014 года, вывода войск и о передаче стратегического контроля над страной афганским силам безопасности. По замыслу США, это позволило бы сконцентрировать основное внимание союзников на интенсивной подготовке военнослужащих и полицейских.

*Однако их резкое охлаждение из-за ликвидации американцами бен Ладена без предварительного согласования с пакистанцами, а также летальные для пакистанских военнослужащих антитеррористические рейды коалиционных сил в глубь территории Пакистана в 2011-2012 гг. негативно сказались на эффективности американо-пакистанской координации в афганском вопросе и привели их сотрудничество к серьезному кризису.

Особое влияние на принятие решения о выводе войск оказали и усугубляющееся недоверие между Кабулом и Вашингтоном на политическом уровне, а также между контингентами НАТО и афганскими военнослужащими, устойчивая аллергия населения на пребывание в стране иностранных войск, рост потерь в войне и психологическая усталость личного состава контингентов союзников. Значительную роль сыграло и вынужденное осознание на Западе провала попыток «демократизаторства» в ИРА и построения в этой стране общества по западной модели функционирования и управления⁴.

Саммит альянса в ноябре 2010 года в Лиссабоне анонсировал начало переходного периода с 2011 и до конца 2014 года, одновременно приняв Декларацию о долговременном партнерстве с Кабулом⁵. В июне 2011 года Б.Обама объявил о начале поэтапного вывода американских войск*. В преддверии майской 2012 года встречи НАТО в Чикаго было подписано американо-афганское Соглашение о стратегическом партнерстве на десятилетний период. При этом провозглашенные на переходный период задачи Вашингтона уже не включали многие из приоритетов, которые администрация ставила перед собой как в операции «Несокрушимая свобода», так и на первоначальном этапе существования постталибского правительства. В частности, ничего не говорилось о том, какое правительство США хотели бы видеть в Кабуле после 2014 года, не давалось каких-либо рекомендаций по демократическим принципам, правам человека и т. п. Это лишний раз свидетельствовало о фактическом провале операции союзников в Афганистане и реализации тех политических задач, которые ставились в части формирования «новой государственности» этой страны. В Чикаго были обобщены обязательства альянса по Лиссабонской декларации, подчеркнута решимость твердо выполнять его обязательства и после завершения переходного периода.

Летом 2013 года министры обороны одобрили «детальный план» новой миссии НАТО в Афганистане после 2014 года, основной упор в котором делается на профессиональной подготовке и оказании экспертной помощи АНСБ⁶. Тогда же в Кабуле в присутствии генсека НАТО А.Ф.Расмуссена была запущена последняя стадия передачи афганским силам безопасности ответственности за безопасность в стране. Однако о новых сомнениях Вашингтона и Брюсселя

*Ранее, в 2010 г. начали вывод голландцы, о форсировании процесса вывода французского контингента до конца 2012 г. сразу же после своего избрания заявил новый Президент Франции Ф.Олланд.

в благоприятном развитии обстановки в ИРА после 2014 года свидетельствует предусматриваемое увеличение в полтора раза (более 350 тыс. человек) личного состава АНСБ по сравнению с предлагавшимся ранее (при его финансировании со стороны США до 2017 г.). Это же подтверждало и обоснованность перманентных сомнений Москвы в способности афганских сил безопасности в будущем самостоятельно обеспечивать стабильность в стране⁷.

С завершением последней фазы передачи АНСБ полного контроля за обстановкой в Афганистане озабоченности непосредственных и более отдаленных соседей страны будущими внутривнутриполитическими раскладами в Кабуле будут только расти. В экспертном сообществе уже продолжительное время обсуждаются разного рода сценарии дальнейшего развития событий в ИРА и вокруг нее - от наиболее благоприятного для нынешних властей до крайне пессимистического, чреватого обвальной дестабилизацией как в Афганистане, так и соседней Центральной Азии. В пользу первого приводятся аргументы о достижениях Кабула в государственном и оборонном строительстве, а также обещания о сохранении ему на перспективу значительной внешней экономической и военной помощи.

Негативный же сценарий обосновывается хрупкостью нынешних государственных структур страны, остротой межэтнических противоречий, тупиком в диалоге с талибами. Если Кабул настаивает на прекращении ими вооруженной борьбы, на признании действующей Конституции и государственного строя, то талибы, в свою очередь, требуют освобождения из тюрем своих сторонников и формирования переходного правительства на принципах новой, основанной на шариате, Конституции. Дополнительно осложнила положение афганских властей и очередная, предпринятая в июне этого года, попытка Вашингтона прямых переговоров с талибами. Эксперты не исключают и комбинации обоих сценариев, а также появления некоей «третьей силы» со своими лозунгами и политическими установками.

Наиболее же оптимальным вариантом в будущей внешнеполитической ориентации Кабула было бы возвращение страны к нейтральному статусу, как это предлагает Россия и поддерживают страны ШОС. Представляется, что любое правительство Афганис-

тана только выиграло бы на международной арене от принятия такого статуса. В этом же контексте некоторыми экспертами на Западе выдвигается идея «нейтрализации» страны, суть которой заключается в принятии Кабулом статуса неприсоединения под гарантии государств, «которым в наибольшей степени может потенциально угрожать будущая нестабильность в Афганистане»⁸.

Тем не менее, несмотря на осознание необходимости выработки общей стратегии в отношении будущих вызовов с территории Афганистана, заинтересованным внешним силам, скорее всего, вряд ли удастся разработать четкий и реально скоординированный план совместных действий на афганском политическом фронте. Основные препятствия на этом пути будут предопределяться многими несовпадающими конкретными интересами в ИРА как ее соседей, так и более отдаленных игроков. Вместе с тем следовало бы активно добиваться международного консенсуса в отношении недопущения будущими властями Кабула превращения Афганистана в источник угрозы терроризма и экстремизма, несущих угрозу стабильности не только в этом регионе, но и более широких геополитических параметрах.

Весьма значимым вопросом в перспективе останется и судьба иностранной помощи Афганистану, без которой в стране будет всемерно наращаться социально-экономическая деградация. «Позитивную повестку дня» на этом направлении призван обеспечить в том числе запущенный в 2011 году Стамбульский процесс, который поставил задачу объединить усилия ИРА и ее соседей в интересах наращивания хозяйственно-экономического сотрудничества при признании роли Афганистана как важнейшего связующего звена стран региона. Ведущие страны Запада взяли на себя обязательство оказывать процессу всемерную поддержку, в том числе материальную, при этом оставаясь как бы на втором плане. Такая линия может являться еще одним индикатором того, что после вывода войск США и их европейские союзники будут стремиться переложить ответственность за социально-экономическое развитие ИРА преимущественно на региональные государства при сохранении в Афганистане своей военно-политической доминанты.

В июне 2012 года министры иностранных дел стран - участниц Стамбульского процесса наметили семь приоритетных направлений многосторонних мер доверия, а на их встрече летом 2013 года были конкретизированы совместные действия, поддержаны планы сотрудничества региональных стран с ИРА, вновь отмечено их значе-

ние в свете предстоящего вывода иностранных войск. Вместе с тем практическая реализации таких планов ждет своей дальнейшей конкретизации. При этом многие, в том числе ключевые региональные, соседи Афганистана отдают предпочтение развитию экономических связей с Кабулом преимущественно на двусторонней основе.

Совершенно очевидно, что после 2014 года новое правительство Афганистана будет активно ориентировано на политический ислам. При этом вполне возможно, что поддержка исламистских движений на Ближнем, Среднем Востоке и в Центральной Азии станет одним из важных элементов его внешнеполитической повестки дня. Недавняя попытка администрации США завести в Катаре переговоры с талибами вновь подтвердила признание Вашингтоном провала эксперимента с Х.Карзаем и направлена на то, чтобы обеспечить свои интересы в этой стране при любом исходе грядущих событий.

Не исключено при этом, что в Белом доме все больше склоняются согласиться с ролью талибов в качестве преимущественной политической силы страны после 2014 года. Их возможный приход к власти, скорее всего, будет означать начало нового этапа давления политического исламизма на Центральную Азию, а также Россию. Вопрос заключается в степени активности и напористости такой линии. Дополнительной питательной средой для этого может стать и бесконтрольная миграция в Россию из южных, приграничных с Афганистаном, республик бывшего СССР. Уже сейчас на российской территории участились случаи вербовки наемников и создание незаконных центров распространения исламских идей экстремистской направленности.

Вероятная неустойчивость будущих госструктур Афганистана будет предопределять то, что после вывода войск НАТО эта страна еще надолго останется зоной нестабильности и противоречий, а ее вовлечение в матрицу регионального хозяйственно-экономического сотрудничества потребует значительных долговременных усилий мирового сообщества. После завершения миссии МССБ, результаты которой было бы целесообразно оформить в соответствии с ее международным мандатом, Брюссель имеет в виду оформить специальные договоренности с Кабулом о параметрах новой миссии НАТО. В альянсе настроены на то, чтобы они были одобрены на двусторонней основе и не проходили через Совет Безопасности: у афганской стороны не должно, мол, складываться впечатления, что договоренности навязываются ей извне.

Однако в таком случае потребуется и пересмотр транзитных соглашений по «Северной распределительной сети» с вовлеченностью в ней России и ряда центральноазиатских государств, которые были достигнуты в свое время на основе соответствующих решений ООН по Афганистану. Кроме того, это ограничило бы и возможности мирового сообщества в мониторинге ситуации, а также действия НАТО в Афганистане после 2014 года. Одновременно необходимо окончательно разъяснить конкретные цели США обустроить в стране несколько военных баз альянса, что является предметом обеспокоенности не только в России, но также в соседнем Афганистану Китае. Пока натовцы не склонны и к принятию предложений о практических контактах с ОДКБ на афганском направлении. В этой связи, а также на фоне неопределенностей будущего развития ситуации в ИРА и вокруг нее Организация осуществляет дополнительные превентивные меры⁹.

На первом этапе после формирования администрации Х.Карзая США, НАТО и Евросоюз решительно противодействовали укреплению политико-экономических, а также традиционных военных связей России с постталибским Афганистаном. Такой настрой поначалу активно поддерживался, а нередко и инициировался некоторыми влиятельными деятелями в самой кабульской администрации. Однако затягивание военной стадии противостояния в стране и все большее увязание союзников в афганских проблемах привели к тому, что уже к 2003 году Вашингтон и Брюссель (параллельно с планами расширения вовлеченности НАТО в Афганистане) были вынуждены подкорректировать свою позицию.

Были во многом устранены препятствия со стороны альянса в реализации военно-технической составляющей российско-афганского сотрудничества, возрос интерес к предметному обсуждению афганской проблематики в рамках Совета Россия - НАТО (СРН). В мае 2003 года Россия подтвердила готовность содействовать усилиям по стабилизации обстановки в ИРА, в том числе соответствующей роли Брюсселя. При этом особое внимание партнеров обращалось на необходимость четкого соответствия действий альянса мандату МССБ ООН. На последующих встречах был принят ряд решений по расширению сотрудничества, в том числе по транзиту грузов

МССБ через территорию России (т. н. «Северная распределительная сеть»)*. Одновременно завязалось сотрудничество в рамках подготовки антинаркотического персонала для ИРА и государств Центральной Азии, совместного Трастового фонда по техобслуживанию вертолетов, подготовки в России технического персонала для афганских ВВС, ремонта и поставок российских вертолетов¹⁰.

Важнейшей проблемой для России в постталибском Афганистане стал резкий скачок производства наркотиков и их нелегального экспорта (в настоящее время страна производит до 90% всего мирового производства опиума)¹¹. Москва неоднократно ставила вопрос (в том числе в рамках встреч СРН) о необходимости самого серьезного внимания к антинаркотическому направлению деятельности альянса в Афганистане. Однако в течение длительного периода Вашингтон и Брюссель, по существу, игнорировали обеспокоенности Москвы, несмотря на голоса отдельных сторонников прекращения неконтролируемого роста производства наркотиков.

В 2013 году эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) прогнозируют вероятность роста посевов опийного мака на юге и западе Афганистана при сохранении тенденции к увеличению посевов на севере страны. Несколько большее понимание (в связи с возросшей проблемой афганских наркотиков в Старом свете) проявлялось со стороны западноевропейских членов НАТО, особенно Франции, а также Великобритании. Но наладить определенное сотрудничество по линии ФСКН России - МССБ удалось только к концу 2005 года. При этом в целом натовцы уклоняются от ответственности по борьбе с посевами наркотических средств в Афганистане под предлогом отсутствия у них соответствующего мандата, необходимой подготовки и также специального оборудования у личного состава.

В совокупности указанных факторов для России все большую актуальность приобретает задача выработки новой стратегии по Афганистану «после 2014». Учитывая широкий региональный и

* Снижение в результате боевых операций талибов надежности основного грузопотока для войск союзников через территорию Пакистана вынуждало Брюссель к поискам альтернативных северных маршрутов. Бухарестская встреча НАТО в верхах в 2008 г. одобрила концепцию дополнительного «транзитного моста» невоенных грузов через Россию, Центральную Азию, а также Кавказ. Тогда же с Москвой было подписано соответствующее соглашение (аналогичные документы были выработаны с Украиной, Беларусью, Узбекистаном и Казахстаном). Дополнительные натовско-российские договоренности по транзиту были достигнуты на саммите в Лиссабоне в 2010 г. и в преддверии начала вывода иностранных войск в 2011 г. Летом 2012 г. указ правительства России оформил комплексный подход к наземным и воздушным перевозкам для МССБ как в Афганистан, так и с его территории.

международный аспекты афганской проблематики, такая стратегия должна носить комплексный характер, охватывая, по существу, всю тематику внешнеполитической линии Москвы на Среднем Востоке, в Центральной и в определенной мере Южной Азии. Ее реализация неизбежно потребует не только значительных материальных затрат, но и дальнейшей работы по укреплению сотрудничества с центральноазиатскими партнерами, а также Китаем, другими соседями Афганистана (практически все они - либо члены ШОС, либо имеют статус наблюдателя). Она также должна быть конкретно сопряжена и с дальнейшим укреплением институтов СНГ и ОДКБ в этом регионе. Не обойтись и без укрепления экономической составляющей как для Афганистана, так и Центральной Азии. «Во втором эшелоне» стратегии должен находиться и ее внутрirosсийский аспект, предполагающий дополнительные профилактические меры по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, а также контроль за нелегальной миграцией из все больше подвергающегося «афганизации» (термин Е.Яценко) южного подбрюшья страны¹².

Однако об одностороннем прямом вмешательстве во внутриафганские дела, какими бы предложениями оно не мотивировалось, речи идти не должно. Подобный сценарий имел бы негативные стратегические последствия для национальных интересов России, осложнил бы ее отношения с исламским миром, региональными и международными партнерами, был бы чреват внешней изоляцией, осложнением обстановки в самой стране и детонированием дезинтеграционных процессов.

¹На конец 2012 г. в состав МССБ входили контингенты из 50 стран, включая 22 государства - не члена НАТО, благодаря чему они стали самой многочисленной коалицией в новейшей истории. См.: НАТО и Афганистан. Вопросы и ответы// NATO Public Diplomacy Division.

²s/res/1510(2003) //www.un.org/russian/document

³Obama's strategy for Afghanistan and Pakistan, March 2009// www.cfr.org/publication/18952

⁴Американские эксперты отмечали не только «разногласицу» в самом Белом доме в отношении наиболее эффективных путей разрешения афганского кризиса, но и «абсолютную неподатливость базовых проблем» этой страны к разнообразным вариантам их решений. См.: *Martin S. Indyk, Kenneth G. Liebertal, Michael E. O'Hanlon. Scoring Obama's Foreign Policy// Foreign Affairs. 2012. May/June. Vol. 91. P. 34-35.*

⁵В ней отмечалось «стратегическое значение» стабильности и процветания Афганистана для безопасности Североатлантического региона, констатировалось значение партнерства ИРА с НАТО, подтверждались обязательства альянса по обеспечению поддержки сектора безопасности страны. В этом же контексте подчеркивалось отсутствие у альянса намерений «установить постоянное военное присутствие в Афганистане или использовать свое присутствие против других государств». См.: Declaration by the North Atlantic Treaty Organization (NATO) and the Government of the Islamic Republic of Afghanistan on Enduring Partnership signed at the NATO Summit in Lisbon, Portugal, 2010. 20 Nov. //www.nato.int

⁶NATO Defence Ministers endorse concept for new post-2014 mission in Afghanistan// www.nato.int 05.06.2013.

⁷Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова информационному агентству СА-News// Afghanistan. ru. 18.06.2013.

⁸К таким странам относятся Пакистан, Китай, Иран, Индия, Саудовская Аравия, Россия, а также США. См.: *Audrey Kurth Croin*. Thinking Long on Afghanistan: Could it be Neutralized?// The Washington Quarterly. 2013. Winter. P. 56.

⁹На неформальном саммите 2013 г. были приняты некоторые решения по укреплению ее военной составляющей, а также по оказанию содействия афганским властям в обеспечении стабильности// www.odkb-csto.org. 7 июня 2013.

¹⁰www.nato-russia-council.info/en/articles/20130204-nrc-grushko-interview/ 05.02.2013.

¹¹См.: *Жмуйда И.В., Морозов М.* Афганская наркоэкспансия: северное и южное направления// Современный Афганистан и сопредельные страны. Сборник статей. М., 2011. С. 222-230; *Lee, Matthew*: Afghanistan Poppy Cultivation Skyrockets// Washington Post. 2002. 4 Sept.

¹² См.: *Яценко Е.* Снижать риски нестабильности. О невоенных инструментах защиты интересов России// Стратегия России. 2013. № 5(113). С. 54-55.

Ключевые слова: НАТО, Афганистан, МССБ, Центральная Азия, стратегия, Совет Россия - НАТО, ОДКБ.

Елена ШАПОВАЛОВА

Директор Центра международного сотрудничества
Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина,
кандидат исторических наук
shapovalova@karazin.ua

Россия и Япония: взгляд заинтересованного наблюдателя

Япония глубоко и прочно вошла в жизнь России, которую сейчас трудно представить без японских автомобилей, мотоциклов, электроники, инструментов, тысяч японских ресторанов, суши-баров, боевых искусств - дзюдо, каратэ, айкидо, сумо. Культурными вкраплениями Страна восходящего солнца влилась в повседневность россиян. Политика в отношении восточного соседа - это не просто поддержание стабильных отношений. Япония является третьей по значению экономикой мира и очень влиятельным игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), к которому приковывается все большее внимание международной общественности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ...

России сегодня в реализации своей стратегии в АТР необходимо выстраивать ровные, сбалансированные отношения с КНР, Японией

и Южной Кореей, уходя от преимущественной ориентации на Китай, с которым она в июне 2012 года достигла договоренностей о стратегическом партнерстве. Тем более что Китай в отношениях с Москвой последние годы старается «больше взять, нежели дать», что, в частности, проявилось в динамике военно-технического сотрудничества между странами. Япония в этой стратегии могла бы занять важное место.

Территориальный спор между Японией и Россией по вопросу принадлежности южных Курильских островов продолжает стоять на повестке дня. Однако нельзя закрывать глаза на очевидные факторы, способствующие сотрудничеству двух стран, - географическую близость, располагающую к развитию экономических связей и туризма, наличие крупного потенциала делового партнерства, обусловленного прежде всего богатейшими природными ресурсами российского Дальнего Востока (РДВ), с одной стороны, и передовыми японскими технологиями и капиталом - с другой. Вхождение России и Японии в ведущие международные организации и институты, определяющие состояние мировой экономики и политики (ООН, АСЕАН, АТЭС, МВФ, МБРР, ЮНЕСКО, группы «восьми» и «двадцати» наиболее развитых индустриальных стран и др.), может и должно способствовать созданию климата доверия и конструктивности внутри этих организаций, сталкивающихся с глобальными вызовами современности.

Примечательно, что с начала 2000-х годов активизировалось российско-японское политическое сотрудничество в решении ядерной проблемы Ирана, урегулировании ситуации на Корейском полуострове, в Афганистане, в борьбе с терроризмом и т.д. Это позволило экспертам из Российского совета по международным делам (РСМД) в докладе «Современные российско-японские отношения и перспективы их развития» констатировать: «Объективная реальность такова, что ни в настоящее время, ни в перспективе национальные интересы России и Японии не вступают в противоречия ни по одному из принципиальных направлений отношений - будь то политика, экономика или обеспечение безопасности. Россия не представляет угрозы для Японии, равно как и для России отсутствует японская угроза. Напротив, присутствует обоюдное стремление обеспечить стабильность и безопасность в АТР, прежде всего в Северо-Восточной Азии»¹.

То что в российском политическом мышлении появляются идеи большего акцента в пользу Японии, говорят, например, высказы-

вания российского эксперта Д.Тренина, хотя и представляющего российское отделение Фонда Карнеги. Он, в частности, призывает сделать Японию для России своего рода «Германией на востоке»². И это неслучайно. Германия - главный экономический партнер на Западе, с которым ведется политическое взаимодействие и наблюдается взаимопонимание по широкому спектру международных проблем. России нужен такой же партнер на Востоке, обладающий высочайшим технологическим потенциалом. Пока еще японские технологии на голову выше китайских. В 2012 году товарооборот между Россией и Японией поднялся до 31,2 млрд. долларов. Тем не менее в отношениях двух стран не сняты препятствия, главным из которых остается курильский вопрос.

КУРИЛЫ: НИ ШАГУ НАЗАД?

Годами политический диалог Японии и России преломляется через призму так называемых «северных территорий» (претензий Японии на ряд южных Курильских островов - Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи). Совместная декларация СССР и Японии 1956 года могла и должна была закрыть этот вопрос, но в реальности оказалась лишь звеном в длинной цепи двусторонних перепалок.

Политические отношения двух стран развивались волнообразно - от точки замерзания в 1960-1970-х годах (когда в ответ на японские притязания СССР объявил территориальный вопрос решенным раз и навсегда) до сдержанных шагов в создании атмосферы сотрудничества в конце 1980-х годов. Следует отметить, что перестройка, экономический провал и сложности выбора пути в 1990-х годах обратили идею продажи спорных островов в довольно популярную. После того как М.Горбачев признал сам факт наличия территориальной проблемы в 1991 году, усилив тем самым ожидания японской стороны, Б.Ельцин не раз был на грани передачи островов Японии³. Однако замена на посту министра иностранных дел прозападника А.Козырева на государственника Е.Примакова означала занятие Россией более осторожной позиции по Курилам.

К 2000 году кардинальных изменений в российско-японских отношениях по подписанию мирного договора не произошло, хотя в тактических маневрах японская сторона продвинулась вперед. Так, перечень названий всех четырех островов в Токийской декларации

о российско-японских отношениях (октябрь 1993 г.) японская сторона стала интерпретировать в своих интересах. К тому же красноярские договоренности Б.Ельцина (ноябрь 1997 г.) и зафиксированная в Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Японией и РФ (13 ноября 1998 г.) фраза, что «руководители обеих стран подтверждают свою решимость прилагать все усилия с целью заключения мирного договора к 2000 г.»⁴ возродили у японцев надежду на «возвращение» спорных островов к 2000 году.

Согласие российского МИД на ведение промысла японскими рыбаками в территориальных водах России (12-мильной прибрежной зоны) вокруг южных Курильских островов и фиксация этих договоренностей в соглашении под названием «морской район», считают российские японоведы, дали японской стороне еще один повод извращенно толковать такую формулировку, как отказ России от своего суверенитета в пределах собственной морской территории⁵. Выделение Южно-Курильских островов в некую особую зону, доступную для предпринимательской деятельности японских граждан, было также истолковано в Японии как косвенное признание российской стороной «обоснованности» японских притязаний на эти острова⁶.

Пока политики и чиновники, казалось, искали варианты территориального размежевания, проблема зашла в тупик, в чем частично виновата и Япония - факт, признанный даже японской прессой. Так, по мнению газеты «Асахи», дипломатия японского правительства по отношению к России отличалась крайней неразберихой из-за разногласий между японскими политиками⁷. Они то требовали вернуть сразу все четыре острова, то вновь подходили к обсуждению вопроса о возврате двух островов, то обсуждали «третий вариант». При этом они признавали, что возможность решения территориальной проблемы, просматривавшаяся в начале ельцинской эпохи, теряется. По мнению профессора Токийского университета «Аояма Гакуин» С.Хакамады, всевозможные новые предложения японской стороны «еще более ужесточают российскую позицию, поскольку Москва просто ожидает новых уступок». Он предлагает прекратить поиск и выдвижение новых инициатив, вести переговоры без излишней огласки и иметь первостепенной целью создание отношений доверия между их участниками. «Если в настоящее время осуществление таких переговоров затруднительно, подобный план государственной важности можно отложить хоть на сто лет», - предложил японский профессор⁸. Сходную позицию выразил и

президент РСМД И.Иванов, считающий, что проблема островов не должна тормозить развитие разносторонних связей с Японией в политике и экономике⁹.

Возглавив Россию, В.Путин четко и недвусмысленно подтвердил действительность Совместной декларации СССР и Японии (19 октября 1956 г.), назвав ее «базовым юридическим документом», положившим начало процессу переговоров о заключении мирного договора, что было зафиксировано в Иркутском заявлении Президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора (25 марта 2001 г.).

Однако победа на выборах в Японии в апреле 2001 года Д.Коидзуми знаменовала смену акцента. Премьер-министр и глава японского МИД М.Танака жестко потребовали от России «все и сразу». Последствия скандала вокруг имени политического деятеля М.Судзуки также привели к ужесточению позиции Японии и сдерживанию развития отношений*, однако заинтересованность японского бизнеса в новых рынках, возросший интерес к использованию природных ресурсов российского Дальнего Востока и развитию энергетического сотрудничества все-таки побудили к диалогу, что выразилось в принятии Российско-японского плана действий 2003 года, ставшего своего рода «путеводной картой» и наиболее подробным документом за всю историю двусторонних отношений с намерениями продолжать традиционный многоуровневый диалог.

Рост цен на нефть в некоторой степени улучшил социально-экономическое положение Дальневосточного региона, и, как результат, вопрос о продаже южных Курильских островов больше не обсуждался не только в политических кругах, но и СМИ. Влиятельная японская газета «Иомиури» в октябре 2006 года обратила внимание на то, что укрепление российской экономики сделало ее менее уступчивой в переговорах по принципу «территориальный вопрос в обмен на японскую экономическую помощь». В довершение к это-

*М.Судзуки, депутат Парламента от Либерально-демократической партии Японии, пользуясь особым влиянием в системе принятия внешнеполитических решений, неофициально дал понять российской стороне, что японское руководство склоняется к варианту решения территориального спора на основе Декларации 1956 г., оставив вопрос о принадлежности Итурупа и Кунашира на потом. При этом официальный Токио ничего не заявлял о смене жесткого курса на поступательный. Двойная дипломатия усложняла понимание задач российско-японских политических отношений и требовала от официальных властей Японии немедленного ответа.

му рост национализма и настроений в пользу возвращения России в число ведущих держав мира приводит к усилению сил, требующих отказа от уступок по территориальному вопросу¹⁰.

Однако на деле шаги российского правительства по улучшению социально-экономического положения жителей Сахалинской области (принятие федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2007-2015 гг.») вызвали недовольство влиятельных сил как в Японии, так, вероятно, и в третьих странах, не заинтересованных в таком развитии событий, что привело к новому витку активности японской стороны по вопросу «северных территорий». Это выразилось в массивной кампании в СМИ и на всех уровнях: на правительственном, парламентском, министерском, международном (во время встреч с Президентом России на сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2009 г., на саммитах АТЭС в ноябре 2009 г. и ноябре 2010 г. и т. д.).

Японские политики вновь и вновь повторяли, что «северные территории» продолжают оставаться незаконно оккупированными Россией и что правительство США последовательно поддерживает Японию в этом вопросе». Нижняя палата японского Парламента 11 июня 2009 года приняла поправки к так называемому закону о специальных мерах по содействию решению проблемы. Их суть заключалась в том, чтобы «активизировать усилия для скорейшего возвращения исконно японских «северных территорий»¹¹. Далее в Японии последовала серия резолюций, заявлений и демаршей, вызвавших официальное осуждение в Москве и квалифицированных Россией как «неуместные и неприемлемые». «Хорошо известно, что южные Курильские острова перешли к Советскому Союзу, а затем к России на законных основаниях по итогам Второй мировой войны. Соответственно, ни о каком «возвращении» этих территорий речи не шло, не идет и идти не может», - заявил МИД РФ¹². Одновременно российская сторона предложила искать взаимоприемлемое решение, основывающееся на адекватном понимании исторических и юридических реалий и имеющее перспективу одобрения общественностью и парламентами обеих стран.

Приход к власти кабинета Н.Кана осенью 2009 года ознаменовался новым витком напряженности. Драматическую окраску японская сторона придала посещению в ноябре 2010 года Д.Медведевым одного из Южно-Курильских островов - Кунашира. Он стал первым из российских лидеров, посетившим этот остров и Курилы вообще.

Токио предупредил, что этот факт может иметь негативные последствия для японо-российских отношений. В ответ японской стороне было указано, что ее попытки влиять на выбор Президентом России маршрутов поездок по своей стране «абсолютно неприемлемы и несовместимы с добрососедским характером российско-японских отношений, которые сложились в последние годы»¹³.

Позиция кабинета Н.Кана обострила отношения Японии не только с Россией, но и с Китаем, что уже не соответствовало интересам его страны в целом и в перспективе могло привести к снижению доверия к Японии со стороны азиатских стран. На саммите АТЭС в Иокогаме в ноябре 2010 года Н.Кан оказался в сложной ситуации и постарался избежать крайностей в озвучивании своей позиции, придав ей большую конструктивность. В ходе состоявшейся встречи глав двух государств Президент России предложил японскому премьер-министру поменять подход к проблеме заключения мирного договора и поставить на первое место вопросы экономического взаимодействия, которые могут стать фундаментом выстраивания взаимоотношений в будущем¹⁴.

Педалируемые споры вокруг островов стали накалять обстановку и в России. Многие российские аналитики высказались в том плане, что японские руководители эксплуатируют этот вопрос по внутривнутриполитическим причинам, а министр иностранных дел России С.Лавров жестко отреагировал, заявив буквально следующее: «Поскольку радикальные подходы в Японии берут верх и руководство страны их разделяет, естественно, бесполезно проводить какие-либо обсуждения этого вопроса»¹⁵.

Желание японской стороны замкнуть почти всю множественность вопросов взаимоотношений на требовании «возвращения» южных Курильских островов породили у российской общественности негативные настроения. С 1995 по 2011 год уровень симпатий россиян к восточному соседу неуклонно падал с 70 до 45%, в то время как уровень антипатий возрос с 19 до 31%. В подавляющем большинстве (почти 90%) граждане России высказывались против передачи Японии «спорных Курильских островов»¹⁶. Переговоры по мирному договору в последние годы вошли в стадию застоя.

Трагические события в Японии, связанные с землетрясением, цунами и аварией на атомной электростанции Фукусима-1, помощь и поддержка Японии со стороны России разрядили ситуацию и вернули стороны на путь здравого смысла как в действиях, так и в риторике. В марте 2012 года правительство Японии приняло решение

не использовать более термин «незаконная оккупация» в отношении четырех островов Южных Курил, заменив его на более мягкий - «занятые без юридических оснований». Решение о новой формулировке было принято исходя из того, что проблема должна быть решена в ходе переговоров с Россией, «принимая во внимание все стороны отношений с этим партнером». В свою очередь, по мнению министра иностранных дел России С.Лаврова, «ни одна проблема между двумя уважающими себя странами в принципе не может решаться в условиях односторонних ультиматумов и нагнетания напряженности в общественном сознании»¹⁷.

Во время своего официального визита в Россию 29 апреля 2013 года премьер-министр Японии С.Абэ заявил, что повышение уровня сотрудничества между двумя странами как партнерами является потребностью времени¹⁸. И действительно, российско-японские отношения наряду с другими факторами играют роль основополагающего элемента в процессе совершенствования архитектуры глобального миропорядка. В ходе двустороннего сотрудничества в энергетической и военно-политической сферах возросла необходимость соблюдения компромисса и стратегического баланса для обеспечения безопасности, особенно Дальневосточного региона, в рамках отношений между Россией, Японией, Китаем, Южной Кореей и США. В новых реалиях нарастающая мощь Китая заставляет Россию и Японию учитывать китайский фактор в своих взаимоотношениях, ставя две страны перед вызовами, несущими в себе как возможности соперничества, так и сотрудничества.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Потенциал российско-японского торгово-экономического сотрудничества, призванного быть краеугольным камнем в отношениях двух стран, реализуется пока не в полной мере, хотя еще в начале 2000-х годов о нем говорили как о приоритетном, особенно в топливно-энергетической сфере. Считается, что неровные политические контакты, как механизм развития, притормаживают движение в экономике, но, видимо, и не только они. В ноябре 2005 года в ходе 11-й встречи премьер-министра Японии и Президента России в переговорах участвовало около 100 российских бизнесменов. В результате было подписано 18 документов, из которых 12 каса-

лись расширения экономического взаимодействия. Тогда Президент России отметил, что «практический механизм уже запущен, нужно только поддержать эти направления деятельности с тем, чтобы выходить на новые качественные рубежи»¹⁹. Посол России в Японии А.Лосюков также заявил, что стороны стоят «на пороге массового прихода японского бизнеса в Российскую Федерацию»²⁰, что подтвердил президент «Toyota Motor Corp.» Х.Окуда, назвав эти соглашения «наступлением новой эры»²¹. Однако массового прихода в Россию японского капитала и инвестиций не произошло. Далее уже в рамках официального визита председателя правительства России М.Фрадкова в Японию в феврале 2007 года была подписана Программа взаимодействия Министерства экономического развития России и Министерства экономики, торговли и промышленности Японии по расширению торгово-инвестиционного сотрудничества.

В ходе японо-русской встречи на высшем уровне, состоявшейся в июне 2007 года в Хайлигендамме (Германия), была подписана «Инициатива по укреплению японо-русского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири», основанного на частно-государственном партнерстве в области энергетики, транспорта, информации и связи, охраны окружающей среды, обеспечения безопасности, здравоохранения, а также в деле развития межрегиональных обменов²².

На российский рынок вышли не только некоторые титаны японского бизнеса - «Тойота», «Ниссан», «Исудзу», крупные банки, транспортные и страховые компании, - но и средний бизнес. В 2007 году «Toyota Motor Corp.» запустила сборочный завод под Санкт-Петербургом и стала первым международным автопроизводителем, открывшим свой банк в России ЗАО «Тойота Банк» с представительствами в Москве и Санкт-Петербурге. Японцы учитывали тот фактор, что рост доходов населения России заставит его ориентироваться больше на качество товара, нежели на его цену, и позволит качественным японским товарам находить своих потребителей. Однако не все в России готовы были ориентироваться на качество, что играло на руку прежде всего основному сопернику Японии - Китаю. Да и корейское автомобилестроение начало все более активно занимать ниши, ранее практически безраздельно принадлежавшие Японии.

Визит В.Путина в Японию в мае 2009 года был призван расширить горизонты сотрудничества. Был достигнут ряд соглашений о

дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества* (энергетика, транспорт, мирное использование атомной энергии, экология и энергосбережение, сфера информационно-коммуникационных технологий, сельское хозяйство и рыболовство, правоохранительная и таможенная деятельность, региональные хозяйственные связи)²³, что выглядело логичным в условиях мирового финансово-экономического кризиса и рецессии и выпадении Японии из десятки ведущих торговых российских партнеров.

Таблица 1

Динамика товарооборота между Россией и Японией
за 2000-2012 гг. (2000-2010 гг. - по данным
таможенной статистики Минфина Японии,
2011-2012 гг. - ФТС России, в млн. долл.)²⁴

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Оборот	5,15	4,59	4,20	5,95	8,85	10,7	13,7

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Оборот	21,2	29,7	12,1	23,9	29,7	31,2

Но уже в 2010 году влияние кризиса уменьшилось и во внешней торговле России и Японии обозначилась положительная динамика при сохранении ее товарной структуры. В российском экспорте доминировали четыре основные товарные группы - минеральное сырье и топливо, металлы и металлоизделия, рыба и морепродукты, а также древесина, на которые приходилось 90% объема экспорта. Но вот соотношение удельного веса этих товарных групп в общем

* На межправительственном уровне Россия и Япония подписали соглашения о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии; о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах; меморандумы о сотрудничестве в области повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии и об основах дальнейшего сотрудничества в области предотвращения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских живых ресурсов. На уровне деловых кругов - меморандумы о взаимопонимании между ГК «Внешэкономбанк» (ВЭБ) и Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС), а также между ВЭБ и Японским страховым агентством внешней торговли и инвестиций (NEXI); о строительстве завода по производству аммиака, карбамидов и метанола в г. Менделеевске (ВЭБ, компания «Аммоний», правительство Татарстана - японские компании «Мицубиси Хэви Индастриз» и «Содзицу»); об основных направлениях сотрудничества между Иркутской нефтяной компанией и Японской национальной корпорацией по нефти, газу и металлам; о строительстве Нижне-Бурейской ГЭС (ОАО «РусГидро» - компания «Мицуи») и о строительстве Дальневосточной ветряной электростанции (ОАО «РусГидро» - компания «Джей Пауэр»).

объеме экспорта менялось. В течение 2006-2010 годов в российском экспорте доли нефти и нефтепродуктов выросли с 26 до 56%, что во многом объяснялось запуском второй очереди проекта «Сахалин-2», нестабильной ситуацией на Ближнем Востоке и желанием Японии диверсифицировать свои источники углеводородов.

В свою очередь, в импорте из Японии преобладали машины и оборудование: транспортные средства, дорожная и строительная техника, электробытовые товары и средства связи²⁵. На долю машинно-технической продукции приходилось 80-90% от объема импорта.

В ближайшее время многие эксперты с трудом прогнозируют сдвиги в изменении структуры российского экспорта в Японию, что обусловлено сохранением высоких цен на нефть, довольно устойчивым спросом на российские морепродукты и лес, а также тем, что ниши высокотехнологических товаров на японском рынке прочно заняты европейскими и американскими компаниями.

Для расширения сотрудничества желательно продолжать работу по созданию привлекательных инвестиционных условий в России (на РДВ), формированию позитивного имиджа страны. Рейтинг России как страны-заемщика довольно низок, что усложняет развитие отношений и финансирование проектов. Положительный результат может дать практика распространения информации о возможностях сотрудничества, а также активизация организаций, содействующих подготовке и повышению квалификации кадров, работающих в этом направлении.

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества во многом зависят от решения задач по расширению экспортного потенциала экономики России, облагораживанию структуры экспорта. Для изменения ситуации возможно повышение государственной поддержки экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, а также оптимизация условий доступа российских товаров и услуг на японский рынок.

Вследствие экспортно-ориентированной экономики России в 2011 году ее положительное сальдо в торговле с Японией составило 7,2 млрд. долларов. Однако надо учитывать, что оно построено на обмене углеводородов на высокотехнологическое оборудование, а приведенные выше цифры явно несопоставимы с возможностями стран взаимодействовать, поскольку доля Японии в товарообороте РФ достигла лишь 4%, что непозволительно мало. Но еще меньшее значение имела Россия во внешней торговле Японии - чуть менее 2%²⁶.

Ситуация не изменилась и в 2013 году, хотя достигнут рекордный уровень товарооборота. Приоритетными областями остаются автомобилестроение, производство спецтехники, атомная энергетика и защита ядерных объектов, авиация и космос, инновационные технологии, системы связи и навигации, сотрудничество в области компьютерных технологий. Во время официального визита премьер-министра Японии С. Абэ в Россию 29 апреля 2013 года перечень приоритетов был расширен и тремя темами японской экономической миссии стали сельское хозяйство и продовольствие, медицина, городская среда и энергосбережение.

Ранее саммит АТЭС во Владивостоке также обозначил несколько важных проектов - строительство на РДВ линии по производству японских автомобилей «Мазда» планируемой производительностью до 100 тыс. автомобилей в год и предприятия «Нода» по сжижению природного газа для его последующего экспорта в Японию. Однако с каждым годом становится все понятнее, что для обеспечения прорыва необходимо внесение изменений в структуру товарооборота двух стран.

В двусторонних отношениях последнее слово осталось не за политиками и дипломатами, а за руководителями могущественных бизнес-структур, которые руководствуются прежде всего экономическими интересами, возможностью получить высокую устойчивую прибыль, рассчитанную на долгосрочный период. Взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество является более прочной основой для будущего, чем обещание кредитов в обмен на территории.

ФОРМИРОВАНИЕ МНЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЯПОНЦЕВ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ

Говоря о развитии российско-японских отношений, нельзя не упомянуть проблему формирования политических стереотипов у подрастающего поколения Страны восходящего солнца. Проблема эта актуальна в той мере, как она касается будущего российско-японских отношений, чтобы на нее можно было закрывать глаза. В Японии на протяжении долгого времени до мельчайших деталей продумывается позитивный имидж своей страны, работа над ним ведется постоянно и целенаправленно, в том числе и в России. При поддержке Японского фонда в большом количестве издаются и распространяются среди российского населения пропагандистские материалы, в которых

включение южных Курильских островов в состав России в 1945 году изображается как «грубое нарушение международного права» и обосновывается необходимостью передачи этих островов Японии.

Внутри Японии начиная с младшего школьного возраста идет усиленное информирование людей о важности решения проблемы «северных территорий». Именно работа с молодым поколением, по словам премьер-министра С.Абэ, служит фундаментом будущего развития российско-японских отношений²⁷. В японских школах тема «северных территорий» является предметом изучения в учебных программах и внеклассной работе²⁸, ей была посвящена всеяпонская конференция школьных учителей в марте 2007 года. Выступившая на ней японский министр по вопросам «северных территорий» и Окинавы С.Такаити призвала систематизировать учебники, чтобы тема эта «преподавалась в школе начиная с младших классов»²⁹.

При содействии МИД Японии с 1987 года проводится конкурс работ школьников старших классов на тему «Северные территории Японии», победителям которого вручает призы премьер-министр или министр иностранных дел. Так, после окончания 21-го конкурса речей в городе Саппоро в 2007 году С.Абэ встретился с двумя лауреатами, напомнив им о важности понимания и выражения своего видения проблемы³⁰. На официальном сайте Комитета по образованию острова Хоккайдо есть «уголок северных территорий» для детей младшего возраста, где рассказывается о незаконности удержания островов Россией и предлагается всегда, и перед представителями всех стран мира, настойчиво отстаивать свою позицию³¹.

На японских интернет-сайтах для школьников материалы по проблеме «северных территорий» подаются в яркой, игровой форме, где ответы детей оцениваются милейшими животными, например морскими котиками. Для детей среднего школьного возраста, которые уже могут подвергать увиденное сомнению, предлагаются красочные карты с пояснительным текстом.

Нерешенная территориальная проблема в сознании японцев четко ассоциируется с негативным образом России, дополняя распространенные стереотипы. Молодое поколение японцев ощущает недостаток позитивной информации о России. Другая сторона медали заключается в том, что Россия практически не прилагает усилий по созданию своего лобби в Японии, не говоря уже о том, что не использует эффективно фактор «мягкой силы». Многое в этом вопросе зависит также от СМИ и работы общественных организаций, от

того, как активно они будут действовать по формированию позитивного имиджа России в Японии.

В условиях тотальной индоктринации японского населения по проблеме «северных территорий», как представляется, российская сторона не уделяет должного внимания изучению истории южных Курильских островов, разъяснению своей официальной позиции по территориальному размежеванию гражданам страны, особенно молодому поколению.

Проблемы, разделяющие Россию и Японию, можно преодолеть только путем наращивания экономического сотрудничества, наведением такого числа широких горизонтальных связей, которые сводили бы к минимуму негативный эффект от их противоречий и придавали бы большую конструктивность диалогу по этим спорным вопросам. С другой стороны, России действительно необходимо иметь как можно больше точек опоры в АТР, не замыкаясь на одной КНР. В интересах Японии, которая сталкивается с множеством вызовов в регионе - напряжением вокруг архипелага Спратли, в сфере энергетики, транспорта и логистики, - также всесторонне развивать отношения со своим западным соседом.

Но для России расширение этих взаимоотношений лимитируется пока недостаточной развитостью сибирских и дальневосточных территорий, продолжающейся опорой на преимущественное развитие сырьевой сферы, скромностью вложений в развитие науки, техники и образования. В своем ежегодном послании В.Путин выразил понимание ситуации: «Страна, которая не сможет пробиться в круг создателей новых, новаторских технологий, не просто обречена на зависимое положение. Доля глобального «пирога», которая достанется ее предприятиям, жителям этих стран, будет на порядок меньше, чем у лидеров». Он также отметил: «В XXI веке вектор развития России - это развитие на Восток. Сибирь и Дальний Восток - наш колоссальный потенциал. Это возможность занять достойное место в АТР - самом энергично и динамично развивающемся регионе мира».

¹Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / А.Н.Панов (рук.) и др.; гл. ред. И.С.Иванов. М.: Спецкнига, 2012. 32 с. // <http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-14449917>

²Надо превратить Японию в «Германию на востоке» для России // Коммерсантъ. №179 (4964). 25.09.2012.

³*Kimura H.* Japanese-Russian relations under Gorbachev and Yeltsin. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2000. 354 p.

⁴Новое издание совместного сборника документов по истории размежевания между Россией и Японией. М., Токио: МИД РФ и МИД Японии, 2001. С. 14-20.

⁵*Латышев И.А.* Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. С. 56-57.

⁶Там же. С. 54-56.

⁷Цит. по: Российско-японские отношения // <http://inopressa.ru>: Иностранная пресса о событиях в России и в мире // Asahi Shimbun. 2005. 23 нояб. // URL: <http://inopressa.ru/asahi/2005/11/23/17:40:56/japan>

⁸Цит. по: *Кошкин А.* Россия - Япония: от «дипломатии гейш» к реальным переговорам // <http://rian.ru>: РИА Новости. 2007. 19 янв. // URL: <http://rian.ru/analytics/20070119/59379094.html>

⁹Красная звезда. 2012. 12 окт.

¹⁰Цит по: Отношения с Россией - цель номер один для нашей внешней политики в Восточно-Азиатском регионе // <http://www.comitet21.ru>: Комитет XXI века. Yomiuri Simbun. 2006. 22 окт. // URL: http://www.comitet21.ru/analyth_40.htm

¹¹Заявление МИД России // <http://www.mid.ru>: МИД РФ. 2009. 11 июня // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32575d20053f625?OpenDocument>

¹²Там же.

¹³Заявление МИД России // <http://www.mid.ru>: МИД РФ. 2010. 11 нояб. // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32577ce004a7e91?OpenDocument>

¹⁴Встреча с премьер-министром Японии Наото Каном // <http://www.kremlin.ru>: официальный сайт Президента России. 2010 // URL: <http://news.kremlin.ru/news/9496>

¹⁵The Christian Science Monitor. 2011. 12 Febr.

¹⁶Данные по: <http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-14449917>

¹⁷Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии К.Гэмбой. Сочи. 28 июля. 2012.

¹⁸Японо-российская встреча на высшем уровне (основное содержание и оценка). 29 апреля 2013.

¹⁹<http://www.mid.ru>: МИД РФ. 2005. 21 нояб. // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32570c10029f5b7?OpenDocument>

²⁰*Brooke J.* Japan and Russia, With an Eye on China, Bury the Sword // The New York Times. 2005. 13 Febr.

- ²¹Цит. по: *Хаяси Ю.* Япония и Россия пытаются начертать новое будущее // <http://inopressa.ru>: Иностранная пресса о событиях в России и в мире // *The Wall Street Journal*. 2005. 22 нояб. // URL: <http://inopressa.ru/wsj/2005/11/22/10:36:36/japan>
- ²²Инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири от 22 июня 2007 // www.ru.emb-japan.go.jp: Посольство Японии в РФ. 2007. 23 июня // URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/heiligendam.html>
- ²³Российско-японские торгово-экономические отношения // <http://www.economy.gov.ru>: Министерство экономического развития Российской Федерации. 2010. 12 нояб. // URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20101112_10
- ²⁴Trends in Japan-USSR and Japan-Russia Trade Volume (1991-2010) // <http://www.mofa.go.jp>: Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2011 // URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/economy/index.html>
- ²⁵Торгово-экономические отношения: справочная информация // <http://www.mid.ru>: МИД РФ. 2006. 15 сент. // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc3256ebc002e429d?OpenDocument>
- ²⁶<http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-14449917>
- ²⁷Японо-российская встреча на высшем уровне в ходе саммита в Хайлигендамме. 7 июня 2007 // <http://www.japantoday.ru>: Япония сегодня. 2007. 7 июня // URL: <http://www.japantoday.ru/arch/news/0706/07.shtml>
- ²⁸*Curtin J.S.* Northern Territories Dispute still Divides Japan and Russia // <http://www.glocom.org>: GLOCOM. 2004. 10 Sept. // URL: http://www.glocom.org/debates/20040910_curtin_northern/
- ²⁹В Японии может быть создано «Министерство территорий» // <http://www.sakhalin.info>: Сахалин инфо // Хоккайдо синбун. 2007. 19 марта // URL: <http://www.sakhalin.info/news/42860>
- ³⁰Courtesy Call on Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan, by Award Winners of the 21st High School Students' Speech Contest on the Northern Territories // <http://www.mofa.go.jp>: Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2007. 12 March // URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2007/3/0312.html>
- ³¹Hokkaidō kyōiku iin-kai // <http://www.dokyoι.pref.hokkaido.lg.jp>: Комитет по образованию Хоккайдо // URL: <http://www.dokyoι.pref.hokkaido.lg.jp/hk/gky/kodomo/hoppo>

Ключевые слова: Япония, внешняя политика России, российско-японские отношения, Южно-Курильские острова, мирный договор, политический диалог, торгово-экономическое сотрудничество.

Международная

ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ фактор

Виктор Супян:

«В начале второго десятилетия XXI века США, безусловно, сохраняют лидирующие позиции в мире по большинству наиболее важных макроэкономических и внешнеэкономических показателей. Глубокий финансово-экономический кризис 2008-2009 годов эти позиции не поколебал, доказала свою эффективность и американская модель экономики. Вместе с тем, вероятно, в долговременном плане относительные позиции США по целому ряду количественных экономических показателей будут ухудшаться».

Эльдар Касаев:

«Отсутствие реального интереса со стороны катарского бизнеса не вселяет надежды на динамичное развитие двустороннего экономического сотрудничества. В частности, первым в числе планируемых крупных инвестиционных проектов должен был стать «Ямал-СПГ», осуществляемый компанией «Новатэк». Однако работа катарской стороны в отношении развития данной сделки, как и по многим другим, не дала ожидаемых результатов».

Виктор СУПЯН

Заместитель директора Института
США и Канады (ИСКРАН), профессор,
доктор экономических наук
vsupyan@yahoo.com

США в мировой таблице о рангах: экономические показатели

В Соединенных Штатах Америки и в мире стали чаще высказываться суждения о все более явственно проявляющейся тенденции утраты США своих доминирующих экономических позиций, о постепенно формирующейся новой расстановке сил в мировом хозяйстве, в частности в пользу набирающих вес Китая, Индии и ряда других стран с быстро развивающимися экономиками.

Анализ основных показателей уровня экономического развития Соединенных Штатов и их конкурентов, а также их позиций в мирохозяйственных связях позволяет оценить, в какой степени США сохраняют потенциал мирового экономического хозяйства.

США остаются крупнейшей национальной экономикой мира - в 2012 году ВВП страны, по официальным оценкам, превысил 15,8 трлн. долларов. ВВП Европейского союза (ЕС) был по текущему курсу примерно на 2 трлн. долларов больше, а ВВП, рассчитанный по пари-

тету покупательной способности валют (ППС), был больше лишь на 400 млрд. долларов¹. Следует при этом учитывать, что ЕС - это не страна, а сообщество стран, хотя и весьма тесное, что делает такого рода сравнение не вполне корректным. По доле в мировой экономике ВВП США составляет около 25% по текущему курсу и 20% - по ППС. Доля США в мировой экономике в количественном выражении (и по текущему курсу, и по ППС) постепенно сокращается по мере роста экономик ряда развивающихся стран, прежде всего экономики Китая. ВВП Китая в 2011 году составил в номинальном выражении 7,2 трлн. долларов, а по ППС - 11,3 трлн. долларов, уверенно выйдя на вторую позицию в мире и опередив Японию (соответствующие показатели 5,9 трлн. долл. и 4,4 трлн. долл.). ВВП России составлял 1,8 трлн. долларов (девятое-десятое место в мире).

Согласно существующим прогнозам, подготовленным Международным валютным фондом, ВВП Китая по ППС превысит ВВП США уже в 2017 году (соответствующие показатели - 20,3 трлн. долл. и 19,7 трлн. долл.). Это обусловлено значительно более высокими темпами экономического роста в Китае, чем в США. Так, в 2011 году темп прироста ВВП КНР составил 9,2% (девятое место в мире), в то время как в США - лишь 1,8% (157-е место)². Россия находилась на 89-м месте с показателем 4,3%³.

ВВП США на душу населения (и по текущему курсу, и по ППС) не занимает первых позиций в мире, уступая ряду небольших высокоразвитых стран, а также ряду нефтедобывающих государств. Так, по оценкам различных аналитических центров (МВФ, Всемирный банк, ЦРУ, ООН, Пенсильванский университет), в 2011 году США находились на 14-19-м месте по номинальному ВВП на душу населения (47-48 тыс. долл.) и на 6-9-м месте по ППС (46-47 тыс. долл.). Впереди США обычно оказываются малые страны Европы - Норвегия, Люксембург, Швейцария, Голландия, Швеция, Финляндия и др., а также такие страны, как Катар, Сингапур, Кувейт, Бруней и др.

Позиции главных конкурентов США - Японии, ЕС и Китая - по данному показателю заметно ниже: в номинальном выражении Япония на 17-18-м месте, ЕС - на 25-28-м; Китай - на 90-95-м. Близкие цифры у этих стран по ВВП на душу населения по ППС - у Японии 24-е место, ЕС - 25-е, Китая - 93-94-е. Таким образом, отставание от США по такому значимому показателю уровня экономического развития, которым является ВВП на душу населения, у их главных конкурентов весьма велико, у Китая же - огромно. ВВП России на душу

населения в номинальном выражении составлял 12,9-13 тыс. долларов (по разным оценкам, 53-54-е место), а по ППС колебался в диапазоне 16,7-21,2 тыс. долларов (46-58-е место).

Сравнение США по ВВП на душу населения с развитыми странами (взяты 20 ведущих стран - членов Организации экономического сотрудничества и развития - ОЭСР) даже в номинальном выражении ставит США уже на третье место - после Норвегии и Сингапура. (Соответствующие показатели равны 61,9; 60,7 и 48,3 тыс. долл.⁴)

Ясно, что такого рода сравнениям необходимо давать не только количественную, но и качественную оценку. Очевидно, что по уровню экономического развития ни Китай, ни нефтедобывающие страны, ни даже малые страны Европы не могут конкурировать с США, даже опережая их по ВВП на душу населения. Более детальное сравнение структуры ВВП США и основных конкурентов США, в первую очередь Китая, свидетельствует об их существенном отставании по важнейшим показателям развития - эти страны имеют гораздо более отсталую структуру экономики, с преобладанием традиционных производств, меньшей долей наукоемкого сектора и сферы услуг. Поэтому формальное сравнение стран по общему объему ВВП и даже по ВВП на душу населения, при всей важности этих показателей, еще не говорит о реальном экономическом потенциале стран и уровне их экономического развития.

Из других показателей, характеризующих уже не только экономический, но и социально-экономический уровень развития, наиболее представительным является индекс развития человеческого потенциала. Напомним, что он включает в себя ВВП на душу населения в стране, уровень и охват образованием население страны и ожидаемую продолжительность жизни населения. В 2011 году США находились по этому показателю на третьем-четвертом месте в мире, деля его с Нидерландами и уступая Норвегии и Австралии. (Соответствующие показатели 0,943; 0,929; 0,910 и 0,910 из максимально возможной единицы.) Из глобальных конкурентов лишь Япония имеет показатель, превышающий 0,9 (0,901 - 12-е место), Евросоюз в целом - на 25-м месте (0,867), а Китай - на 101-м месте с показателем 0,687. Россия занимала 66-е место с показателем 0,753⁵.

Чрезвычайно важное значение при оценке уровня экономического развития страны имеет характер отраслевой структуры экономики. Получившие широкое распространение в социально-экономической литературе второй половины XX века теории постиндустриально-

го общества (У.Ростоу, Д.Белл, Э.Тоффлер и др.) однозначно связывали уровень экономического развития страны с долей, которую в ее экономике занимает сфера услуг, как по показателям ВВП, так и по показателям занятости. Рост сферы услуг связывался с ростом производительности труда в материальном производстве, что вело к высвобождению в его отраслях рабочей силы и переливу ее в сферу услуг. Кроме того, подчеркивался рост самостоятельного значения сферы услуг в экономике, особенно таких ее секторов, как наука, образование и здравоохранение.

Согласно такому подходу, экономика США, безусловно, может оцениваться как занимающая лидирующие позиции по уровню экономического развития, поскольку доля сферы услуг раньше других стран превысила материальные производства и достигает сейчас 80% как в ВВП, так и занятости. (Соответствующий средний показатель для Европы - 70%.)

Представляется, однако, что в современных условиях понятие «постиндустриальность» не может оставаться определяющим значением уровня экономического развития с точки зрения отраслевой структуры экономики. Более важным представляется показатель наукоемкости всей экономики, как материального производства, так и сферы услуг, то есть доля наукоемких отраслей в обеих сферах экономики. Без высокоразвитого и растущего наукоемкого сектора промышленности, в первую очередь обрабатывающей, вряд ли можно говорить о большом потенциале постиндустриальной экономики.

Можно констатировать, что в этом новом разделении труда США вновь занимают лидирующие позиции. США по-прежнему сохраняют статус страны с самой большой обрабатывающей промышленностью в мире. На долю США приходится 20% мировой обрабатывающей промышленности, в то время как на долю Китая - 18%. Это при том, что добавленная стоимость обрабатывающей промышленности США составляет лишь около 12% ВВП, а в Китае аналогичный показатель составляет 43%⁶.

Главное конкурентное преимущество американской обрабатывающей промышленности - производство самых наукоемких товаров в наиболее наукоемких отраслях, где лидерство США пока неоспоримо. Это авиакосмическая, телекоммуникационная, фармацевтическая, медицинская, атомная, военная промышленность, сложная электроника. Объемы и технический уровень продукции в этих отраслях в США, как правило, заметно опережают аналогичный по-

казатель среди их главных конкурентов (Япония, Германия), не говоря уже о Китае. Нередко наиболее сложная наукоемкая продукция США просто не имеет аналогов в мире. Особенно это касается военной продукции, на производство которой США тратят примерно 40% мировых расходов.

США являются бесспорным лидером по производству продукции в отраслях, определяемых как «основанные на знаниях и интенсивных технологиях». Выделяется пять относящихся к высокотехнологичному сектору отраслей сферы услуг - бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение - и пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности - фармацевтическая промышленность, производство полупроводников, производство научного и измерительного оборудования, производство средств связи и авиакосмическая промышленность. В целом доля высокотехнологичного сектора в экономике США составляла в 2010 году 40%. На втором и третьем месте по концентрации высокотехнологичных отраслей следовали Европейский союз (27 стран) и Япония - соответственно 32 и 30%. Доля таких отраслей в Китае составляла 20% (по сравнению с 17% в 1995 г.), что примерно соответствовало позициям таких стран, как Бразилия, Индия и Россия⁷.

США лидируют в мире как в производстве наукоемких услуг, так и наукоемкой обрабатывающей промышленности. Так, доля США в наукоемких коммерческих услугах (бизнес-услуги, финансовые услуги и связь) составляла 33% (имея в виду, правда, тенденцию к сокращению - в 2000 г. эта доля была равна 42%), Китай же за это время увеличил свою долю в мировом секторе аналогичных отраслей с 2 до 7%.

Высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности США также остается крупнейшим в мире (28% против 19% - доли КНР), хотя и там прослеживается тренд в сторону снижения позиций США (34% в 1998 г.). При этом по некоторым показателям достижения Китая очень впечатляющи - в 2010 году его доля в производстве компьютеров в мире достигла 50%, в производстве средств связи - 26% и 17-18% - в производстве фармацевтических препаратов.

США имеют примерно равные позиции с Европой по добавленной стоимости в области образования и здравоохранения и намного опережают по этим ключевым показателям Японию и Китай. Так, в 2010 году доля США в мировой добавленной стоимости сферы образования равнялась 31,6%, ЕС - 29,9%, Японии - 6,9%, Китая - 6,7%. Схожие пропорции в сфере здравоохранения - на долю США

приходится 33,3% добавленной стоимости мировой сферы здравоохранения, ЕС - 33,9%, Японии - 10,3%, Китая - 2,8%⁸.

США остаются безусловным лидером среди всех прочих стран по производству наукоемкой продукции. Так, в 2010 году объем добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности США составил 390 млрд. долларов, Европейский союз (27 стран) и Китай занимали соответственно второе и третье место с объемами производства в 270 и 260 млрд. долларов. США являются крупнейшим в мире производителем авиакосмической продукции (51% от объема мирового производства отрасли), крупнейшим производителем научной и измерительной аппаратуры (35%), немного опережая Китай в производстве полупроводников (19 и 17% соответственно). В производстве средств связи США в 2010 году уступили Китаю - соответствующие показатели доли мирового производства 20 и 26%.

Что касается внешнеторговых позиций США по наукоемким товарам и услугам, то там ситуация противоречивая. По услугам США являются вторым после ЕС крупнейшим экспортером наукоемких услуг с долей 22% (ЕС - 30%, Китай - 8%), имея положительное сальдо по данному виду операций почти в 100 млрд. долларов. Иначе обстоит дело в торговле наукоемкими товарами - доля США в этой сфере заметно уменьшилась - с 22% в 1998 году до 15% в 2010 году, значительно уступая Китаю, который свою долю на этом рынке более чем утроил за период с 1995 по 2010 год - с 6 до 22%. Следует, правда, учитывать, что значительная часть экспортируемых Китаем товаров - это наукоемкие товары второго и третьего эшелона, ставшие уже достаточно массовыми, к тому же собранными из комплектующих, произведенных в других странах Азии на филиалах американских ТНК⁹.

У Китая в соперничестве с США главное конкурентное преимущество в обрабатывающей промышленности - производство традиционной трудоемкой продукции, издержки которой здесь значительно ниже за счет все еще гораздо более дешевой рабочей силы. При этом Китай наращивает производство относительно несложной наукоемкой продукции, доля которой быстро растет. Поскольку потребительский сегмент традиционной продукции, а также несложной наукоемкой продукции значительно шире, Китай, безусловно, займет лидирующие позиции в мире по общему объему добавленной стоимости в этом секторе экономики. Однако чтобы достичь доли США в мировом производстве наукоемкой продукции первого эшелона, Китаю потребуется не один десяток лет.

Это обусловлено все еще гораздо менее развитой научно-технической базой КНР по сравнению с США. Хотя рост расходов на НИОКР в КНР происходит быстрыми темпами (например, со 149 млрд. долл. в 2010 г. до почти 200 млрд. долл. в 2012 г.), доля Китая как в мировых расходах на науку, так и по доле в ВВП стран все еще заметно ниже соответствующих показателей США (14,2 и 31,1% и 1,6 и 2,8% соответственно)¹⁰. Но самое главное - это безусловное лидерство США по наличию научных школ, способности генерировать новые идеи и производить новый научный продукт. Об этом, в частности, убедительно говорит количество полученных США и другими странами нобелевских премий, показателя, отражающего наиболее выдающиеся научные достижения. Так, количество американских ученых, получивших премии за все время их присуждения, насчитывает 301 человек из общего числа лауреатов, составляющих 865 человек (35% награжденных и около 50% премий, поскольку количество награжденных значительно превышает количество премий). Ближайшие конкуренты США по нобелевским премиям - Великобритания, Германия и Франция, где количество награжденных составляет соответственно 104, 89 и 53 человека. Количество нобелевских лауреатов в Китае - семь человек, в России - 22 (включая СССР и дореволюционную Россию)¹¹.

Подчеркивая особую роль научно-технического потенциала США как фактора их международной конкурентоспособности, нельзя не отметить значения в этой связи образования, особенно высшего. По большинству показателей, характеризующих уровень образования и квалификации рабочей силы, США находятся на лидирующих позициях в мире. На сферу образования тратится 7% ВВП, доля лиц в составе рабочей силы, имеющих высшее образование, составляет 30%, среднее число лет обучения американцев - около 13. Безусловно, выдающимся достижением американской цивилизации является система высшего образования, охватывающая в совокупности почти 4,5 тыс. университетов и колледжей различного профиля и назначения. Следует особенно выделить примерно 250 так называемых исследовательских университетов, сочетающих высокий уровень научных исследований с первоклассной подготовкой студентов. Традиционно лучшие американские университеты занимают ведущие позиции во всех мировых рейтингах вузов. По общим расходам на образование с США не может конкурировать ни одна страна, в том числе их основные европейские конкуренты, Китай и Япония. Так, в 2011 году совокупные расходы на все виды формального образования (частного и государственного) со-

ставили 810 млрд. долларов, а включая так называемое «образование взрослых», то есть переподготовку рабочей силы, - более 1 трлн. долларов. Расходы других развитых стран на сферу образования все еще несопоставимы с американскими (Япония - 160,5 млрд. долл., Германия - 129,6, Великобритания - 122,6, Франция - 121 млрд. долл.)¹².

Однако в начале XXI века четко обозначилась проблема снижения уровня образования американцев. По экспертным оценкам, по интегральному уровню образования жители США в конце первого десятилетия XXI века находились лишь на десятом месте списка, возглавляемого Канадой и Южной Кореей. США стали терять и ранее бесспорные позиции в мировой образовательной таблице о рангах. Так, доля США среди всех выпускников вузов в мире снижается - за период с 2000 по 2010 год она опустилась с 24 до 21%, в то время как доля Китая, например, увеличилась с 9 до 11%¹³. Такие тенденции обусловлены гораздо более низкой доступностью высшего образования в США по сравнению со многими другими развитыми странами, а также все еще имеющимся отставанием США в области среднего образования. Разумеется, важный фактор - наращивание усилий Китая, да и других стран по расширению системы высшего образования.

Еще один ключевой показатель, отражающий экономические позиции США в мире, - эффективность общественного производства, прежде всего производительность труда. Наиболее авторитетные источники дают сходные оценки положения ведущих стран по данному показателю. Так, по расчетам Бюро трудовой статистики (БТС) Министерства труда США, в 2011 году США находились на втором месте по уровню производительности труда в расчете на одного занятого (после Норвегии) среди 20 наиболее развитых стран мира - членов Организации экономического сотрудничества и развития. В расчете на отработанный человеко-час США, по данным БТС, находились на третьем месте, уступая Норвегии и Ирландии.

По расчетам исследовательской организации «Конференс Боурд», США были на четвертом месте в мире по показателю ВВП на отработанный человеко-час, уступая Норвегии, Люксембургу, Нидерландам и Бельгии. Оба источника свидетельствуют, что среди крупных стран США являются безусловным лидером по уровню производительности труда. Второе и третье места среди крупных стран традиционно занимают Франция и Германия. Япония отстает от США по данному показателю примерно в полтора раза, отставание Китая, по разным оценкам, в семь-десять раз.

Близкие к вышеприведенным результаты расчетов о показателях производительности труда в развитых странах приводит Японский центр производительности. Так, по оценкам экспертов центра, по показателю ВВП на одного занятого в 2011 году США находились на третьем месте в мире (102,9 тыс. долл.), уступая Люксембургу и Норвегии, и по показателю ВВП на отработанный человеко-час - на пятом (39 тыс. долл.), пропуская вперед Люксембург, Норвегию, Нидерланды и Бельгию. При этом крупные страны отстают от США - на седьмом месте по показателю ВВП на одного занятого идет Франция, на десятом - Германия, на 18-м - Великобритания и на 20-м - Япония. Китай занимает лишь 82-ю позицию (11,6 тыс. долл.), а Россия находится на 46-м месте (38,6 тыс. долл.), что является лучшим показателем среди стран - членов БРИКС¹⁴.

Именно производительность труда является показателем, наиболее точно отражающим уровень экономического и технологического развития страны, свидетельствует об интенсивном или экстенсивном характере развития. Можно констатировать, что, сохраняя ведущие позиции по уровню производительности труда, США отстают по темпам роста этого показателя от многих стран, в том числе и развитых. Так, за длительный период - с 1979 по 2011 год - США уступали по среднегодовому темпу прироста производительности труда таким странам, как Южная Корея, Сингапур, Ирландия, Норвегия и Швеция¹⁵.

Существует еще целый ряд показателей, которые с разных сторон оценивают позиции страны в мировой экономике. Как правило, эти показатели комплексные, они оценивают и взвешивают различные аспекты экономического положения в стране. К числу таких показателей относится, например, индекс глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый экспертами Всемирного экономического форума в Давосе. Этот индекс принимает во внимание целый комплекс факторов, влияющих на экономическое развитие, включая размеры государственного долга, уровень коррупции, состояние образования и здравоохранения и т. д. По данному показателю США опустились с первого места в мире, которое они занимали до 2008 года, на седьмое, пропустив вперед такие страны, как Швейцария, Сингапур, Финляндия, Швеция, Голландия и Германия. Опережают опять-таки не основные конкуренты (кроме Германии), однако динамика нарастает. В немалой степени она отражает быстрый рост государственного долга США, что, несомненно, может угрожать стабильности международной финансовой системы. Заметим, что главный

экономический соперник США - Китай лишь на 29-м месте по данному показателю¹⁶.

Еще одним показателем, свидетельствующим о предпринимательском климате в США, является так называемый «индекс занятия бизнесом», рассчитываемый экспертами Всемирного банка. Он оценивает такие условия занятия бизнесом, как возможность начать новое дело, условия получения разрешительной строительной документации, подключения к электрическим сетям, регистрации собственности, получения кредита, защиты инвестиций, правила налогообложения, условия внешней торговли, степень реализации контрактов, практика разрешения конфликтов. Согласно оценкам Всемирного банка в 2012 году, из 185 стран США находились по этому показателю на четвертом месте в мире, уступая лишь Сингапуру, Гонгконгу и Новой Зеландии. Из ведущих стран - конкурентов Соединенных Штатов Великобритания по данному показателю находилась на седьмом месте, Германия - на 20-м, Япония - на 24-м, Франция - на 34-м. Китай - главный экономический соперник США по экономическому влиянию в мире - занимал лишь 91-ю позицию в мире (место России - 112-е)¹⁷.

Близкий по значению показатель состояния экономики рассчитывается американским консервативным фондом «Наследие». Это так называемый «индекс экономической свободы». Он пытается дать оценку таким важнейшим аспектам экономического климата в стране, как «Роль права в экономике и обществе», где учитываются прежде всего гарантии прав собственности и уровень коррупции; «Ограниченное вмешательство государства в экономику», где учитываются масштабы государственных расходов в экономике и степень фискальной нагрузки; «Эффективность механизмов регулирования экономики», где учитываются свобода ведения бизнеса, эффективность сферы трудовых отношений, свобода в сфере денежного обращения; а также «Степень открытости рынков», где учитываются свобода в сфере товарного обращения, свобода в сфере инвестиционных процессов и свобода в сфере финансов.

По данному показателю США в начале 2013 года находились на десятом месте в мире (76 пунктов из 100), уступая таким странам и территориям, как Гонгконг, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Швейцария, Канада, Чили, Маврикий и Дания. Опять, как видно, впереди небольшие страны с либеральными экономическими режимами. Крупные развитые страны и реальные конкуренты США от них отстают - Великобритания находилась на 14-м месте, Германия - на

19-м, Япония - на 24-м, Франция - на 62-м, Китай - на 136-м, Россия находилась на 139-м месте в мире¹⁸.

Важное представление о позициях страны в мире дает ее место в международном движении капитала. В 2011 году стоимость американских активов за рубежом увеличилась на 834 млрд. долларов и достигла 21,1 трлн. долларов. В течение этого года иностранные активы в США возросли на 2,4 трлн. долларов и достигли 25,2 трлн. долларов. Таким образом, международная инвестиционная позиция США составила 4,0 трлн. долларов, то есть иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 4 трлн. долларов. При этом рост стоимости американских активов за рубежом прежде всего отражал увеличение стоимости финансовых деривативов. Увеличение стоимости иностранных активов в США было связано как с ростом стоимости финансовых деривативов, так и других, в том числе материальных активов.

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и зарубежными в США. Здесь картина иная, нежели с балансом всех материальных и финансовых активов. Прямые инвестиции США за рубеж составили в 2011 году 4,8 трлн. долларов, увеличившись на 374 млрд. долларов по сравнению с предыдущим годом. В свою очередь, иностранные прямые инвестиции в США составили в 2011 году 2,9 трлн. долларов, увеличившись за год на 311 млрд. долларов. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубеж превышают прямые инвестиции других стран на 1,9 трлн. долларов¹⁹.

О чем говорят приведенные выше данные о международной инвестиционной позиции США и ее динамике? Прежде всего о том, что США остаются наиболее привлекательным местом в мире для финансовых и нефинансовых активов. Их масштабы заметно превышают объем средств в любую другую страну. Одновременно превышение американских прямых инвестиций за рубеж над иностранными в США (при их безусловном лидерстве по объему по сравнению с другими странами - далее с большим отставанием идут Великобритания, Франция и Германия) свидетельствует о значении прямых американских инвестиций для других стран, направляемых прежде всего американскими ТНК, которые, безусловно, доминируют в мировой экономике. Так, среди 500 крупнейших компаний мира по размерам выручки и прибыли - 132 американских ТНК, 73 - китайских и 68 японских компаний. В десятке лидеров списка четыре американских ТНК - «Эксон Мобил», «ВолМарт Сторс», «Шеврон Текса-

ко» и «КонокоФиллипс». В список первых 50 компаний мира входят 12 американских компаний²⁰. При этом степень вовлеченности в зарубежную деятельность у крупных американских ТНК чрезвычайно велика. Так, машиностроительная компания «Дженерал Электрик» имеет за рубежом больше активов, чем любая нефинансовая корпорация в мире - более 500 млрд. долларов. Ее зарубежные активы превышают 70% от всех активов компании. За рубежом также работает более 50% 300-тысячной рабочей силы компании. По рыночной капитализации в десятку крупнейших компаний мира входят «Джей-Пи-Морган-Чейз» (первое место), «Дженерал Электрик» (третье место), «Эксон Мобил» (четвертое место), «Беркшир Хатауэй» (восьмое место) и «Сити Групп» (десятое место)²¹.

В плане влияния на мирохозяйственные связи и мировую хозяйственную конъюнктуру большое значение имеет роль доллара как резервной валюты, которую он играет в мировой экономике. Хотя с начала первого десятилетия 2000-х годов прослеживается постепенное снижение удельного веса доллара в общей структуре международных валютных резервов (в предыдущие годы - рост), доля доллара остается, безусловно, доминирующей в общем объеме международных резервов. В 2012 году она составила почти 62% при значительно меньшем удельном весе евро (24%), не говоря уже о прочих резервных валютах: фунта стерлинга (4,1%), японской иены (4,1%), швейцарского франка (0,3%) и всех прочих валют (в совокупности 5,5%)²².

Еще более заметна роль доллара в международных экономических отношениях. Так, удельный вес доллара в международных расчетах, хотя и тоже постепенно уменьшается, составил в 2011 году почти 85% (по сравнению с почти 90% в 2001 г.). При этом доля евро составляла 39,1%, японской иены - 19%, британского фунта стерлингов - 12,9%, австралийского доллара - 7,6%, швейцарского франка - 6,4%, прочих валют - 30,1%. (Поскольку в каждой транзакции участвуют две валюты, общая сумма отдельных валют составляет 200%²³.)

Что касается позиций США в мировой торговле, то по общему объему внешнеторгового оборота (в совокупности экспорта и импорта) США удастся удерживать лидирующие позиции среди всех стран (уступая незначительно - 100 млрд. долл. - Евросоюзу; соответствующие показатели - 3,7 трлн. долл. и 3,8 трлн. долл. в 2011 г.). По экспорту среди отдельных стран США уступают Китаю и совсем незначительно Германии (соответствующие показатели - 1,5 трлн. долл., 1,9 трлн. долл. и 1,54 трлн. долл.). По импорту США уверенно лиди-

руют среди всех прочих стран, а также опережают Европейский союз (соответствующие показатели - 2,2 трлн. долл. и 2,0 трлн. долл.)²⁴.

Из приведенных выше цифр следует, что США обладают огромным дефицитом торгового баланса - более 700 млрд. долларов. США имеют также немалый дефицит платежного баланса по текущим операциям - 466 млрд. долларов, включающего не только баланс внешнеторговых операций, но и баланс платежей и поступлений от факторов производства. С одной стороны, большой дефицит этих балансов - фактор, действующий в сторону увеличения государственного долга, и он рассматривается в экономической теории как негативный индикатор внешнеэкономических позиций страны. Однако в случае с США, как представляется, ситуация гораздо более сложная. Огромный импорт, во многом создающий отрицательный торговый баланс, имеет для США немало положительных последствий. Прежде всего, он отражает привлекательность и емкость американского внутреннего рынка для производителей и экспортеров других стран. В современных условиях в мире нет платежеспособной альтернативы такому емкому рынку. Кроме того, приток импортных товаров из развивающихся стран, и в первую очередь из Китая, оказывает сдерживающее влияние на инфляцию в США. Ну и, наконец, возможность удовлетворять внутренний спрос за счет относительно дешевых товаров из-за рубежа позволяет самим США сконцентрироваться на производстве более сложной, в основном наукоемкой продукции и услуг.

Проделанный анализ свидетельствует о том, что в начале второго десятилетия XXI века США, безусловно, сохраняют лидирующие позиции в мире по большинству наиболее важных макроэкономических и внешнеэкономических показателей. Глубокий финансово-экономический кризис 2008-2009 годов эти позиции не поколебал, доказала свою эффективность и американская модель экономики. Вместе с тем, вероятно, в долговременном плане относительные позиции США по целому ряду количественных экономических показателей будут ухудшаться.

²⁴National Income and Products. GDP: Third Quarter 2012 News Release: Gross Domestic Products// www.bea.gov/news_releases/national_gdp/gdpnewsrelease.htm; The World Factbook// <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2012>

- ²The World Factbook //www.imf.org; www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/
- ³Ibid.
- ⁴International Comparisons of GDP per Capita and per Hour. 1960-2011. Bureau of Labor Statistics// www.bls.gov/ilc
- ⁵Human Development Reports - United Nations Development Programme. 2012 //www.hdr/undp.org/en/statistic
- ⁶U.S. Manufacturing Still №1-And China? //www.futureofuschinatrade.com/article/us-manufacturing-and-trade-with-china
- ⁷2012 Science and Engineering Indicators. Wash. 2012 // http://www.nsf.gov/statistics/seind12/c6
- ⁸Ibid. P. 6-13.
- ⁹Ibid. P. 6-21, 6-22.
- ¹⁰2012 Global R&D Funding Forecast. December 2011. P. 3. //www.rdmag.com
- ¹¹Все нобелевские лауреаты по странам //http://www.nobeliat.ru/countries.php
- ¹²US Education VS. The World //http://info graphic.ru/news/raskhody_na_obrazovanie_v_ssha_drugikh_razvitykh_stranakh
- ¹³The competition that really matters. Comparing US, Chinese, and Indian Investments in the Next Generation Workforce. Center for American Progress. The Center for the Next Generation. 2012. P. 19.
- ¹⁴Japan Productivity Center 2012 //www.jpc.net.jp/eng/research/2012_02.html
- ¹⁵International Comparisons of GDP per Capita and per Hour...
- ¹⁶The Global Competitiveness Report 2012-2013. P. 13; 2012 World Economic Forum. 2012 // www.foxnews.com/politics/2012/09/11/us-slips-from-no-1-to-also-ran-in-global-economic-rankings/
- ¹⁷Doing Business. Economy Rankings. World Bank //www.doingbusiness.org/rankings
- ¹⁸2013 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation // www.Heritage.org
- ¹⁹Survey of Current Business. July 2012. P. 10, 13, 15.
- ²⁰Global 500 Companies// www.money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list
- ²¹The Economist Biggest transnational companies // www.economist.com/blogs/graficdetail/2012/07/focus-1
- ²²Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) //www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf
- ²³World Trade Organization. Use of Currencies in International Trade: Any Changes in the Picture. WTO, May 2012. P. 9.
- ²⁴CIA. The World Factbook //http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2087

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП), индекс развития человеческого потенциала, структура экономики, наукоемкий сектор экономики, международное движение капитала, международная торговля, международная резервная валюта, государственный долг, индекс экономической свободы, индекс глобальной конкурентоспособности, индекс занятия бизнесом.

Эльдар КАСАЕВ

Политолог
eldar_karach@mail.ru

Газовая политика Катара сквозь призму интересов России

Резкое усиление роли Катара на рынке сжиженного природного газа (СПГ) произошло благодаря быстрому развитию инфраструктуры, чему способствовали благоприятная конъюнктура рынка и высокие темпы роста спроса на СПГ до мирового финансово-экономического кризиса. Введение в строй крупномасштабных производственных мощностей в эмирате привело к увеличению объемов производства СПГ в Катаре.

По состоянию на 2013 год доказанные запасы природного газа эмирата составляют 25,2 трлн. куб. м (14% всех мировых запасов), что ставит страну на второе место по этому показателю среди членов Организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК) и на третье место в мире после России и Ирана.

Большая часть газовых запасов сосредоточена на территории шельфового месторождения «Северное», которое, по сути, является продолжением иранского «Южного Парса».

По прогнозам катарских специалистов, в 2012 году эмират должен был произвести 164 млрд. куб. м (в 2011 г. - 146,8 млрд. куб. м), но добиться этого не удалось. Производительность эмирата остановилась на отметке в 153 млрд. куб. м.

Важно подчеркнуть, что появившаяся в текущем году статистика не обязательно отражает истинное положение дел в катарской газовой промышленности за минувший год. Дело в том, что в дальнейшем полученные данные, как правило, пересматриваются и получаются более точные цифры.

Проанализировав динамику добычи «голубого топлива» эмирата, можно заметить, что в 2000-2011 годах он более чем в шесть раз увеличил производство природного газа. Теоретически в прошлом году государство могло бы довести добычу до прогнозируемого объема, ведь в стране не существует дефицита мощностей и новейших технологий, но на практике этому не способствует до сих пор действующий мораторий на дальнейшую разработку крупнейшего в эмирате месторождения «Северное»*.

Катар и сам может трезво оценить собственные возможности, однако столь высокий показатель был озвучен им вовсе не от отсутствия профессионализма отраслевых аналитиков, а, скорее всего, для информационного давления на конкурентов по экспорту сжиженного газа.

Следует подчеркнуть, что рост добычи сырья стал положительно отражаться на объемах экспорта катарского сжиженного природного газа.

В последние годы Катар ежегодно экспортирует более 100 млрд. куб. м СПГ, причем большая его часть поставляется на рынки азиатских и европейских государств, оставшийся объем получают страны Северной, Южной и Центральной Америки, а также Ближнего и Среднего Востока. Сегодня катарский газ поставляется более чем в 20 стран, причем география сбыта постоянно расширяется.

Ранее эмират поставлял сырье преимущественно на те рынки, где цена выше (спотовые поставки), что позволяло получать дополнительные средства и вкладывать их в развитие внутренней инфраструктуры для производства СПГ. Тем не менее периодически Доха осуществляла краткосрочный экспорт по ценам ниже рыночных, что негативно воспринималось другими поставщиками сжиженного газа. В последние годы Катар прекратил эти поставки и, напротив, перешел к среднесрочным и долгосрочным контрактам с указанием фиксированной стоимости топлива, чтобы снять с себя обвинения в демпинге.

*Мораторий был введен катарскими властями в 2005 г., а затем продлен в 2009 г.

Азиатские страны являются традиционными потребителями катарского топлива, которые постоянно наращивают объемы закупок. Это вполне объяснимо географически и стратегически. Во-первых, эмират может весьма оперативно доставить сжиженный газ в Азию, а во-вторых, потребности в энергоносителях многих государств этого региона очень высоки. Сейчас отчетливо наблюдается рост катарского экспорта в Европу, включая Великобританию (лидера среди всех импортеров СПГ из Катара), Италию, Францию, Бельгию и Испанию.

По статистике, более четверти потребляемого в странах Европейского союза (ЕС) сжиженного газа доставляется из Катара. Началось строительство СПГ-терминала в Польше, куда со следующего года (возможно и раньше) компания «Qatargas» будет ежегодно поставлять 1 млн. т газа с перспективой дальнейшего увеличения объема экспорта в 2017-2018 годах. Ведутся переговоры о поставках катарского СПГ в страны Балтии, Белоруссию и на Украину.

КАТАРСКИЙ ВЫЗОВ - РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ

Рост поставок катарского топлива на этом направлении создаст сложности «Газпрому», поскольку Европа - это основной потребитель российского газа. В свою очередь, Катар настаивает на том, что его экспортная политика основана на долгосрочных контрактах и привязки цен на газ к стоимости нефти. Государство же, исходя из собственных экономических интересов, способно варьировать направление поставок и их стоимость в зависимости от текущего спроса на том или ином рынке.

Следует заметить, что нынешнее значение катарского газа в Европе весьма преувеличено. Объемы его поставок хотя и понижают конкурентоспособность российского сырья, но пока еще в незначительной степени.

Согласно докладу специалистов Национального банка Катара, к будущему году эмират снизит спотовые поставки СПГ как минимум на 40%, прежде всего за счет понижения экспортных объемов на европейском направлении. Это произойдет по причине того, что Катар заключил долгосрочные договоры поставки природного газа с государствами Азии и Южной Америки, для реализации которых понадобятся большие объемы сырья.

В результате прогнозируемое уменьшение экспорта катарского СПГ на европейском направлении приведет к росту спроса. Более

того, по прогнозам специалистов отечественной компании «Газпром», долгосрочная динамика разрыва между собственной добычей газа и потреблением в Европе будет увеличиваться, открывая новые возможности для импорта, в том числе из России.

В то же время в будущем следует ожидать усиления зависимости ЕС от экспортеров газа. При этом Европа имеет возможность диверсифицировать поставщиков, делая ставку на более активное использование катарского СПГ, который со временем может минимизировать объемы экспорта «Газпрома» на европейские рынки.

По всей видимости, в результате увеличения производства сырья после снятия моратория на дальнейшую разработку месторождения «Северное», а также вследствие введения в эксплуатацию новых регазификационных мощностей в Европе эмират будет активнее насыщать этот рынок, что уже гораздо серьезнее затронет интересы отечественного бизнеса.

Российские отраслевые аналитики предполагают, что в ближайшие годы Катар будет поставлять в Европу дополнительные 50 млрд. куб. м газа в год, что составляет 5% газового рынка ЕС.

Если же это случится, то вполне возможен следующий сценарий: Россия немного сбавит цену на топливо, повысит его экспортные объемы, и тогда Катару самому станет нелегко.

Например, в 2011-2012 годах «Газпромом» были достигнуты договоренности с европейскими потребителями по адаптации ценовых условий. В результате были модифицированы формулы контрактных цен с нефтепродуктовой индексацией, что в значительной степени способствовало поддержанию конкурентоспособности российского природного газа на рынках Европы.

Стоит напомнить, что «Газпром» является активным участником не только долгосрочной, но и спотовой торговли газом на площадках Великобритании, Бельгии, Нидерландов и Франции, реализуя часть российского сырья, а также приобретенные в Европе объемы.

По прогнозу специалистов «Газпрома», доля компании на европейском рынке может увеличиться к 2030 году с нынешней четверти до трети европейского потребления¹.

Действительно, наибольшим спросом на внешних рынках в ближайшие 20 лет будет пользоваться природный газ. Соответствующие поставки в первую очередь обеспечат страны Ближнего Востока (26%), среди которых центральное место займет Катар. Подобная точка зрения основана на предложении СПГ, которое будет расти бы-

стрее мировой газодобычи и торговли сетевым газом. Вклад СПГ в глобальный рост экспорта в 2010-2030 годах составит 25% (для сравнения: в 1990-2010 гг. - 19%)².

Одним из последствий мирового финансово-экономического кризиса некоторые аналитики называют снижение темпов роста спроса на СПГ в европейских странах, что на самом деле не вполне обосновано, учитывая активное строительство регазификационных мощностей в Европе.

СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ И СПГ

Помимо европейских, в числе перспективных долгосрочных рынков сбыта катарского СПГ значатся страны Северной и Латинской Америки. Неслучайно в Катаре было построено несколько крупных заводов по сжижению газа специально для его поставок в США, в том числе для пополнения их стратегических запасов СПГ в хранилищах на берегу Мексиканского залива.

Многие отечественные и зарубежные экономисты в долгосрочной перспективе предвещают расцвет американской сланцевой индустрии и, соответственно, превращение США из импортера СПГ в экспортера, что представляется весьма спорным, поскольку расширения добычи сланцевого газа вполне может не произойти из соображений экологической безопасности.

Как представляется, ставка на сланцевый газ - это попытка посеять панику среди экспортеров и вынудить их понизить цены на энергоносители, так как нынешняя стоимость углеводородов не по карману переживающей тяжелые времена американской экономике. Дело в том, что два года назад международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» впервые понизило долгосрочный кредитный рейтинг США с максимального «AAA» до «AA+». Это событие произошло на фоне опасений, связанных с ростом дефицита бюджета страны.

К тому же сегодня наблюдается активное развитие индустрии сжиженного природного газа. Например, в последние годы крупные компании Соединенных Штатов Америки и Европы (например, «ExxonMobil», «ConocoPhillips», «Royal Dutch Shell») инвестировали значительные средства в строительство сжижающих заводов в Катаре, а также в создание регазификационных мощностей на своей территории.

Учитывая масштабы сделанных вложений, иностранные компании захотят получить дивиденды от финансовых затрат. В этой связи выглядит нелогичным сценарий, при котором в перспективе США вдруг полностью откажутся от экспорта и реэкспорта СПГ, включая катарский. Это подтверждает факт начала поставок сжиженного газа из эмирата на американский новый крупный регазификационный терминал «Golden Pass» в 2010 году. Экспорт из Катара в США будет носить долгосрочный характер, поскольку между сторонами была достигнута письменная договоренность о поставках катарского газа на американский рынок в течение 25 лет.

Появились сообщения о том, что «ExxonMobil» совместно с государственной компанией «Qatar Petroleum», получив разрешение американских властей, планируют репрофилировать «Golden Pass» в терминал для экспорта СПГ, который будет производиться рядом с городом Порт-Артур штата Техас³.

По всей видимости, поставки будут направляться на азиатские рынки, где растет потребление природного газа и наблюдается благоприятная ценовая конъюнктура на СПГ.

Тем не менее США и дальше будут делать заявления о возможном экспорте дешевого американского сжиженного газа не только в Азию, но и в Европу. Это позволит им косвенно понижать цены на российское топливо для европейских потребителей, давно пытающихся уменьшить свою зависимость от него. В любом случае факт совместных действий американского концерна и катарской госкомпании позволяет ей рассчитывать на получение прибыли при реализации нового проекта по сжижению газа и его сбыту на внешних рынках.

Очевидно, что активное строительство дополнительных мощностей приведет к широкому экономическому росту эмирата и регулярному притоку иностранных инвестиций в будущем.

Увеличение поставок катарского СПГ на некоторых направлениях произошло раньше завершения строительства соответствующих добавочных мощностей. Это означает, что список контрактов, существующий на настоящий момент, будет в ближайшей и среднесрочной перспективе дополнен, а некоторые из новых мощностей, возможно, заменят уже изношенные.

Эмират активно прибегает к помощи крупных зарубежных концернов, преимущественно из США, с их передовыми технологиями. Сфера реализуемых Катаром совместно с иностранными компаниями

углеводородных проектов охватывает не только область разработки месторождений, но и газо- и нефтеперерабатывающее производство.

Экспортом катарского СПГ занимаются две специально учрежденные государством компании - «Qatargas» и «Rasgas».

Эмират успешно осваивает новые технологии переработки газа. В стране запущен завод «Огух», на котором впервые на Ближнем Востоке газ стали преобразовывать в жидкое состояние с помощью катализаторов (а не по традиционной технологии - в результате охлаждения). Мощность завода составляет 34 тыс. баррелей в сутки продуктов со сверхнизким содержанием серы, среди которых 24 тыс. баррелей - дизельное топливо, 9 тыс. баррелей - нефтя и 1 тыс. баррелей - пропан-бутановая смесь, получившая название сжиженный нефтяной газ (СНГ). Дизельное топливо экспортируется преимущественно в Европу, нефтя - на Дальний Восток, СНГ используется на внутреннем рынке. Стоимость предприятия оценивается в 1 млрд. долларов. Участниками проекта являются «Qatar Petroleum» (51%) и южноафриканская «Sasol» (49%).

Говоря о специфике подобной индустрии, стоит отметить ее высокую стоимость, а также необходимость иметь огромные площади и гарантированное снабжение крупными объемами газа в течение примерно 20 лет.

Возможности Катара позволяют не только успешно реализовать один уникальный газоперерабатывающий проект в регионе, но и запустить другой, еще более масштабный. Речь идет о крупнейшем в мире заводе «Pearl», работающем на основе новейшей технологии «газ - в жидкость», первая и вторая фазы которого были введены в эксплуатацию в 2011 и 2012 годах соответственно. Реализация проекта свидетельствует о решимости Катара в будущем обеспечить многовекторное развитие газоперерабатывающей отрасли, что положительно отразится на масштабах экспорта ее продукции.

Таким образом, с возросшими производственными мощностями эмират не только существенно упрочит свое лидерство в области экспорта СПГ, но и станет безусловным лидером по переработке природного газа в жидкие продукты.

Важным конкурентным преимуществом Катара являются новейшие технологии, позволяющие значительно снизить издержки, оптимизировать процесс производства, транспортировки и регазификации сырья. Внедрение этих ноу-хау способствовало увеличению производственных мощностей и получению эффекта масштаба.

Наиболее крупные установки по сжижению достигают 7,5-8 млн. т. Кроме того, существенный прогресс достигнут в области транспортировки. Использование танкеров-газовозов типа Q-Flex и Q-Max, имеющих большую вместимость и оснащенных установками по преобразованию испаряющегося газа в сжиженный, позволило эмирату значительно снизить расходы и сократить потери сырья.

По моему мнению, эмират будет продолжать усиливать свои позиции в Европе, понемногу наращивая экспорт и инвестиции для перестраховки от непредвиденных финансовых потерь на азиатском направлении и получения дополнительной прибыли.

НЕПРОСТОЙ ДИАЛОГ С РОССИЕЙ

В феврале состоялось официальное открытие представительства «Газпрома» в Дохе, столице Катара. В планах российского холдинга - взаимодействие с государственными органами и нефтегазовыми концернами эмирата и стран Персидского залива, а также координация деятельности дочерних компаний «Газпрома» на региональных энергетических рынках.

«Газпром» надеется закрепиться в эмирате и принять участие в совместных проектах по добыче и сжижению природного газа после 2014 года, но ситуация может измениться.

В перспективные планы «Газпрома» способна внести серьезные корректировки арабская стратегия ведения государственных дел и бизнеса, часто характеризующаяся длительными проволочками и излишним бюрократизмом, которые способны вызвать сомнения в конечной реализации той или иной сделки.

Примечательно, что в последние годы Россия предложила Катару множество инвестиционных проектов в нефтегазовой, золоторудной, строительной и иных сферах. Ожидалось, что в случае их реализации объем катарских инвестиций в российскую экономику мог составить около 10-12 млрд. долларов. Однако Катар отказался от участия в перспективных российских проектах.

Отсутствие реального интереса со стороны катарского бизнеса не вселяет надежды на динамичное развитие двустороннего экономического сотрудничества. В частности, первым в числе планируемых крупных инвестиционных проектов должен был стать «Ямал-СПГ», осуществляемый компанией «Новатэк». Однако ра-

бота катарской стороны в отношении развития данной сделки, как и по многим другим, не дала ожидаемых результатов.

На этом фоне торговые и инвестиционные связи с Россией находятся на крайне низком уровне. Во многом это объясняется тремя причинами.

Во-первых, резко ухудшившимися двусторонними политическими отношениями после смены режимов в некоторых арабских странах в 2011 году. Во-вторых, антироссийской политикой западных менеджеров, работающих в крупных структурах эмирата. В-третьих, несоответствием деловых менталитетов отечественных и катарских предпринимателей.

Западная доминанта в бизнес-учреждениях Катара делает проблематичным присутствие России в его экономике. Однако в определенной степени не способствует этому и известная манера ведения дел многими российскими предпринимателями. Вместо того чтобы эффективно отстаивать экономические интересы своего государства по тем правилам, которые установлены международными стандартами, и всячески продвигать российские проекты в эмирате с расчетом на долгосрочные дивиденды, отечественные бизнесмены пытаются быстро получить возможную прибыль, наскоками наведываясь в Катар. Они не имеют нацеленности на структурированную, масштабную работу по созданию прочного имиджа своей компании и изучению местных спроса и предложения.

Нельзя сбрасывать со счетов катарский деловой менталитет, который не ставит во главу угла быстрое получение денег в обход действующего законодательства, а, наоборот, приветствует серьезное намерение иностранного партнера поучаствовать в длительном развитии той или иной совместной сделки. В этой связи тем российским фирмам, которые все-таки не оставляют надежды на кооперацию с эмиратом, целесообразно пойти по пути «Газпрома», открыв представительство в Катаре.

Степень совместных экономических контактов в будущем будет зависеть не только от эффективности диалога обоих государств, но и от некоторых внешних факторов. В частности, от официальной позиции России по актуальным проблемам Ближневосточного региона, а также политической ориентации эмирата.

Первый из названных факторов является определяющим. Ведь Москве вряд ли удастся найти общий язык с Дохой, если российские заявления будут противоположны действиям Катара в регионе. Второй - второстепенный, но и его необходимо учитывать.

В обозримой перспективе Катар продолжит конкурировать с «Газпромом» в Европе, при этом закрепляя собственные позиции и на других региональных рынках сбыта «голубого топлива». Несмотря на открытие офиса в Катаре, наладить эффективное партнерство с эмиратом российской компании будет нелегко, так как оно попало в прокрустово ложе обоюдоострых политических и деловых разногласий.

Возможно, более тесное и эффективное сотрудничество между Россией и Катаром в газовой сфере способно развиваться на площадке Форума стран - экспортеров газа (ФСЭГ)*. Однако ситуацию осложняют следующие факторы.

Во-первых, отсутствие единого мирового газового рынка (наподобие нефтяного), но наличие множества региональных, которые разнятся в отношении спроса и предложения. Это обуславливает острую конкуренцию среди поставщиков за расширение географии потребителей. В частности, собираясь наращивать экспорт СПГ в Европу, Катар тем самым создает определенные трудности «Газпрому» и алжирской государственной компании «Sonatrach». В свою очередь, Россия всерьез нацелена на азиатские рынки, которые считаются основным местом сбыта катарского сырья.

Во-вторых, стоит учитывать различную газовую политику государств-поставщиков. Например, большинство из них, включая Россию, экспортируют преимущественно трубопроводный газ на основе долгосрочных контрактов и, как следствие, заинтересованы в сохранении стабильности ежегодных поставок, которые, в свою очередь, осуществляются по заранее согласованной цене, не зависящей от изменившейся впоследствии конъюнктуры. В используемых экспортерами долгосрочных договорах на трубопроводные поставки природного газа цена за него привязана к нефти и рассчитывается по определенной формуле.

Интересы Катара все еще распространяются на осуществление скорых поставок по спотовым ценам, зависящим от текущего рыночного спроса в определенное время и не привязанным к долгосрочной перспективе. Россия же поддерживает предложения о разработке в рамках ФСЭГ механизма рыночного ценообразования,

*Членами этой межправительственной организации являются 13 стран (Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Оман, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея), которые имеют около 65% мировых запасов природного газа. Ирак, Казахстан, Нидерланды и Норвегия носят статус государств-наблюдателей. Штаб-квартира ФСЭГ расположена в Дохе – столице Катара. Глава секретариата - представитель России Л.В.Бохановский.

который даст возможность поставщикам использовать его при заключении новых долгосрочных договоров.

Если между странами - экспортерами газа будет достигнута договоренность о соответствующем механизме ценообразования, то газовые рынки станут доступными для всех, поскольку отпадет необходимость делать выбор направления сбыта в зависимости от предлагаемой цены импортера.

Катар выступает против создания газового картеля, при этом заявляя, что экспортерам следует продавать топливо потребителям по максимально высокой цене, чем эмират и занимается.

Летом этого года в российской столице состоялся второй саммит ФСЭГ. На мероприятии присутствовали президенты, главы правительств и руководители энергетических ведомств стран - участниц и наблюдателей этой организации, а также представители других международных структур. Катар представлял министр энергетики и промышленности М.Сада, а не новый эмир Аль Тани, по ряду причин: сложный политический и дипломатический диалог с Россией с начала «арабской весны», низкий объем двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества, обострившаяся конкуренция обеих стран на европейском рынке «голубого топлива».

В декларации московского саммита, подписанной по его итогам, в частности, отмечена поддержка существующей формулы привязки цен на газ к ценам на нефть и приоритет долгосрочных контрактов на поставку в финансировании крупномасштабных газовых проектов.

Несмотря на юридическое закрепление вышеуказанного и других принципиальных подходов членов форума по актуальным вопросам газовых рынков, эта декларация вряд ли де-факто будет носить прикладной характер. Скорее, отчетливо проявившийся сегодня антагонизм двух крупных поставщиков «голубого топлива», России и Катара, еще более усилится в будущем.

¹Корпоративный журнал ОАО «Газпром». 2012. № 11. С. 12.

²BP Energy Outlook 2030. London. January 2012. P. 31.

³Qatar, Exxon venture wins first U.S. LNG export permit // Financial Post. 04.10.2012.

Ключевые слова: Россия, Катар, Европа, сжиженный природный газ, экспорт, сланцевый газ, Форум стран - экспортеров газа (ФСЭГ).

Международная

ЖИЗНЬ

«Мягкая сила»

Леонид Гусев:

«Обучение в украинских школах до 1958 года велось на украинском языке. Когда в 1958 году Н.С.Хрущев провел реформу, предоставив родителям возможность выбора языка, на котором будут учиться их дети, это привело к тому, что украинские националисты и диссиденты называли это «русификацией» населения: множество городских школ на Украине стали русскоязычными, поскольку родители выбирали для своих детей русский язык (везде, кроме западных областей). Большинство этих диссидентов составляли поэты, прозаики, литературные критики и журналисты, для них использование украинского языка было значительной частью протеста против советской системы. Русский и украинский языки похожи. Но большая часть русскоязычных жителей Украины в советское время не желали изучать украинский язык, не потому что относились к нему плохо, просто он не был востребован».

Давид Асатрян:

«Международный актер - это активный участник (коллективный или индивидуальный) МО и МП, обладающий возможностью - благодаря имеющимся в его распоряжении актуальным и потенциальным ресурсам и способности их эффективно использовать - самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему, признаваемый в качестве такового другими участниками и принимаемый ими во внимание при принятии собственных решений».

Леонид ГУСЕВ

Старший научный сотрудник Аналитического центра
Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук
lgoussev@yandex.ru

Формирование образа России на Украине - проблемы и перспективы

Формирование образа России на Украине очень важно для народов наших стран, так как это братские народы, оказавшиеся разделенными после 1991 года. От того, как представляется Россия на Украине, зависит и процесс интеграции между нашими государствами. Это актуально в настоящее время в связи с формированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, особенно с учетом проблематичности вхождения Украины в данные структуры и ее колебаний между сотрудничеством с Россией и ЕС.

Если говорить о том, как воспринимают Россию на Украине, то прежде всего встает вопрос, с помощью каких средств и инструментов формируется образ нашей страны. В основном это система образования, средства массовой информации и личный опыт. В системе народного образования особая роль принадлежит истории.

Необходимо отметить, что после 1991 года Украина, как и остальные вновь образованные государства, должна была най-

ти образ прошлого, санкционирующий ее нынешнюю политику и цели, выполняющий интеграционную функцию для ее жителей.

Ряд авторитетных украинских исследователей и аналитиков отмечают, что Россия отображается в учебниках истории страны крайне негативно. Среди них необходимо отметить А.В.Портнова - историка, переводчика, эссеиста. Он является сотрудником Института украинистики им. Крипьякевича Национальной академии наук Украины, специалистом по истории Украины и Центрально-Восточной Европы Нового времени. А.Портнов провел обширное исследование украинских учебников по истории, касающееся образа России.

В частности, он указывает на то, что первоначально, сразу после провозглашения независимости страны, образовался вакуум учебников, который старались заполнить переизданиями дореволюционных и вышедших в 1920-1930-х годах книг. Большая часть из них представляла собой популярные курсы, написанные с позиций «национального возрождения»¹. Эти издания - памятники развития украинской историографии - использовались в учебном процессе, но не отвечали политическому и методологическому контексту времени. Важную роль сыграл также перевод (на украинский, а позднее - и русский язык) англоязычного курса «Украина. История» канадского историка Ореста Субтельного, происходящего из семьи украинских эмигрантов. Этот учебник вышел в Канаде, в Торонто, в 1988 году, а уже через четыре года был издан в Киеве. Написанная как синтез традиционных украинских схем национальной истории и новейших идей западной историографии, книга Субтельного стала настоящим бестселлером².

Украинские же постсоветские историки подключились к изданию учебников не сразу. Вышедший из печати осенью 1991 года переработанный вариант школьного пособия для десятого класса, как признал один из его авторов, «устарел раньше, чем дошел до учеников»³. Впоследствии историки старались успевать за политическими изменениями, тем самым подтвердив наблюдение уже упоминавшегося Ореста Субтельного, что массовый отход историков от идеи «построения социализма» отражает отнюдь не способность критически переосмысливать концептуальные позиции, а развитое умение учитывать политические реалии. Смена одной идеологии на другую произошла совершенно незаметно. Историки не выдвинули новый способ создания исторического текста. Он,

как и прежде, оставался идеологически окрашенным, с конфронтационным видением прошлого, в котором место «классовой борьбы» успешно заняла борьба с внешними (иноэтническими) врагами, с преобладанием политической истории и терминологической анархией, в которой ленинские формулы вроде «буржуазно-демократической революции» соседствуют с «национально-освободительными движениями»⁴.

В середине 1990-х годов вышел комплект учебников по истории Украины для всех классов, изданный в киевском издательстве «Генеза». Тематические приоритеты этих учебников четко указывают на стремление свести к минимуму влияние России на украинскую историю, сформировать украиноцентричный взгляд на прошлое. Инструментом утверждения такого взгляда выбирается схема постоянной защиты от внешних врагов, прежде всего поляков и татар.

События Переяславской рады 1654 года учебник комментирует так: «Оставалось только Московское царство. Как-никак, а одного корня, одной веры, хотя многим и отличались. На Украине свободней. Люди открытые, без хитрости. Есть свой выборный гетман. В Московском царстве вся власть принадлежит царю... Не приносит народу присяги на законы и права, не обещает быть честным, справедливым, защищать народ... А о воле люди и забыли»⁵. Здесь же, уравнивая религиозно-этническую близость противопоставлением украинского «свободолюбия» российскому «самодержавию», автор добавляет: «Решили пойти на союз с Москвой, хотя сердце к российскому самодержавию не лежало», подчеркивая, что договор 1654 года положил начало «новому закабалению украинского народа»: «Украина постепенно превращалась в Руину... Из свободного государства... Украина стала Малороссией - Малой Россией»⁶.

В разделе о Второй мировой войне автор старался обойти идеологические препятствия и рассказать как о националистическом подполье, так и о советских войсках и советских партизанах, избегая при этом термина «Великая Отечественная война». В тексте о послевоенном времени, в частности при упоминании российских диссидентов, заметно влияние схемы разграничения России как страны и России как централизованной власти, которая применялась в данном учебнике и в ряде других книг⁷.

Преобладанию конфронтационных элементов в изображении российско-украинских связей не препятствует этническая и

конфессиональная близость. Напротив, она лишь стимулирует усиление таких акцентов. В то же время на протяжении украинской истории российский фактор из внешнего часто превращается во внутренний, возникает болезненное, но небесмысленное соединение украинского и российско-советского. Все это влияет на исторический образ России, которая на страницах украинских учебников в роли союзника появляется фактически один раз (в 1654 г.), и то ненадолго (до Конотопа 1659 г.), а в основном выступает как сильный враг. Причем враг, не мистифицируемый в образе безличного зла, - эта неблагоприятная роль оставлена монголам, татарам и туркам⁸.

Русские же на страницах учебников - это практически всегда войско, которое ведет себя на Украине нагло и жестоко (от Андрея Боголюбского до большевистского командира Муравьева), стремится уничтожить местные демократические традиции. Очень важная деталь: большинство знаковых, обязательных для запоминания дат из истории Украины - это даты различных российско-украинских конфликтов или, точнее, событий, которые считаются таковыми (1169 г., 1654 г., 1659 г., 1667 г., 1709 г., 1775 г.). При этом персонафикация России в тексте учебников сведена к минимуму, что является скорее общей чертой постсоветской учебной литературы, в которой очень мало человека и много абстрактного носителя политических принципов⁹.

Обратимся теперь к анализу образа России в украинских СМИ. На возникающий в них образ России повлиял целый ряд конфликтов современности: споры по поводу поставок природного газа, война 2008 года в Южной Осетии и ее последствия, споры по поводу использования русского языка в стране. К этим злободневным вопросам современности прибавились споры по поводу украинской истории, где главные темы - Голодомор и отношение к Украинской повстанческой армии (УПА), а также дискуссии в связи с 300-летним юбилеем Полтавской битвы. Контент-анализ ежедневной газеты «День» показал, что из 484 материалов о России и российско-украинских отношениях 113 могут считаться позитивными, 185 - негативными и 186 - нейтральными¹⁰.

Дискуссии в российской прессе также способны повлиять на прессу соседней страны, особенно с учетом того, что на Украине читают сайты в российском сегменте Интернета, смотрят российское телевидение и покупают российские газеты. Например, ряд

политиков в России считают «неестественной» принадлежность Крыма Украине, полагают, что рано или поздно он должен быть «возвращен» России, и даже напрямую связывают судьбу Черноморского флота с судьбой всего полуострова, в портах которого он базируется. Это вызывает довольно негативное отношение на Украине, оценивающееся как «покушение на ее целостность». Также отторжение на Украине вызывает и отношение ряда политиков России к странам СНГ как к зоне своих приоритетных интересов и даже как к сфере влияния. Это часто рассматривают как «покушение на независимость страны».

По словам сотрудника Центра украинистики и белорусистики Исторического факультета МГУ Богдана Безпалько, нередко в украинских СМИ отмечается, что Россия как «империя» представляет собой опасность - это центр подавления и порабощения. Можно отметить, что во многих публикациях СМИ Украины Россия показывается как азиатская, жестокая страна, имеющая желание подавить все окружающее. Украина, напротив, представляет собой европейскую страну¹¹. «В целом образ России в украинских СМИ негативен. Даже сами украинские журналисты признают, что допускают перегибы в формировании этого образа», - заявил Богдан Безпалько¹².

Например, для России символом ее военного могущества и славной истории является Черноморский флот (вспомним, например, героическую оборону Севастополя во время Крымской войны). Для Украины Черноморский флот не имеет такого символического и стратегического значения, как для России. Сам факт размещения баз российского флота на территории Украины воспринимается многими в украинской элите как угроза территориальной целостности страны. Но, и на это необходимо особо указать, наличие базы российского флота на украинской территории может служить интересам двух государств, поскольку при помощи Черноморского флота Россия способна обеспечивать безопасность морской границы Украины, являющейся членом СНГ. На Украине же сам факт пребывания флота часто подается как символ потенциальной агрессивности России, что не способствует формированию позитивного образа нашей страны на Украине.

Важную роль в формировании образа России в СМИ играет религиозная тематика. Можно отметить, что в западных областях (кроме Волынской и Ровненской) определяющую роль в форми-

ровании национального самосознания играла греко-католическая (униатская) церковь, к которой относит себя большинство верующих жителей этих регионов. Но в центральных и восточных областях господствующие там православные церкви такой роли не играли. После того как в XVIII веке украинское православие было абсорбировано Русской православной церковью, православие скорее служило стиранию различий между украинцами и русскими, о чем украинские националисты говорят как о «русификации» украинского населения. Именно поэтому в 1920 году на волне национализма была создана Украинская автокефальная православная церковь, ликвидированная в Советском Союзе спустя десять лет и вновь начавшая свою деятельность в 1990 году на новой волне национализма. Эта церковь уже использовала национальную риторику в своей деятельности¹³. Противостояние сторонников подчинения Московской патриархии и сторонников автокефализма приобрело острый политический характер и в целом зачастую воспринималось как конфликт с Москвой.

Очень важным символом в отношениях Украины и России служат и наши языки - украинский и русский. В бытовом плане, в плане повседневного опыта рядового гражданина Украины именно языковой вопрос, а не информация в учебниках истории и в СМИ является ключевым с точки зрения формирования образа России.

Обучение в украинских школах до 1958 года велось на украинском языке. Когда в 1958 году Н.С.Хрущёв провел реформу, предоставив родителям возможность выбора языка, на котором будут учиться их дети, это привело к тому, что украинские националисты и диссиденты назвали это «русификацией» населения: множество городских школ на Украине стали русскоязычными, поскольку родители выбирали для своих детей русский язык (везде, кроме западных областей). Большинство этих диссидентов составляли поэты, прозаики, литературные критики и журналисты, для них использование украинского языка было значительной частью протеста против советской системы. Русский и украинский языки похожи. Но большая часть русскоязычных жителей Украины в советское время не желали изучать украинский язык, не потому что относились к нему плохо, просто он не был востребован¹⁴.

В настоящее время украинские националисты продолжают, используя этот факт, обвинять Россию в навязывании русского языка и таким образом в попытках доминирования в стране. В реальности

же они часто используют свое хорошее знание украинского языка как способ вхождения в элитную группу и исключения из нее тех, кто языком владеет слабо (то есть речь идет о разновидности внутриэлитного конфликта, в котором используются националистические лозунги, что было характерно для многих молодых государств мира в период их становления).

Дополнительно к языковому вопросу еще ряд моментов приобрел определенное звучание для повседневной жизни граждан Украины во многом благодаря деятельности ряда политических сил правой ориентации. Есть символические периоды, важные для формирования образа России в сознании существенной части жителей Украины. Особая страница истории - голодомор начала 30-х годов XX века, когда республика была оставлена без зерна, свирепствовал голод и доходило до каннибализма. Погибли миллионы крестьян, составлявших в те годы основную массу украинского населения. Этот период в истории для украинцев очень трагичен. Он символизирует не только ужас советской эпохи, но и беды, пережитые украинским народом. Но не все на Украине обвиняют в этом русских. Многие считают виновником сталинский режим, от которого пострадали все народы, населявшие СССР. Достаточно вспомнить, что в процентном отношении наибольшие жертвы понесли не украинцы, а казахи. Пострадали от голода, связанного с коллективизацией, и многие регионы России.

Однако среди лидеров и сторонников националистических партий существует устойчивое мнение, что голодомор был навязан из центра, под которым они понимают Москву и Россию. Кроме того, утверждается, что голодомор был специально направлен преимущественно против украинцев, которые якобы воспринимались коммунистическим руководством как «носители мелкобуржуазного, кулацкого сознания». Об этом говорят нынешние сторонники УНА-УНСО, партии «Свобода», «Народного Руха» и других подобного рода организаций, а также представители украинской диаспоры за рубежом, особенно в Канаде, США и странах Европы.

Для представителей данной группы политических сил их упрощенный, «черно-белый» подход к голодомору является отражением общеполитической установки на жесткий национализм. Во многом проблема голодомора оказалась политизированной под влиянием этих сил. Они используют данный исторический сюжет, чтобы доказать, что украинское государство должно придер-

живаться жесткой политики, и заставить русскоязычных жителей признать: Украина - страна украиноязычная, с украинской культурой, и, если хочешь в ней жить, необходимо уважать ее национальную культуру.

Очень важно в этой связи указать на позицию бывшего Президента Украины В.Ющенко, полностью поддержавшего в данном вопросе крайних националистов. Во время своего правления он распорядился установить во всех селах памятники жертвам, пострадавшим от голода. Кроме того, по его инициативе в ноябре 2006 года Верховная Рада признала голодомор 1932-1933 годов геноцидом украинского народа¹⁵. Он также призвал все страны мира поддержать это решение. Что и сделали 11 государств. Хотя Ющенко и пообещал, что Киев не станет требовать от России компенсации по образцу отдельных стран Балтии, из Москвы он получил отрицательный ответ. Впоследствии это было им использовано для обвинения России в гегемонизме.

Однако сюжеты, связанные с голодомором, имеют значение лишь для востока Украины, так как западная часть страны в период коллективизации была в составе Польши, а не СССР. В этом плане данный исторический эпизод, очевидно, был использован для того, чтобы настроить против России население Восточной Украины, которое к ней наиболее близко.

Однако в конце своего президентского срока Виктор Ющенко совершил другой важный политический жест, расколовший население Украины по принципу «запад - восток» и способный повлиять на образ России для части жителей этой страны. Дело в том, что деятельность украинских националистов в период Второй мировой войны и после нее крайне неоднородно оценивалась самими украинцами на востоке и западе страны. В западной, бывшей польской части Украины, националисты были достаточно популярны. Соответственно, антироссийские настроения у определенной части жителей Западной Украины сохранились еще с тех времен. На востоке у националистов не было массовой базы поддержки, где они воспринимались как пособники гитлеровцев. Поэтому воспевание лидеров националистов на Западной Украине довольно болезненно воспринимается на востоке.

22 января 2010 года Ющенко объявил о присвоении звания Героя Украины посмертно руководителю Организации украинских националистов (ОУН) Степану Бандере. Ранее это же звание им

было присвоено главнокомандующему Украинской повстанческой армии Роману Шухевичу. Этим действием он прямо выступил против России, так как вышеупомянутые персонажи активно сотрудничали с гитлеровским режимом и воевали против Советской армии. Однако на востоке Украины эти действия Ющенко были крайне непопулярны. Смена руководства страны привела к тому, что вопрос был снят с повестки дня.

Вопрос о Бандере не единственный из тех, которые раскалывают украинское общество по оси «запад - восток». Сходные, хотя и не такие острые дискуссии, происходят и вокруг других исторических героев, например Петлюры.

Однако в целом можно отметить, что попытки политизировать ряд исторических сюжетов серьезной пользы правонационалистическим силам на Украине не принесли. С точки зрения рядового украинского избирателя, особенно на востоке страны, все описанные выше сюжеты на образ России существенно не повлияли.

Можно выделить три основных компонента формирования образа России на Украине: система образования, средства массовой информации и личный опыт. В системе народного образования особая роль принадлежит учебникам истории. В СМИ важнейшую роль играет проблематика острых современных проблем в российско-украинских отношениях. В личном опыте ключевыми являются языковые вопросы.

Необходимо особо отметить, что образ России, какое бы влияние на его формирование на Украине ни оказывали историографическая традиция и политические процессы, зависит не в последнюю очередь от политики нашей страны.

В этой связи нужно констатировать, что в России за 20 лет раздельного с Украиной существования, к сожалению, так и не возникло желания лучше узнать украинское общество, не сформировалась украинистика как самостоятельное направление научных исследований. Хотя отдельные попытки предпринимаются, но этого явно недостаточно. В основном они сводятся к лингвистическим дискуссиям (вроде правильнее ли говорить «на Украине» или «в Украине»), а также к дискуссиям по политическим проблемам в СМИ. А без наличия серьезных, фундаментальных знаний об Украине и ее населении рассчитывать на какую-то продуманную и долгосрочную политику на украинском направлении трудно, так же как и на формирование позитивного образа России на Украине.

Поэтому для формирования позитивного образа нашей страны можно предложить следующее.

Нужно создавать в ведущих вузах, научных институтах и центрах нашей страны кафедры и отделы изучения Украины, которых сейчас не так много.

Желательно активнее работать с украинскими СМИ. Устраивать специальные пресс-конференции для российских и украинских СМИ. Это могли бы делать крупнейшие российские ведомства: министерства, прокуратура, Государственная Дума, Совет Федерации. Важным является то обстоятельство, что русскоязычная часть украинского населения продолжает активно пользоваться соответствующим сегментом Интернета. В этом плане желательна поддержка сайтов, отражающих позицию России по наиболее злободневным политическим вопросам российско-украинских отношений.

Ключевым вопросом является работа с молодежью, которая уже не жила в советское время, а проходила обучение по новым учебникам украинской истории, формировалась под влиянием пропаганды в местных СМИ. Нужно рассмотреть возможность выделения грантов для молодых ученых с Украины, интересующихся Россией, ее культурой, возможностями улучшения отношений России с Украиной по линии «Русского дома», Россотрудничества и других структур. Именно эта молодежь в будущем будет строить отношения с Россией. Желательно выделять в престижных вузах Москвы и других городов квоты для студентов с Украины. В настоящее время складывается такая ситуация, что нашим чиновникам, работающим в сфере образования, проще открыть какой-нибудь филиал российского вуза на Украине. Но любой студент, выбирая между нормальной формой обучения в «нормальном» вузе и вечерним филиалом, выберет украинский вуз.

На формирование положительного образа России должны работать и представители крупного российского бизнеса, в последние годы все более увеличивающие свое участие в проектах на Украине. Это «Газпром», РАО «ЕЭС России», нефтяные компании, компания «Балтика», «АвтоВАЗ» и другие. В этом плане на уровне крупнейших компаний с государственным участием можно продумать ряд мер, органически сочетающих их собственный пиар с работой на улучшение имиджа России. Примером здесь может служить деятельность китайских и южнокорейских компаний по всему миру.

Для того чтобы жители Украины лучше узнали Россию, ее историю и культуру, может быть организована соответствующая пропагандистская кампания. В ее рамках можно снять ряд фильмов исторической тематики, профинансировать издание соответствующих книг, чаще организовывать Дни культуры России в той или иной области Украины. Этим могли бы заняться Министерство культуры России, подразделения МИД РФ. Причем очень важно в тех же Днях культуры России делать акцент не только и не столько на русских народных песнях и плясках, но и на современной, более понятной, адекватной современному украинцу культуре. Это популярная и классическая музыка, балет, живопись, мультипликация и т. д. Важной может стать популяризация Н.В.Гоголя, М.А.Булгакова и других одинаково значимых для России и Украины фигур в области культуры и литературы.

Существуют интеллектуальные области России, как например, искусство и наука, оцениваемые на Украине положительно. Есть привлекательные для всех украинцев образы, такие как просторы России, богатство ресурсами. Именно на это и нужно делать акцент в создании положительного образа нашей страны. В кампаниях по созданию положительного образа России можно опереться на ее достижения в различных областях науки, техники, спорта, а также на ее вклад в общую копилку европейской и мировой культуры и цивилизации. В то же время многие сюжеты традиционной патриотической пропаганды в нашей стране, связанные с войнами, на Украине оцениваются специфически и поэтому не могут служить целям объединения россиян и украинцев.

¹<http://www.polit.ru/article/2004/12/14/portnov/>

²Там же.

³<http://www.history.org.ua/LiberUA/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html.pdf>

⁴Там же.

⁵<http://magazines.russ.ru/nz/2004/4/port12.html>

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸<http://www.polit.ru/article/2004/12/14/portnov/>

⁹<http://www.history.org.ua/LiberUA/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html.pdf>

¹⁰<http://www.ua.rian.ru/analytics/20091207/78250564.html>

¹¹<http://belarus.regnum.ru/news/800899.html>

¹²Там же.

¹³<http://mgs.org.ru/?p=149>

¹⁴Там же.

¹⁵<http://www.izvestia.ru/news/330038>

Ключевые слова: образ России на Украине, постсоветские историки, языковой вопрос, политические реалии, исторические герои.

Давид АСАТРЯН

Аспирант Дипломатической академии МИД России
Issarian@rambler.ru

Армянская диаспора как транснациональный актор мировой политики

Традиционно к ведущим акторам в политической системе современного мира принято относить суверенные государства и созданные на их основе межгосударственные организации. Сторонниками данного подхода выступают такие теоретические школы, как реализм и, с некоторыми отличиями, конструктивизм.

Одними из первых исследователей, которые стали изучать активность негосударственных транснациональных акторов (ТНА) на мировой арене, были Р.Кохэн и Дж.Най¹. Однако различия в трактовке этого вопроса между представителями конкурирующих подходов значительны.

Так, *реалисты*, настаивая на том, что главными акторами остаются суверенные государства, рассматривают их как рационально действующие однородные политические организмы, унитарные образования, которые проводят единую политику в отношении других государств - участников международных отношений (МО). «Про-

странство мировой политики, - писал А. Уолферс, - полностью захвачено государствами, каждое из которых располагает контролем над территорией, людьми и ресурсами в рамках своих границ»².

С точки зрения *конструктивизма* государства также играют главную роль в процессе конструирования международных норм, но они не могут игнорировать стремление транснациональных идентичностей к самоутверждению и равноправному существованию в рамках государство-центричной международной системы, поскольку они достаточно мотивированы и сильны³.

В отличие от реалистов *либералы* рассматривают конфигурацию акторов МО не как иерархическую, а как полиархическую⁴. В различных версиях либерализма речь идет о широком круге акторов государственных и частных, транснациональных и индивидуальных, сложные отношения между которыми имеют уже структуру «паутины», нити которой настолько тесно переплетены, что любое потрясение на одном из ее участков немедленно отражается на других, независимо от границ между внутренними и международными процессами, рассматриваемыми либералами как искусственные.

В этих условиях государство-нация уже не имеет монополии на политическое решение, которое частично переходит к различным альтернативным акторам - более легитимным, более способным или просто более желающим найти ответ на новые вызовы мира постмодерна. Более того, само государство не может рассматриваться как рациональный и унитарный актор. Международная политика государства есть равнодействующая постоянной борьбы, согласования и компромисса интересов бюрократической иерархии и отдельных властных структур, гражданской и военной систем общества, различных политических партий и движений, неполитических ассоциаций и профессиональных групп и т. п.

Сторонники либерального *неоинституционализма* утверждают, что в условиях глобализации и торжества рыночной экономики конкуренция и ценообразование становятся более несовершенными по причине недостатка информации и несимметричного распределения ресурсов между акторами. Поэтому возникает необходимость объединить и скоординировать усилия, направленные на снижение негативных последствий рынка на экономические процессы, посредством создания институтов. И в русле неоинституционалистских идей исследования европейской интеграции и функционирования ЕС на основе трансферта суверенитета и субси-

диарности в середине 1990-х годов ряд авторов выдвигают понятие многоуровневого управления (multi-level governance)⁵.

Более того, современная динамика мировой политики (МП) показывает, что масштабы деятельности негосударственных акторов и качественное усиление политической составляющей их деятельности привели к тому, что произошло изменение самой роли государства в мировой политике. Современные акторы различаются по множеству параметров: интересам, целям, ресурсам, возможностью воздействовать на политическое развитие мира, принципам внутренней организации и т.п.⁶. Найти здесь «общий знаменатель» гораздо труднее, чем это было 350 лет назад, когда был определен такой «общий знаменатель» в виде национального суверенитета.

Таким образом, международный актор - это активный участник (коллективный или индивидуальный) МО и МП, обладающий возможностью - благодаря имеющимся в его распоряжении актуальным и потенциальным ресурсам и способности их эффективно использовать - самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему, признаваемый в качестве такового другими участниками и принимаемый ими во внимание при принятии собственных решений⁷.

Для того чтобы ответить на вопрос, может ли диаспора выступать в роли транснационального актора, необходимо дать определение самому термину «диаспора». Однако объективная сложность и разноплановость такого явления, как диаспора, приводит к тому, что в научной среде нет единства в понимании этого феномена. Одним из наиболее распространенных признаков диаспоры является проживание вне страны своего происхождения части народа (этноса), образующего сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющего социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. По степени влияния на систему международных связей этнические диаспоры подразделяют на мировые, региональные и так называемые «boarding minority» (пограничные меньшинства). Наиболее значимой является роль мировых диаспор, к которым относятся армянская, еврейская, китайская и др.

Различные ТНА могут иметь тесную связь с государством: получать финансовую поддержку через гранты, иметь представителей

государства в своих структурах и т.п. Нередко формируются так называемые «гибридные образования», являющиеся государственными и негосударственными структурами одновременно⁸. Ярким примером этому может выступать Республика Армения, которая через специализированные институты, такие как Министерство диаспоры, поддерживает связь и участвует в жизни диаспоры в различных странах. Сама же Армения играет роль сакрального центра армянского мира, главного органа поддержки и сохранения национальной культуры, а также узла связи всех диаспор, поскольку она является центром Армянской апостольской церкви: на ее территории находится духовный центр ААЦ Святой Эчмиадзин, который входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, резиденция Патриарха-Католикоса и большинство религиозных учебных заведений.

Если говорить о государстве, то в современном мире ресурс государств расслаивается. Значимыми оказываются не только военная мощь, но и экономическая, а также социально-гуманитарная составляющая, связанная с «мягкой силой». Далеко не все государства, несмотря на то что они являются ведущими акторами в политической системе этого мира, могут самостоятельно оказывать существенное влияние на мировые политические процессы.

Поэтому власти Армении рассматривают диаспору за рубежом в качестве фактора, способного не только помочь развитию государства, но и ощутимо укрепить позиции Армении в международных отношениях. И в этом плане армянская диаспора сегодня - важная ресурсная база для проведения эффективной внешней и внутренней политики страны.

В целом экономические и финансовые показатели остаются главным ресурсом для бизнес-структур. В то же время для многих международных неправительственных организаций ресурсом выступает обладание информацией «с мест», наличие определенных знаний и умений, а также доверие населения⁹.

Так, правительство Армении заинтересовано в сохранении армянской диаспоры на своих местах, при этом активно используя ее финансовые, организационные и информационно-аналитические ресурсы в интересах республики. Диаспора представлена в большинстве стран мира и оказывает значительную финансовую помощь. Крупнейшей инвестицией в экономику Армении стало выделение 100 млн. долларов американским магнатом армянского происхождения Кирком Керкоряном на развитие частного предпри-

нимательства Армении. Активно помогают Армении и армянские благотворительные организации США и Европы.

Однако по своей структурной организованности и политической направленности армянские диаспоры несколько отличаются друг от друга. Так, например, представители диаспоры, особенно проживающие в США и Франции, стараются «повернуть» внешнюю политику Армении «лицом к Западу и НАТО», российские же армяне выступают за стратегический союз с Россией.

На данный момент в США проживают около 1,5 млн. армян, и, по мнению Збигнева Бжезинского и других политических экспертов, по своему финансовому могуществу армянское лобби в США является одним из наиболее эффективных этнических лобби в Америке.

В США большую активность в деле политической поддержки Армении и официального признания армянского геноцида проявляет Армянский национальный комитет Америки (АНКА) - наиболее сильная, хорошо организованная и разветвленная организация армянской диаспоры со штаб-квартирой в Вашингтоне.

Благодаря усилиям армянского лобби карабахскому конфликту в США уделялось большое внимание со стороны властей и средств массовой информации. В этот период армянская диаспора выделяла десятки миллионов долларов в помощь Армении. Частично из-за этого США признали независимую Армению уже в декабре 1991 года.

Больших успехов армянское лобби достигло в оказании материальной помощи Армении и НКР со стороны американского правительства. Толчком к началу такой помощи стало Спитакское землетрясение. В последующие годы со стороны американского правительства была оказана финансовая помощь на сотни миллионов долларов. В 2000 году финансовая помощь США Армении составила 102,4 млн. долларов и в пересчете на душу населения уступила только помощи Израилю. Причем в предыдущие годы размер помощи только нарастал на фоне общего сокращения помощи США.

В октябре 2000 года АНКА добился от Комитета по иностранным делам Палаты представителей одобрения резолюции №596 о признании геноцида армян. Резолюция была вынесена на обсуждение всей палаты. Хотя в резолюции содержались формулировки, освобождающие современную Турцию от ответственности за преступления Османской империи, реакция турецкого правительства была крайне негативной. Администрация Б.Клинтон была вынуждена предпринять экстренные меры, для того чтобы добиться от-

мены резолюции и не допустить ухудшения американо-турецких отношений.

В настоящее время численность американских конгрессменов, принадлежащих к так называемой «армянской группе», составляет около 130 человек. После распада СССР армянское лобби добилось для Армении самой большой по размерам гуманитарной помощи среди стран СНГ по правительственной линии. На конец 1990-х - начало 2000-х годов объем гуманитарной помощи, оказываемой США Армении, составлял 239 млн. долларов¹⁰.

После распада СССР на территории России появилась качественно новая армянская диаспора, влияние которой как на внешнюю политику Армении, так и на российско-армянские отношения до сих пор было невелико.

По ряду объективных причин она не имела опыта и традиций в организации общинной жизни и формировании национальных общественных институтов. Поэтому в отличие от армян, обосновавшихся в разных российских городах во времена СССР, которые были адаптированы как в этнокультурном, так и в правовом смысле, эта новая диаспора, причиной возникновения которой являлись экономический и политический факторы, была крайне разрознена.

Тому предшествовал ряд причин: крайняя разобщенность и неоднородность армянской диаспоры в России, отсутствие диаспоральных институтов для консолидации армян, что объясняет слабый лоббистский потенциал российской армянской общины, непоследовательная диаспоральная политика властей Республики Армения.

Вследствие этих причин армянская диаспора в России менее консолидирована, чем в странах дальнего зарубежья. Для сравнения - во Франции и США армянский бизнес не только финансирует церкви, школы, культурные центры, но и выделяет деньги на представительскую деятельность армянских посольств¹¹.

Тем не менее при анализе ресурсной базы и значительном неиспользованном потенциале армянской диаспоры и ее влиянии на мировую политику следует сказать, что по своим возможностям и при регулятивной функции государства она может выступать в роли транснационального актора в принятии важных политических решений на международной арене. Консолидированная, обладающая высоким экономическим потенциалом, эффективно использующая механизм политического лоббизма диаспора способна не только обеспечить максимально благоприятные условия для соб-

ственного существования, но и стать действенным «мостом» в развитии отношений между страной проживания и исторической родиной, а также взять на себя те функции, которые не способно выполнять само государство.

¹*Keohane R.O. and Nye J.S. Transnational Relations and World Politics: An Introduction / International Organization/1971. Vol. 25. №3. P. 329-349 // www.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales016.pdf*

²*Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1962. P. 24.*

³*Klotz A., Lynch C. Le constructivisme dans la theorie des relations internationales // Critique internationale. №2. Hiver, 1999. P. 12.*

⁴См., например: *Brown S. New Forces in World Politics. Washington: Brookings, 1974.*

⁵*Marks G., Hooghe L. & Blank K. European Integration since the 1980s: State-Centric versus Multi-Level Governance // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34. №3. P. 341-378.*

⁶*Risse Th. Transnational Actors and World Politics // Handbook of International Relations / Ed. by W.Carsnaes, Th.Risse, B.A.Simmons. L., a.o.: Sage, 2002. P. 255-274; Лебедева М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира // Космополис. 2003. №3. С. 28-38.*

⁷*Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. С. 35 // www.worldspol.socio.msu.ru/biblioteka/5/Actori_i_Factori.pdf*

⁸*Зегберс К. Сшивая лоскутное одеяло... (Шансы и риск глобализации в России) // Pro et Contro. 1999. Т. 4. С. 65-83.*

⁹*Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 39-40.*

¹⁰<http://www.novopol.ru/text306.html>

¹¹*Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитический и международный аспекты. М.: Научная книга, 1999. С. 120-121.*

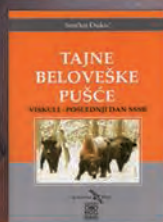
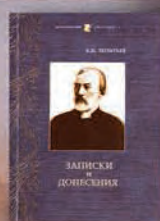
Ключевые слова: транснациональные акторы, мировая политика, армянская диаспора, пограничные меньшинства, многоуровневое управление, «мягкая сила».

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Консультант директора РИСИ,
доктор исторических наук
smith8@mail.ru

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ШЕБАРШИНА

Издательство «Алгоритм» выпустило в свет мемуары бывшего главного разведчика Советского Союза, последнего (по хронологии) начальника Первого главного управления КГБ СССР (с февраля 1989 по 23 сентября 1991 г.) Леонида Владимировича Шебаршина*. И хотя речь идет о переиздании этого уникального произведения, решение издательства заслуживает большого одобрения. Дело в том, что впервые эта книга вышла в свет в октябре 1992 года, но кто в те «лихие 90-е» мог посвятить свое личное время чтению такой специальной литературы? Люди были оглушены неожиданным распадом великого государства. Вместе с ним распадались тысячи личных судеб, безвозвратно рушились десятилетиями создаваемые профессио-

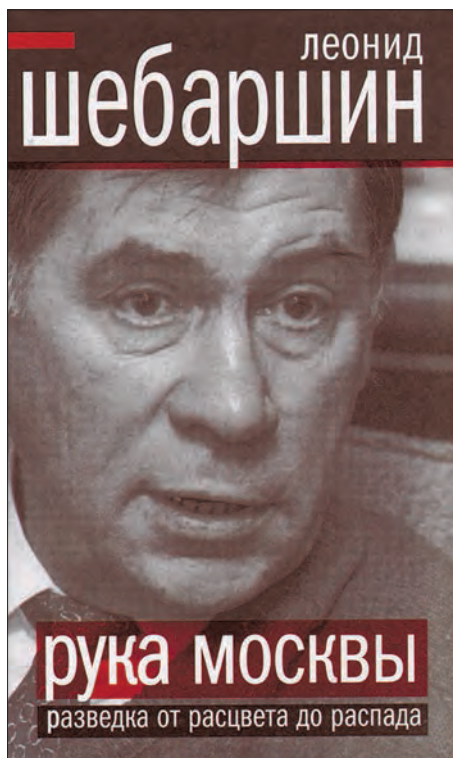
нальные карьеры как государственных чиновников, так и простых людей. До того ли было, чтобы в таких катастрофических условиях посвятить свое личное время чтению мемуаров отставного разведчика?

Но 20 лет, прошедшие с момента первой публикации мемуаров Л.Шебаршина, сильно изменили российское общество и, как отмечают едва ли не все политологи, пробудили в людях сильный интерес к нашей недавней истории. Сегодня многие граждане, отдалившись от того смутного времени на расстояние двух десятилетий, сравнивают советское время с настоящим. Нередко при этом наблюдается ностальгия по некоторым чертам советского периода нашей жизни. Но надо сказать правду: большинство возвращаться в это прошлое уже не хочет. И дело не в том, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку» (эту максиму приписывают древнегреческому фи-

*Шебаршин Л.В. Рука Москвы. Разведка от расцвета до распада. М.: Алгоритм, 2013. 336 с.

лософу Гераклиту Эфесскому), а в том, что при всей энергичной критике настоящего в целом наше советское прошлое все же ощущается как безвозвратно ушедшее. И с этой точки зрения книга-воспоминание, книга-размышление генерал-лейтенанта Леонида Шебаршина современным читателем воспринимается не как мемуары отставного разведчика, а как приглашение к размышлению о глубинных смыслах нашей современной жизни. Именно так перечитывал сегодня эту книгу и я.

Причем неожиданно поймал себя на мысли, что если раньше, в 1992-м, я не сравнивал этот текст с другими подобными, то сейчас сравниваю. И убеждаюсь в том, что в цивилизованном мире в XX и XXI веках вышли в свет только две книги такого рода. Они абсолютно схожие по предмету (обе - о роли разведки в становлении и развитии мировой сверхдержавы и ее государственного аппарата и о технологии овладения ремеслом этой профессии). Но одновременно по своей целевой направленности это две абсолютно разные книги. Одна - о том, как обеспечить своему государству главенствующее положение на международной арене и создать технологии манипулирования другими государствами для достижения этой цели, а другая - о неисчерпаемой, неизбывной любви русского человека к своей Родине и своему народу, своей культуре, которая насчитывает в своем развитии не всего-то 200 с лишним лет, а много более 1 тысячи. Одна книга о том, что сверхдержава, проводя в жизнь свои (государственные, национальные) интересы, имеет право переступать через любые нормы морали и нравственности. А другая - о том, что моральные и нравственные нормы должны лежать в самой основе и государства как такового, и профессиональной работы разведчика на государство.

Полагаю, что сведущий читатель этой рецензии давно уже догадался, что речь идет о книгах двух отставных профессиональных разведчиков из двух противоположных лагерей: бывшего шефа ЦРУ Аллена Даллеса «The Craft of Intelligence» («Ремесло разведки») и Л.Шебаршина «Рука Москвы. Разведка от расцвета до распада». Первая книга появилась в 1963 году, спустя полтора года после того, как Президент США Джон Кеннеди лично, с подробным объяснением причин отправил в отставку директора ЦРУ, широко известного в мире трубадура холодной войны против Советского Союза. А вторая увидела свет через 30 лет после первой, когда Президент СССР Михаил Горбачев в безуспешных попытках подладиться к Борису Ельцину, желая любым путем сохранить хоть какие-то остатки

своего властного положения, через своего секретаря уведомил начальника Первого главного управления КГБ СССР, что государство более не нуждается в его службе.

В этих книгах два главных разведчика двух самых мощных государств XX века рассказали (объяснили) «городу и миру», как они понимают роль разведки, какими должны быть отношения между этим корпоративным профессиональным сообществом, с одной стороны, и государством - с другой, о том, как государство должно готовить работников такой уникальной профессии, а также о том, какими руководителю разведки видятся корпоративные отношения внутри этого профессионального сообщества.

Сразу надо отметить: обе книги написаны профессионалами и для профессионалов, а точнее, для тех, кто этих профессионалов готовит, и для тех, кто с этой профессией собирается связать всю свою жизнь. Даллес пишет, что руководители ЦРУ стремятся на самых ранних этапах тщательно просеивать человеческий материал таким образом, чтобы быть уверенным, что выбранного кандидата даже мысль не посетит о том, что он хочет всего лишь попробовать наиболее интересные стороны этой привлекательной профессии, а потом уйти в другое место и заняться другим делом. Практически о том же пишет и Л.Шебаршин. Оба автора много внимания уделяют технике оперативной работы. И тот и другой не один раз подчеркивают, что профессия разведчика требует высокой степени патриотизма в отношении своего государства и своей страны.

А вот во всем остальном это две абсолютно разные книги. Если автор первой писал свой текст с сугубо идеологических позиций, считая, что главным в работе разведчика является «противостояние ком-

мунистической угрозе», то Л.Шебаршин на первое место ставит совершенно иное, а именно: «Мы живы, мы чувствуем себя людьми лишь потому, что у нас есть Родина. На этом мы будем стоять и с этой точки оценивать прошлое, судить о деяниях своих предшественников и современников, взирать в беспокойное будущее.

Так проясняется и суть нашего дела. Благо отечества, благо народа, живущего на шестой части земной суши, - выше идеологических споров, личной и групповой корысти, политики сегодняшнего дня, выше амбиций и обид» (с. 15). А далее он поясняет свою мысль: «Хотел бы привлечь внимание к такому обстоятельству: на Западе все чаще и все более открыто констатируют, что причиной уходящей в прошлое конфронтации были совсем не различия в идеологиях. США и Запад не могут смириться с существованием мощного государства на стыке Европы и Азии, государства, способного влиять на состояние дел во всем мире. Гейтс, новый директор ЦРУ, в своем кругу как-то сказал: «Я не антикоммунист, а антисоветчик» (с. 290).

Вот это и есть главное, что отличает книгу и позицию Леонида Шебаршина от позиций всех директоров американской службы внешней разведки, - патриотизм в его первозданном, природном, естественном виде, ничего общего не имеющий с идеологическим камуфляжем, за который пытаются спрятать свои национальные геополитические интересы его американские коллеги.

Совсем недавно глубоко и точно высказался по этому поводу давний коллега Л.Шебаршина по работе, директор Российского института стратегических исследований Л.П.Решетников: «Запад не боялся большевистской идеологии, которую он

сам и вскормил. Он не боялся диктатуры Сталина, пока речь шла о диктатуре руководителя ВКП(б). Но Запад и советская номенклатура смертельно боялись возрождения исторической России. В этой связи примечательны слова одного из видных западных идеологов С.Хантингтона: «Конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же основные цели: свободу, равенство и процветание. Но Россия традиционалистская, авторитарная, националистическая будет стремиться к совершенно иным целям. Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским традиционалистом. И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными»¹.

И действительно, не идеология в конечном итоге определяет наше повседневное поведение в жизни. Есть что-то более весомое, что делает нас всех и каждого в отдельности гражданином своей страны. Над этим более весомым и размышляет в своей книге Леонид Шебаршин и, судя по всему, размышлял об этом всегда, живя и работая в Москве или за границей. Эти, как говорили наши великие русские предшественники, «проклятые вопросы» сопровождали автора всю его сознательную жизнь. «Главный вопрос, который рано или поздно встает перед каждым человеком, - пишет Л.Шебаршин, - зачем я? В чем смысл моей жизни? В чем смысл моей работы?» С ответов на эти «проклятые вопросы» он и на-

чинает свою книгу-размышление. «Смысл жизни, - пишет он, - в служении делу. Не служба, а служение делу. Эта ступень достигается тогда, когда дело становится неосознанным, недеклалируемым стержнем существования, когда каждый шаг соотнобразуется с интересами дела, когда дело, не вытесняя житейские, духовные, интеллектуальные интересы человека, неприметно формирует их, превращая в ненужное и раздражающее все, что способно помешать делу» (с. 13).

Но здесь, размышляет автор далее, помимо твоей собственной воли возникает логическая цепочка: а что в таком случае следует понимать под самим этим понятием «дело»? Ответ есть, и он конкретен, во всяком случае для русского человека. И заключается он не в борьбе с чьей-то навязываемой нам извне чужой идеологией, а в служении своему Отечеству. «Много сетовали русские люди на свое Отечество, - пишет Л.Шебаршин, - кляли его порядки, временами бунтовали, но сплывались на его защиту в лихолетье, прощали ему свои беды, ибо знали, чувствовали, верили, что дороже Отечества ничего нет».

И в этом плане «самое дорогое, что есть у каждого народа, - это независимость. Нельзя допускать иностранного вмешательства в наши нелегкие внутренние дела. И здесь никакие сладкие речи не должны вводить нас в заблуждение...» (с. 286). В этом вопросе для каждого из нас должно быть предельно «ясно одно: единое, мощное, сплоченное государство на огромных европейских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности. До тех пор, пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти

- военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции» (с. 15).

На основе таких глубоко патриотических размышлений-раздумий, которые сегодня еще более современны, чем два с лишним десятка лет назад, подходит Леонид Шебаршин и к профессиональному разговору о разведке, о чем, собственно, и написана его книга. И именно этим она коренным образом отличается от книги «Ремесло разведки», о которой шла речь выше.

Если Аллен Даллес рассматривает разведку великой державы как *часть политики*, то у Л.Шебаршина на этот счет мнение совершенно иное. «Разведка, - пишет он, - инструмент политики. Она не может заменить политику и сама формулировать свои задачи... Власть может быть ослеплена сознанием собственного всемогущества и всезнания, она с презрением отвергает все то, что идет вразрез с ее концепциями. Так поступил Сталин накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в 1941 году» (с. 11). И далее почти на 300 страницах автор подробно и конкретно с высоты своего 30-летнего профессионального опыта делится со своими последователями и коллегами размышлениями о том, как наиболее эффективно следовало бы готовить молодых и старших сотрудников к разведывательной деятельности. В рецензии не имеет смысла воспроизводить эти рекомендации. Тот, кому это интересно, наверняка уже прочитал эти строки сам, а если нет, то прочитает.

Широкому читателю намного интереснее узнать размышления Л.Шебаршина о степени зрелости (незрелости) высшего руководства страны в советское время во взаимоотношениях со своими противниками и союзниками на международной

арене, да и с собственными гражданами. Особенно интересны размышления автора об опыте работы с нашими союзниками во время войны в Афганистане. Насколько важными он считал эти события с позиций разведки, их политической оценки, видно из того, что он посвятил им целую главу (с. 193-235), снабдив ее довольно странной меланхолической сентенцией: «Многие прошлые решения выглядят неясными с позиций сегодняшнего дня» (с. 221).

«Секретных документов, освещающих процесс принятия решения о свержении Х.Амина, создания правительства во главе с Б.Кармалем и ввод советских войск в Афганистан, - пишет он, - в КГБ не существует. По рассказам моих друзей, немногие документы исполнялись от руки в единственном экземпляре и были уничтожены по личному распоряжению Ю.В.Андропова. Не знаю, чем руководствовался Юрий Владимирович. Возможно, уже тогда он почувствовал, что дело добром не кончится» (с. 220).

«Попытки выяснить, кто же первым заговорил о посылке войск в Афганистан, приводят, как правило, к туманным ссылкам на тех, кто сможет ответить лишь в Судный день. Есть неясные свидетельства того, что инициатором был М.А.Суслов, «серый кардинал» партии, пользовавшийся безграничным влиянием на Брежнева. С некоторой уверенностью можно говорить о том, что Андропов был против этого шага... Тем не менее решение было коллективным - в тогдашнем понимании этого слова» (с. 222). Автор книги мемуаров с большим пиететом относился к Ю.Андропову и в общем-то не допускал мысли, что тот мог быть одним из инициаторов этой, как выражался сам Шебаршин, «авантюры» (с. 220). Однако он противоречит себе, когда пишет, что «у истоков афганско-

го предприятия» все же «стоял В.А.Крючков вместе с Андроповым» (с. 228).

Главные выводы по афганским событиям Л.Шебаршин видит не в том, кто конкретно вверг Советский Союз в эту «авантюру», а в том, что она только подтвердила «родовую травму» внешней политики советского руководства: и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневеве, и при Горбачеве «советская политика никогда не считалась со своими малыми союзниками» (с. 226), всегда предавала их во имя никому не известных целей. (Замечу *à propos*, что политика всех советских руководителей, начиная с Ленина, в этом плане кардинально отличалась от порядочного поведения на внешней арене русских царей, включая последнего из них - Николая II.)

Свою книгу Леонид Владимирович назвал «Рука Москвы». Так идеологические противники Советского Союза всегда называли любые противодействия капиталистическому миру на международной арене, если там обнаруживался след советской разведки. На закате существования СССР генерал Шебаршин пришел к выводу, что на самом деле никакая это была не «рука Москвы», а в чистом виде большевистская идеология, навязанная нашему народу. «Нам, - пишет он, - долго морочили голову приматом

классового подхода ко всем явлениям действительности. «Морочили» - не потому, что в мире нет классовой борьбы. Понятием «классовая борьба» пользовались как ломиком, который способен взломать любую дверь, пробить любую стену или, в необходимых случаях, голову, дерзнувшую усомниться в мудрости власти» (с. 13). А кончилось все это тем, что «государство, которое когда-то потребовало себе на службу нашу энергию, ум, готовность положить жизни в защиту его интересов, мертво. Этому государству уже ничто не может ни повредить, ни помочь. Оно бросило нас на произвол судьбы, подобно банкроту, промотавшему перед смертью родовое состояние».

Грядет иное государство, и ему потребуются уже иная служба разведки. Но «когда это время придет, создавать ее нужно будет заново». Такой грустной эпитафией вроде бы о судьбах разведки в нашей стране заканчивается эта книга-размышление. На самом же деле совсем не о разведке была написана она.

¹Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 186-187.

Ключевые слова: книга Л.В.Шебаршина «Рука Москвы. Разведка от расцвета до распада».

Дмитрий КЛИМОВ

Кандидат исторических наук
klimovdv@mail.ru

АНТОЛОГИЯ ТЕРРОРА

В Совете Европы в конце июня прошла презентация книги профессора И.И.Бондаренко «Угроза международной стабильности: аспекты проблемы»*. Проблема борьбы с террором во всех его проявлениях приобрела в последнее время особое значение. Неслучайно во время саммита «Большой восьмерки», состоявшегося, кстати, также в июне этого года в североирландском курортном городке Лох-Эрн, руководители стран «G-8» посвятили специальное заседание вопросам обеспечения международной безопасности и стабильности в мире. В итоговом коммюнике лидеров «Группы восьми» в п. 5 и 6 говорится:

«П. 5. Мы разделяем приверженность совместной работе по противодействию терроризму и по борьбе с источниками нес-

табильности, где бы они ни находились, в особенности в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Мы согласовали пять приоритетных направлений деятельности по противостоянию растущей угрозе, которая исходит от террористов, действующих на «дуге нестабильности» от Мавритании до Сомали. Наряду с самими государствами мы будем работать совместно, сосредоточив нашу коллективную политическую и практическую поддержку с тем, чтобы предоставить правительствам помощь в обнаружении и ликвидации террористических сетей и построении эффективных и подотчетных систем управления.

П. 6. Мы выражаем приверженность делу защиты наших граждан и сокращения доступа террористических групп к источникам финансирования, которые обеспечивают их процветание. Мы недвусмысленно отвергаем возможность выкупов террористам и призываем государства и частный сектор

*Бондаренко И.И. Угроза международной стабильности: аспекты проблемы. Братислава: Европейский центр изобразительных искусств, 2013. 296 с.

во всем мире следовать нашему примеру и покончить с этим и другими источниками, приносящими прибыль террористам. Мы будем оказывать друг другу содействие в разрешении ситуаций с захватом заложников посредством заблаговременного обмена лучшей практикой, а также делаясь по мере необходимости экспертным опытом при возникновении подобных случаев. Именно эти вопросы затрагиваются и в книге известного ученого. Автор считает, что терроризм является главной угрозой сегодняшнему миру. Современному терроризму посвящено немало исследований. Однако уникальность издания состоит в том, что это уродливое явление современности анализируется во всех его ипостасях и проявлениях, причем порой неожиданных.

С помощью методов запугивания и насаждения атмосферы неуверенности и страха в обществе отдельные малочисленные группы, стоящие по другую сторону закона и международного права, пытаются добиться своих целей.

«Мы испытываем страх перед тем, что неподвластно нашему контролю и находится за пределами нашего понимания. Главное оружие современных террористов - страх перед тем, что теракт может произойти. Теракты способны быть и небольшими по масштабу, но они все равно вселяют в людей нешуточные опасения. Говоря словами китайского философа Сунь Цзы, «убив одного, запугивают десять тысяч», - отмечает в предисловии к книге американский политолог Тодд Лефко (с. 7).

В Главе 1 «Феномен насилия» исследуется процесс зарождения терроризма в современном мире. Дается его развернутое определение. Однако автор приходит к выводу, что «универсального термина, объясняющего терроризм, не существует». Нет

единства у исследователей и относительно других «параметров», которые можно было бы применить для выработки единого и цельного подхода с научной точки зрения к теории насаждения насилия. «Много разногласий и мнений по поводу времени возникновения терроризма. Следует подчеркнуть, что терроризм многолик. Определение терроризма зависит от хронологических и географических рамок, в которых происходит данное явление. Однако многие исследователи терроризма сходятся во мнении, что терроризм - это прежде всего практика устрашения противника путем физического насилия, вплоть до его уничтожения. Как социально-правовое явление терроризм можно классифицировать исходя из объемов и масштаба, целей и направленности, мотивов, последствий, материального ущерба, морально-психологического воздействия, численности и организованности преступных группировок» (с. 12).

Весьма точно автором дается определение целей террористов. «Мировая практика свидетельствует, что основной целью террористической деятельности есть желание втянуть человечество в кровавую борьбу цивилизаций и религий, спровоцировать такие столкновения, каких в действительности не существует, каких мы не хотим и какие мы полностью отвергаем» (с. 15).

Философское осмысление нынешнего этапа развития мировой цивилизации подводит к мысли о прекращении в конечном итоге глобального противостояния различных цивилизаций, религий и этносов. На смену постоянно сопровождающей историю человечества вражде, по мнению целого ряда политологов, философов и экономистов, должна прийти эра «либеральной демократии». Это, по мнению многих авторитетных исследователей, означает «конец истории», то есть конец истории в том смысле, в котором она воспринималась всеми предшествующими поколениями. Но даже при этом, как подчеркивает в своем труде профессор И.И.Бондаренко, «сохранится высокий и даже всевозрастающий уровень насилия на этнической и националистической почве, поскольку эти импульсы не исчерпают себя и в постисторическом мире» (с. 16). Таким образом, угроза, исходящая от террора, может сохраниться и представлять из себя реальную опасность в обозримом будущем.

Важно отметить, что в книге впервые в систематизированном виде приведен перечень причин терроризма в России. В этой связи особое внимание уделяется социально-экономической сфере.

Глава 2 исследования уделяет внимание такой щекотливой теме, как психология преступления. Спецслужбам различных стран, независимо от степени их профессионализ-

ма и готовности к отражению угрозы, довольно сложно сегодня в настоящее время преступления одиночек. «Сегодня террор взял на вооружение достаточно опасную тактику «мелких укусов», осуществлять которую удобнее всего одиночке» (с. 28-29). На Западе стали известны имена норвежца Брейвика и француза Мера, на совести которых много невинных жертв. Недавняя трагедия, произошедшая во время традиционного «бостонского марафона», также может дополнить этот печальный список и служить иллюстрацией к преступлениям одиночек или немногочисленных групп, противостоять которым представляется непростой задачей. Дело не только в агрессивных проявлениях отдельных психически неуравновешенных индивидов, а в тех условиях и среде, которые подталкивают их к совершению акций устрашения. Возможность противодействия здесь кроется именно в разрушении системы мотивации преступления, создании через СМИ неприглядного образа террора независимо от тех якобы «высоких целей», которыми привыкли прикрывать свои преступления экстремисты. Разумеется, заблаговременную подготовку теракта, совершаемую организованной и достаточно крупной группой лиц, вскрыть значительно проще. Здесь, и это показывает автор на конкретных примерах, речь может идти о масштабной и скоординированной работе всего общества совместно с государственными структурами.

Терроризм, особенно когда речь идет о масштабных акциях, наподобие скоординированной атаки, которой подверглись Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года, невозможно представить без финансовой составляющей. Этой проблеме посвящена Глава 3 «Экономика террора». «Проблема контроля и прекращения финансирования террористических структур является наи-

более сложной. Не секрет, что существует негласное финансирование террористов отдельными государствами, благотворительными и гуманитарными фондами, преступными группировками» (с. 31). Первая и главная задача на этом направлении состоит в прекращении финансовых потоков, идущих террористам. Немаловажная роль отводится национальному законодательству различных стран, устанавливающему ответственность за перечисление денежных средств организованному экстремистскому подполью. Однако пока довольно редко можно услышать об отзыве лицензии у той или иной финансовой структуры за поддержку террористов. Законодательные «бреши», препятствующие привлечению банкиров за поддержку бандитизма, по-прежнему существуют.

Есть и другая составляющая экономики преступлений. Автор также обращает внимание и на эту сторону проблемы. Речь идет о банальной попытке самообогащения международных преступников. «Терроризм все более становится жестким и прагматичным. Если в конце XIX - начале XX века можно было говорить, пусть и со значительной натяжкой, о некоем идеалистическом характере террора, когда исполнители фанатично верили, что с помощью насилия и убийства можно бороться с тем, что они считали общественным злом, то сегодня не столь уж много убийц-идеалистов. Элементарный бизнес «на крови» - неотъемлемая часть совершаемых резонансных преступлений. Цель преступников - личное обогащение» (с. 36).

Существует и прямое воздействие терактов на состояние мировой экономики. «Влияние терроризма на экономику сегодня совершенно очевидно. Известно, что одним из первых последствий серии терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года было временное закрытие фондовых бирж.

Вынужденная приостановка их работы (всего на четыре дня) привела к тому, что сразу же после открытия бирж индекс NASDAQ впервые оказался ниже 1500, а индекс Dow Jones - ниже 8500 пунктов. Аналитики фондового рынка склонны были считать подобные показатели предзнаменованием масштабного финансового кризиса. Только за один год после американской трагедии потери фондового рынка составили порядка 2 трлн. долларов. Террористы своими действиями во многом поспособствовали столь негативным результатам. Хотя и нельзя утверждать, что в отсутствие терактов финансовых потерь удалось бы избежать, но биржи в этом случае отделались бы «малой кровью» (с. 37).

В книге приводится интересный факт: «По оценкам Milken Institute, теракты стоили Америке 1,8 млн. рабочих мест» (с. 38). В исследовании на основе фактов и анализа конкретного ущерба экономике отдельных стран и даже регионов показана удельная роль террора в мировом хозяйственном комплексе. «Террористы прямо и косвенно могут быть использованы в интересах определенных финансовых групп с целью влияния на конкретные отрасли экономики и дестабилизации экономической ситуации в отдельных регионах и даже странах. Конечно, последствия для развитых стран с диверсифицированной экономикой от действий террористов менее существенны, но и в данном случае серия терактов может привести к весьма негативным долгосрочным последствиям» (с. 40).

В этом ряду преступлений особое место занимает морское пиратство, в последнее десятилетие вновь напомнившее о себе. Глава 4 специально анализирует международный бандитизм на морях. «Транспорт в целом называют барометром мировой эко-

номики. И если учитывать, что доля морского транспорта в суммарном мировом грузообороте составляет более 60%, то барометр в этом плане обладает особой чувствительностью. На морской транспорт в условиях глобализации постоянно и сильно воздействует формирование новых морских путей, образование особых их сгущений на некоторых направлениях, усиление монополизации судоходства, обострение борьбы за грузы, доходящее до «войны флагов». Вместе с тем с каждым годом морское пиратство становится все более реальной угрозой для мировой экономики и международной стабильности» (с. 42).

Здесь также эффективному противодействию пиратству мешает несовершенное международное законодательство. Если в средние века во времена флибустьера

Флинта любой военный корабль был вправе, захватив морских разбойников, просто вздернуть пиратов на рее, не очень при этом заботясь об их национальной принадлежности и прочих формальностях, то в настоящее время столь радикальными мерами бороться уже не представляется возможным. Как справедливо отмечается в исследовании, требуется учет не только формального соблюдения морского права, но и принятие комплексных мер со стороны мирового сообщества. «Необходимо не только проводить операции по уничтожению пиратов и их верхушки (история показывает, что силовые методы не решают проблем и если решают, то только на время), но и в срочном порядке выработать эффективные политико-экономические, правовые, социальные меры, позволяющие действовать превентивно и предотвращать катастрофы» - говорится в книге (с. 49).

Глава 5 книги профессора И.И.Бондаренко уделяет внимание такому явлению, как рейдерство, которое на первый взгляд имеет мало общего с традиционными представлениями о терроре. Однако, как отмечается в исследовании, «явления рейдерства и терроризма имеют ряд схожих идентификационных признаков» (с. 50). «Различие сущности рейдерства и терроризма состоит лишь в одном. Террористы, используя СМИ, стремятся создать высокую амплитуду общественного резонанса и посеять панику и страх в сердцах большого количества людей. Их товар и бизнес - страх. Рейдеры - наоборот, боятся широкой огласки и СМИ» (с. 50).

Как ни показалось бы это странным неисклюшенному наблюдателю, но рейдерство по силе воздействия на государство значительно превосходит самую разветвленную и хорошо организованную террористиче-

скую сеть. «Аль-Каида» могла бы только мечтать о тех результатах, которых добиваются рейдеры, проводя свои тихие и малозаметные акции. В книге справедливо отмечается, что ущерб наносится всей социально-экономической обстановке в стране, подрывается ее оборонно-промышленный комплекс, а как следствие - и безопасность государства в целом. Рейдерство ведет и к нарастанию общих негативных тенденций в экономике. Причем на практике рейдеры не гнушаются использовать в своих целях криминальные элементы.

В широком смысле понятие «рейдерство» дается в представленной работе как «внутригосударственный экономический терроризм». С этим определением сложно не согласиться. В несколько непривычном ракурсе предстает тема продовольственной безопасности, рассматриваемая в Главе 6. «Продовольственная безопасность страны является неотъемлемой частью ее национальной безопасности» (с. 64). Разумеется, речь не идет о проявлении открытого насилия. Но задача обеспечения страны необходимыми продуктами питания всегда считалась первоочередной. «Согласно статистическим данным, в России в год на душу населения производится 43 кг мяса и 194 литра молока. Научно обоснованная норма потребления, установленная на одного человека в расчете на год, составляет не менее 81 кг мяса, 400 литров молока. Ученые, занимающиеся вопросами питания, определяют суточное потребление пищевых продуктов на одного человека в РФ примерно в 2200 калорий. В Африке этот показатель равен в среднем 2300 калорий, в США и странах ЕС - 3500-3600 калорий. ФАО определяет питание на уровне 2150 калорий как недостаточное. По официальным документам этой организации, нормой считается 2600 калорий» (с. 66).

Отдельная тема - качество потребляемого продовольствия. По приведенным в исследовании данным, около 10% произведенной в нашей стране продукции не может считаться качественной. Во всех этих аспектах Россия достаточно уязвима. Это новый нетривиальный аспект проблемы, который имеет мало общего с прямым вооруженным сопротивлением экстремизму, но заставляет общество принимать не менее серьезные оградительные меры. В этой главе звучит и проблема вступления России в ВТО и то, как это может отразиться на отечественном сельхозпроизводителе.

В Главе 7 приводятся точные данные о противодействии террору в России. На конкретных примерах показано, как сложная и многоплановая работа нашего государства в этом направлении дала свои результаты. «Деятельность бандитского подполья сегодня окончательно утратила признаки широкомасштабного и скоординированного вооруженного противостояния» - говорится в издании (с. 89).

Особое внимание в данном разделе уделено негосударственной системе безопасности. Как отмечается в работе, «национальная безопасность по своей природе представляет собой дуалистическую систему, представленную государственной и негосударственной системами безопасности» (с. 90). Обе системы сосуществуют в едином правовом поле, взаимно дополняя друг друга. «Основное предназначение негосударственной системы безопасности состоит в том, чтобы как можно надежнее защитить личность, общество и государство от возможных опасностей и угроз, способствовать формированию и утверждению национальной идеи и интересов, на их основе - национальной идеологии, гармонизировать интересы человека, общества и государства» (с. 91).

Примечательно, что в этом же разделе уделено внимание и техническим средствам противодействия террору. Речь идет о так называемом «несмертельном» оружии (НСО). Если обычные вооружения создают угрозу для жизни граждан, волею судеб оказавшихся в районе проведения спецоперации, то НСО имеет минимальное негативное воздействие на случайных участников событий и позволяет быстро и эффективно нейтрализовать преступников. «Именно для НСО более всего подходят знаменитые слова великого полководца А.В.Суворова: «Удивить, ошеломить, победить» (с. 100).

Специальный раздел «Уроки истории» - иллюстрация к годам ушедшей эпохи, разгугу политического террора в России в начале XX века. Жертвами становились не только те, кто пал от «идейных борцов», как они себя предпочитали именовать, но и сами «борцы». Расплата порой задерживалась на несколько десятилетий, но неумолимо наступала. Как показала история, террористы были опасны не только для своих жертв, но и в конечном счете для тех, в чьих интересах они действовали. «По различным оценкам, в период с

1901 по 1912 год в России в ходе развернувшегося террора было убито и ранено свыше 17 тыс. человек. В 1906-1907 годах «политическое насилие» достигло наибольшего размаха. По данным полиции, в среднем в день погибало до 18 человек. Гибли по долгу службы не только жандармские приставы и, как тогда принято было говорить, нижние полицейские чины, но и министры, губернаторы и их заместители, генералы и строевые офицеры, священнослужители, врачи, инженеры, изобретатели, купцы и коммерсанты, волостные старосты и простые рабочие» (с. 110).

Издание, как отмечалось, содержит комплексный подход к освещению проблемы международной безопасности. Это первое и своего рода уникальное издание, содержащее систематизированные данные по различным аспектам проблемы, выполненное на достойном научном уровне. Главная ценность представленной книги состоит в том, что в ней не только ставятся всевозможные вопросы, связанные с обеспечением стабильности, но и предлагаются конкретные пути их решения.

Ключевые слова: терроризм, морское пиратство, рейдерство, продовольственная безопасность, ВТО, «несмертельное» оружие.

Михаил МАСЛИН

Заслуженный профессор МГУ имени М.В.Ломоносова
info@philos.msu.ru

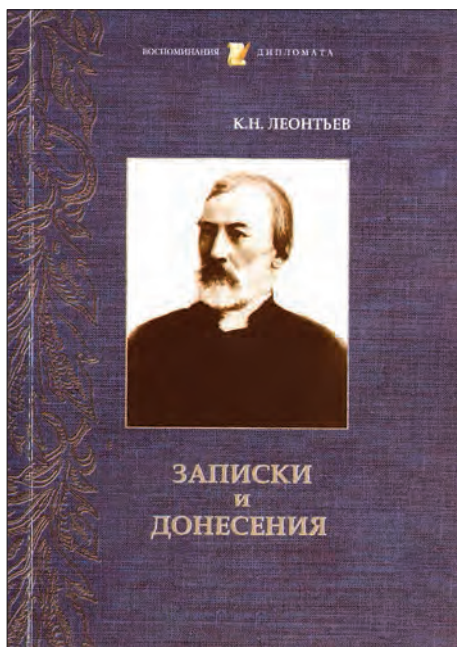
КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ - ДИПЛОМАТ И ФИЛОСОФ

В издательстве «МГИМО-Университет» вышла книга «Константин Николаевич Леонтьев. Записки и донесения»* и сразу же вызвала научный и общественный интерес не только в России, но и за рубежом, где проходила служба К.Н.Леонтьева, сотрудника Азиатского департамента Министерства иностранных дел Российской империи (1863-1873 гг.). В 2003 году уже выходила книга документов «Константин Николаевич Леонтьев. Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты. 1865-1872» и вскоре стала библиографической редкостью; она была переведена на турецкий язык, а в 2006 году министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров открыл памятную доску Константину Леонтьеву на здании бывшего Российского императорского посольства в Стамбуле

(Константинополе). Инициаторы данного труда К.М.Долгов и А.В.Торкунов при содействии сотрудников издательства «МГИМО-Университет», как было обещано в издании 2003 года, планировали опубликование дополнительных архивных документов, принадлежащих перу К.Н.Леонтьева и отражающих его дипломатическую деятельность. Этот замысел, к счастью, реализован.

Новая книга записок и донесений русского дипломата включает многочисленные послания Леонтьева из разных мест Средиземноморья, где проходила его консульская служба (Адриано-поль, Тульча, Янина, Салоники, Константинополь и др.). Кроме того, составитель К.М.Долгов включил в нее ряд ценных документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи, характеризующих цели российской дипломатии на Востоке. Они отражают разные, в том числе противоречивые мнения относительно того, каковы должны быть меры, направленные к

*Константин Николаевич Леонтьев. Записки и донесения / сост. К.М.Долгов; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2013. 560 с.

усилению политического влияния России на Востоке.

Так, в одной из записок, представленных министру иностранных дел А.М.Горчакову, выносятся рекомендации по приданию российской политике выраженного «национального характера», вытекающие из родственной близости славянских народов, проживающих на территории Османской империи. Они сводятся к всемерному поддержанию националистических устремлений единоплеменников - турецких славян в местах их компактного проживания: «...делать все, что покажется им [консулам] выгодным для привлечения к нам православных и прочих славянских народностей Турции» (с. 474). Данная записка получила резко отрицательную оценку со стороны А.М.Горчакова. Он разглядел в ней призыв к российским консулам любыми, в том числе противозаконными средствами оправдывать российских агентов за рубежом, занимающихся антиправительственным подстрекательством для того, чтобы «только

развязать им руки для достижения завоевательных целей» (с. 480).

Записки и донесения, собранные в книге, показывают, что на дипломатической службе Леонтьев способствовал осуществлению иной, а именно - реалистической политики министра иностранных дел князя А.М.Горчакова, выраженной в знаменитой формуле «Россия сосредоточивается». Целью этой политики было сохранение статус-кво и всяческое укрепление мирного влияния России на Востоке разными средствами, включая то, что в современном лексиконе получило название «soft power». Необходимо было преодолеть такое унижительное положение, в какое была поставлена Россия по кабальному Парижскому трактату от 18 марта 1856 года, согласно которому она потеряла не только стратегически важные территории в бассейне Черного моря, но и право иметь собственный военный флот. Леонтьев-дипломат приходит к выводу о том, что для укрепления восточного вектора российской политики необходимо толерантное отношение к обычаям и нравам страны пребывания, что предполагает в том числе отказ от того, чтобы рассматривать славянство в качестве единственного естественного союзника России, а Восток - как чуждый «другой» по отношению к ней.

Россия на Востоке должна выступать не разъединяющей, а соединяющей силой, учитывая многие противоречия, этнические, внутри- и межконфессиональные, постоянно здесь присутствующие. Леонтьев называет места своего пребывания на Балканах и в Придунавье «неизбежным театром ожесточенной борьбы не только между турками и христианами, но и между греками и славянами», поэтому «примиряющей силой, конечно, как и всегда, и здесь должна явиться Россия» (с. 115). Леонтьев использовал любые возможности для укрепления доверительных отношений с местными турецкими властями, чему способствовало, по его собственно-

му замечанию, и то презрение, которое часто обнаруживали западные коллеги-дипломаты в сношениях со своими союзниками - турками. При этом Леонтьев заключал, ссылаясь на слова янинского паши Ахмед-Рассима, что «русские лично всегда лучше уживаются с турками, чем французы и другие европейцы» (с. 239).

Документы Леонтьева наглядным образом демонстрируют зарождение будущих леонтьевских положений о «цветущей сложности» Востока и о том, что «славянство есть, славизма нет». Панславистская, как и всякая «племенная», ориентация внешней политики России бесперспективна, что впоследствии будет доказано Леонтьевым в письмах к О.И.Фуделю и особенно в печатной полемике с П.Е.Астафьевым. Славянство демонстрирует «обезьянство перед Западом» и непреодолимую тягу к тому, чтобы стать «средними европейцами». Последнее особенно свойственно тем христианам, которые в Турции стали «полуевропеизированными архонтами», то есть разного рода чиновниками, руководителями низшего и среднего звена.

Позицию Леонтьева можно назвать отнюдь не славянофильской, но евразийской и отчасти даже славяноборческой, поскольку он утверждает, что «на Востоке бедное и низшее сословие во всех отношениях – в религиозном, политическом, нравственном (и даже, позволю себе сказать, - в эстетическом) выше своих обученных архонтов, одевшихся в европейский сюртук» (с. 307). Он подчеркивает «домовитость» турок, удобство многих домов «средней руки» и такую привлекательную черту турецкой жизни, как «отсутствие пролетариата. Самый бедный человек здесь все-таки *хозяин*» (с. 308). Донесения Леонтьева, написанные зачастую в художественной форме, пронизаны восхищением Востоком, его «красивыми одеждами и природной опрятностью», городами, производящими «крайне отрадное впечатление», «турецкой баней, полезной во многих болезнях и для немущих людей»

и т. д. Все это демонстрирует то, что впоследствии будет названо «эстетическим консерватизмом» Леонтьева, который в его донесениях противопоставлен «поверхностному европеизму» и «подражательному прогрессизму», насаждаемым в Турции по западным образцам.

Поскольку «племенная» основа внешней политики России принципиально отвергнута Леонтьевым, возникает вопрос: что можно считать общей идейной основой его внешнеполитических воззрений? Разумеется, дипломатические записки и донесения не предназначены для концептуального обоснования философии политики, хотя в них отчасти вырисовываются общие контуры того идеала под названием «византизм», который Леонтьев изложил вскоре после оставления дипломатической службы в работе «Византизм и славянство» (1875 г.).

Значительная часть дипломатических писем Леонтьева посвящена защите христиан и церкви, в том числе от распространившихся в 1860-1870-х годах нападкам на Вселенского патриарха, и осуждению греко-болгарского церковного раскола. Защиту христиан на своей консульской территории Леонтьев рассматривал отнюдь не как выгораживание их любыми средствами от судебных преследований. В турецких судах существует, как он пишет, «неправда общая, так сказать *политическая неправда*, т.е. суд по шариату людей не мусульманского закона, и *неправда частная или личная*, т.е. взяточничество и обман» (с. 350).

Леонтьев утверждает, что зло не в шариате как таковом, поскольку часто случается, что мумлы судят лучше, чем «христианские члены Торгового суда». При этом он замечает, что «христиане зажиточного класса, как я не раз писал и из Янины, к несчастью, нередко нравственно гораздо хуже турок. Надо сказать правду, что мошенничество у них считается умом и молодечеством. Того, что зовут *идеальным чувством*, у них нет и следа. Почти все христиане, составившие

себе состояние в Турции, составили его, если не совсем худым путем, то по крайней мере не такими, которые располагают человека уважать в себе и в других нравственные чувства» (с. 350). Леонтьеву совершенно чужды проявления религиозной нетерпимости, а также того, что Вл.Соловьев впоследствии назвал «церковным национализмом», он с уважением отзывается о представителях всех конфессий, с которыми он встречался по долгу службы, включая духовенство и простых верующих.

Опубликование в 2013 году дипломатических донесений и записок К.Н.Леонтьева, выступавшего в них с позиций защиты традиционных христианских ценностей, имеет особое значение. В этом году отмечается 1700-я годовщина Миланского эдикта (313 г.), принятого императором Константином, который положил конец преследованию христиан в Римской империи. Это первое юридическое признание христианства имеет общекультурный, общеевропейский резонанс в современных условиях растущей дехристианизации европейской жизни, когда признаются легитимными явно антихристианские законоположения о семье и браке. Идеи русской религиозной философии К.Н.Леонтьева

в этих условиях выполняют важную функцию, выступая в качестве идейного противодействия моральной и правовой деградации современного общества.

Геополитические прогнозы Леонтьева во многом опередили свое время. Противопоставляя Россию европейскому (романо-германскому) миру, Леонтьев считал, что это противопоставление сохранится на длительную историческую перспективу. Предъевразийские идеи Леонтьева впоследствии были оценены самими представителями классического евразийства 20-30-х годов XX века в качестве непосредственно предшествующих этому идейному течению. Уже во втором коллективном манифесте евразийства «На путях» (М., Берлин, 1922), в статьях П.Н.Савицкого и Г.В.Флоровского К.Н.Леонтьев рассматривался как непосредственный провозвестник евразийского идейного течения. Первым выражением этого леонтьевского предъевразийства является подготовленный К.М.Долговым и А.В.Торкуновым сборник дипломатических записок и донесений русского мыслителя и дипломата. Можно поздравить издательство «МГИМО-Университет» с выходом этой замечательной книги.

Ключевые слова: книга «Константин Николаевич Леонтьев. Записки и донесения», русский мыслитель и дипломат, леонтьевское предъевразийство.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 19.08.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №400.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru